

ТИАНА ХАН

Моя
(не) первая
ЛЮБОВЬ

Тиана Хан

Моя (не) первая любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66769338

SelfPub; 2023

Аннотация

– Помогите пожалуйста, – пропищала я словно не своим голосом, быстро спрятавшись за спиной мужчины. Странно, он не сделал и попытки отстраниться от меня. Я прислонилась к нему всем телом, содрогаясь от волнения, а этот одинокий путник вдруг протянул руку назад и положив ладонь на мою поясницу лишь теснее прижал к себе, облегчённо вздохнув, словно только что с его необъятных плеч упала тяжёлая ноша. – Эй, мужик, это наша баба! – раздался вновь противный, гнусавый голос. – Нет! Нет! Нет! – повторяла я, мотая головой из стороны в сторону, сжимая в кулаках ткань куртки незнакомца. – Не отдавай меня им... – Не отдам Тая! Никому не отдам! – утвердительно ответил он успокаивающе поглаживая. – А к вам у меня лишь один вопрос, – обратился к преследователям, – кто из вас уроды посмел напугать МОЮ ЖЕНЩИНУ?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	56
Глава 4	63
Глава 5	72
Глава 6	78
Глава 7	85
Глава 8	98
Глава 9	120
Глава 10	128
Глава 11	139
Глава 12	146
Глава 13	150
Глава 14	158
Эпилог	168

Тиана Хан

Моя (не) первая любовь

Глава 1

10 класс

Какая странная штука жизнь, вы можете жить в одном городе, каждый день сталкиваться друг с другом на узких улочках, ходить одними и теми же дорогами, а осознать, что именно вы двое – идеальная пара, дано, увы не всегда...

Я много раз задавалась вопросом, когда же мы встретились впервые? Быть может на игровой площадке в детском саду или на линейке в честь дня знаний, когда стали первоклассниками? Не знаю... целых девять лет мы учились бок о бок в единственной школе нашего провинциального городка, в упор не замечая друг друга, но сегодня, едва Алекс вошёл в наш класс, я застыла на месте, словно вкопанная, осознавая, что мой мир замер, сузившись до размера его тёмно-карих глаз.

– Привет! – дружелюбно бросил он мне.

Не в силах произнести ни слова в ответ, я лишь кивнула головой, изучая взглядом его лицо.

– Я Алекс, меня перевели к вам из параллельного.

– Тая... – произнесла я внезапно охрипшим голосом, –

добро пожаловать.

Улыбка вышла кривая и нервная. Нажимая ногтем на подушечку большого пальца, я пыталась восстановить внезапно сбившееся дыхание.

– Покажешь, где тут у вас свободные места есть? – подмигнул он мне.

– Чего встали на дороге? Больше негде любезничать? – проворчал Никита, пытаясь пройти мимо нас. – Тайка, а ты похорошела за лето! Думаю, не выбрать ли мне тебя своей дамой сердца?

– Прости, Николаев, но ты далеко не рыцарь, – вдруг рассмеялась я, скидывая с себя оцепенение.

– Эх, Малышева! И вновь ты мне отказала! Не стыдно тебе, а?

– Ни капельки, – ответила, пожимая плечами.

– Новенький, проходи за последнюю парту, впереди у нас одни девчонки сидят! – крикнул кто-то из ребят

– Спасибо, – ответил Алекс, окинув меня странным задумчивым взглядом.

Так вышло, что мы жили в одном микрорайоне. После звонка, он не бежал в раздевалку сломя голову вместе с другими пацанами, а ждал меня у главного входа. Весело болтая мы неторопливо шли в сторону моего дома, Алекс всегда дожидался, когда я скроюсь за дверями подъезда и лишь потом разворачивался, и шёл к себе, а я стояла, прищурившись

глядя в узкую щелку, с учащённым сердцебиением провожая взглядом его спортивную фигуру.

Однажды, учитель истории поделила нас на группы, дав каждой из них индивидуальное задание. В тот день я впервые пришла в его дом. Поднявшись на пятый этаж дрожащей рукой нажала на кнопку звонка. Дверь распахнулась сию же минуту, словно Алекс стоял за ней с нетерпением ожидая моего прихода.

– Проходи! – сказал он мне, улыбаясь.

Оставив одежду на вешалке, я подхватила на руки пушистого рыжего кота. Он изучающе посмотрел на меня своими огромными изумрудными глазами, а затем, видимо решив для себя, что я человек достойный его расположения начал обнюхивать моё лицо, опираясь мягкими передними лапками на плечи. Лизнув дружественно в щёку кот издал довольное урчание. Не спуская с рук своего нового друга, я зашла в комнату Алекса. Остановившись у музыкального центра с интересом рассматривала диски, стоящие на полке. Мне было интересно какой музыкой он увлекается, схожи ли наши вкусы?

– Если что-то понравится, бери послушать, не стесняйся.

– Спасибо, – отвечаю я, откладывая в сторону пару тонких футляров, которые намерена взять с собой.

Внезапно мяукнув кот спрыгнул с моих рук, уносясь словно шальной ветер по своим «очень важным делам».

– Тая, присаживайся, – сказал Алекс, выдвигая кресло из-

за стола.

Сам он устроился слева от меня. Я сидела, словно истукан боясь лишний раз пошевелиться. Чувствовала его горячее дыхание, тепло, окутывающее меня и испытывала смущение и растерянность. Эти ощущения были новы и непривычны.

– Устала? – поинтересовался Алекс, спустя пару часов.

– Да, немного.

– Может перекусим?

– Не знаю... удобно ли это.

– Пошли! – взял он мою руку и потянул за собой.

Повинуясь притяжению, я поднялась и сделав шаг в сторону одноклассника неловко врезалась в его грудь.

– Осторожнее, Тая, – ласково сказал Алекс, приобняв меня.

– Извини...

Позже мы сидели на маленькой уютной кухне, пили горячий чай в прикуску с клубничным вареньем. Кот Матвей нежился в лучах солнца, падающих на пол, не обращая на нас никакого внимания. Я наслаждалась вкусом рассыпчатого домашнего печенья, приготовленного мамой моего друга.

– Понравилось? – спросил Алекс, подвинув тарелку ближе ко мне.

– Очень! – ответила я, кивнув ему головой в знак благодарности.

– Тая... у тебя есть друг?

– Друг? У меня много друзей, – неопределённо пожала я плечами.

– Ну... то есть парень?

– Нет, – произнесла я, заливаясь краской.

– Хорошо, – выдохнул Алекс.

– Чего же в этом хорошего? – недоумённо спросила я.

Он промолчал, окинув меня многозначительным взглядом...

Как-то незаметно мы начали проводить вместе всё больше времени после школы. Закончив все домашние дела, я приходила к нему. Оказалось, совместные обеды, очень сближают людей. Мы могли говорить на любые темы, избегая лишь одной – прямого разговора о нашей взаимной симпатии. Вместе мы делали домашнее задание, смотрели фильмы, бессчётное количество раз я пересматривала альбомы с детскими фотографиями Алекса, он играл для меня на гитаре на ходу сочиняя коротенькие весёлые песни. Я ласково гладила Матвея, вечно спящего на моих коленях и наслаждалась моментами нашего уединения. Мне было хорошо и спокойно рядом с ним, казалось, что я нахожусь на своём месте. Временами, в наш хрупкий мирок вторгались звонки. Одноклассницы... кому-то из них требовалась помощь с выполнением уроков, кто-то просто хотел скоротать время, болтая по телефону. Алекс, он был настолько добрым и безотказным, что выслушивал их, крадя то драгоценное время,

которое предназначалось лишь нам двоим. Может быть я испытывала чувство ревности, может просто расстраивалась, но... мне хотелось лишь одного, чтоб только я была его светом, чтоб среди всех иных он всегда выбирал меня, ставя на пьедестал, чтоб лишь я была важна для него.

– Извини, Тая. Ленка звонила, неудобно было бросить трубку, понимаешь?

– Нет... не понимаю. Я привыкла чётко расставлять приоритеты, и я точно знаю, что для меня важнее, не люблю тратить своё время на пустые разговоры с человеком, который не играет никакой роли в моей жизни.

– Ты ревнуешь? Или я что-то неправильно понял? – усмехнулся Алекс, приближаясь ко мне.

– Не так понял, – буркнула я, отстраняясь, – мне уже пора домой, – мельком глянула на часы, – увидимся в школе.

– Тайка, не обижайся, этот разговор абсолютно ничего для меня не значит, – попытался он обнять меня.

– И я о том же. Определись уже, стоит ли тратить бесценные моменты своей жизни на посторонних людей, «обкрадывая» тех, что могли бы стать частью твоего пути.

Взяв пальто с вешалки я рывком распахнула дверь, выскакивая в тишину подъезда, не дав Алексу и шанса задержать меня.

В школе всегда весело праздновали день Святого Валентина. Каждому ученику присваивали номер, который как

значок прикрепляли на одежду. От каждого класса выбирали одного почтальона, который в этот день отдыхал от учёбы, принимая участие в сортировке любовных посланий во время уроков, а на перемене доставлял записки адресатам. Почта работала в авральном режиме, открытки «летели» словно из рога изобилия. На очередной перемене я обнаружила красное сердечко на своей парте, открыв его не смогла сдержать удивление, в нём были стихи, от Алекса. Сердце бешено забилося в груди, он писал, что я одна для него, что он тот, кто мне нужен... оборачиваюсь в его сторону, с желанием ответить, что всё взаимно, что не ищу никого другого, мне нужен лишь он, один единственный... но картина, представшая перед моим взглядом, не даёт словам, рвущимся из восторженной души «родиться» на свет. Алекс сидит и преспокойно общается с нашими девчонками, на меня ноль внимания, так, словно это не он отправил послание, зажатое в моей дрожащей руке. «Странный он какой-то... неопределённый», – думаю я, пожимая плечами.

В последующие дни он отрешённо проходил мимо меня, словно сожалея о своём порыве души, избегал моего взгляда, пытался не оставаться наедине. Неверное именно с того времени я стала всё реже появляться в его доме. Мы так ни разу и не поговорили о том, что всё-таки происходит между нами.

В начале марта в школе устроили дискотеку, посвящённую празднованию международного женского дня. Маль-

чишки организовали мероприятие с конкурсами и подарками, весь вечер я провела, глядя в объектив фотокамеры, снимая нашу вечеринку для истории. Алекс вёл себя отстранённо, словно это не он признался мне в симпатии совсем недавно. Ну, что-ж, значит так тому и быть. По завершению праздника я зашла в лаборантскую, выискивая в пёстрой куче свою курточку. Выудив пуховик, я накинула его на плечи, бросая взгляд в зеркало, висящее на стене. По направлению ко мне шёл Алекс, держа в руках букет нежно-алых роз.

– С праздником, – произнёс он, неуверенно прикоснувшись губами к моей щеке.

– Спасибо, – прошептала я, дико краснея от смущения.

– Это тоже тебе, – сказал Алекс, вручая мне флакончиков духов упакованный в красивую бархатную коробочку.

Обернувшись я заметила направленные в нашу сторону взгляды, мальчишки смотрели с удивлением, девчонки с завистью. Быстрым шагом я вышла из класса, в попытке скрыться от всех.

– Тайка, жди меня, куда ты так сорвалась? – крикнула мне в след Наташа, моя единственная школьная подруга.

– Мне не по себе, хочу уйти отсюда как можно скорее.

– Бешеная ты! Тебе что ни разу в жизни цветов не дарили?

– Нет... это мой первый букет, – произнесла я, зарываясь лицом в ароматные лепестки.

– Подожди, я сбегаяю за бумагой в класс технологии, а то заморозишь такую красоту.

Она вернулась через пару минут.

– Держи, – протянула мне Наташа рулон крафтовой бумаги.

Обернув цветы в несколько слоёв, мы вышли из здания школы.

– Какая красота вокруг, – прошептала моя подруга, обводя улицу восхищённым взглядом.

Шёл снег. Снежинки, словно тончайшее кружево, сплетённое искусной мастерицей, опускались с небосклона невесомой шалью, переливаясь всеми цветами радуги в завораживающем свете вечерних фонарей. Мы шли домой по ковру из нетронутого кристально чистого снега, хрустящего под ногами.

– Тая! Ты такая счастливая! Я прям завидую тебе, Волков он такой классный!

– О чём ты? – отвлеклась я от терзавших меня мыслей.

– Ну, как же? Об Алексе, конечно! Вы теперь будете вместе? Вы встречаетесь?

– Наташ, – остановилась я, – скажи, ты видишь сейчас ЕГО со мной рядом?

– Нет, – недоумённо произнесла подруга.

– Вот и ответ на твой вопрос... этот букет... не думаю, что он многое значит для Алекса.

– Почему? Он же именно тебя выделил среди всех!

– Да уж... выделил. Ходит в последнее время, сторонится меня. Мы уже давно не возвращаемся вместе после уроков,

а тут, это! – взглядом я указала на цветы в своих руках, – И как прикажешь понимать его?

– Может есть какая-то открытка? Записка с объяснением в любви! – заговорщицки подмигнула мне подруга. – Как же всё это романтично! – прижала она руки к груди и зажмурилась улыбаясь.

– Фантазёрка! – по-доброму усмехнулась я, глядя на неё. – Ты словно в сказке живёшь.

Распрощавшись на перекрёстке, мы разошлись в разные стороны. Я неторопливо шла по пустынной улице, окутанной сумраком, наслаждаясь тишиной и таким неожиданным подарком уходящей зимы. Дома, скинув пальто, первым делом прошла к старинному буфету, доставшемуся нам от бабушки и встав на цыпочки сняла с верхней полки хрустальную вазу. Наполнив водой подрезала стебли роз и опустила их в неё. Поставив сосуд с благоухающими цветами на середину кухонного стола, я уселась на табурет и подперев лицо руками задумчиво уставилась на свой первый букет. В голове вился рой мыслей.

– Ого! Какая красота! – восхитилась мама, подойдя ко мне.

Положив на мою голову тёплую мягкую ладонь, она легко провела рукой по волосам.

– Расскажешь, что за мальчик тебе их преподнёс? У тебя появился близкий друг?

– Одноклассник мам, просто одноклассник. Сама не знаю,

что на него нашло.

– Пусть будет так, – согласилась она, не желая вступать со мной в спор, – но всё-таки он – настоящий кавалер, знает, что всем нам девочкам нравится получать такие милые сюрпризы.

Чмокнув в щёку, мама ушла к себе в комнату оставив меня наедине с терзавшими душу мыслями.

Утром, медленно бредя к зданию школы я вела с собой мысленный монолог, надеялась, что именно сегодня Алекс прояснит наши отношения, ждала от него каких-то особенных слов, которые определяют, кто же я для него? Но... все мои чаяния оказались тщетны. Волков вёл себя как ни в чём не бывало, словно это не он в праздничный вечер преподнёс мне букет роз, выразив, как мне казалось, свои чувства.

– Что, Малышева, зависла? Или пытаешься загипнотизировать Алекса? – бросила мне Светка, проходя мимо.

Услышав своё имя, он обернулся и пристально посмотрел в нашу сторону.

Не удостоив ответа любопытную одноклассницу, я встала и вышла из класса. Спустившись по центральной лестнице подошла к зеркалу, висящему вблизи и сняв очки потёрла пальцами переносицу.

«Соберись Тайка, что вдруг на тебя нашло? Не оправдались твои ожидания, что уж теперь? Значит так тому и быть, видимо не ты его судьба... всё что было – лишь проявление

симпатии, а не большого и светлого чувства. А ты-то дурочка нафантазировала в своей голове то, чего и не было. Мысленно замуж за него вышла и родила двоих детей», – показав язык своему отражению я вдруг рассмеялась, чувствуя, как напряжение, державшее в незримых тисках, медленно отпускает меня, – «так-то лучше», – вздёрнула я нос и подмигнула сама себе, – «не ты первая, не ты последняя, кому суждено пережить невзаимную первую любовь».

– Малышева, звонок видимо не для тебя звенит? Никак не можешь налюбоваться собой? – прервал мой монолог строгий голос завуча, спускавшегося с лестницы.

– Извините, Михаил Иванович, я просто задумалась, – выпалила я скороговоркой и со всех ног понеслась обратно в классную комнату.

Подойдя к классу, я перевела дыхание и резко выдохнув постучала в дверь.

– Можно войти? – обратилась к учителю.

Кивнув мне в ответ головой, она одарила меня недовольным взглядом, смотря поверх очков с роговой оправой ядовито красного цвета. Пытаясь как можно быстрее занять своё место, я ускорила шаг и не заметила, как Светка, сидящая за соседней партой, подставила мне подножку. От неожиданности я не смогла удержать равновесие и упала на пол между рядами, сдирая колени в кровь. Было больно и очень обидно... в ушах словно что-то взорвалось, меня накрыла гулкая, звенящая тишина из глаз произвольно покатались слёзы.

– Таисия, ты в порядке? – словно через пелену пробился ко мне голос, который я меньше всего ожидала услышать. Подняв голову вверх, я увидела перед собой встревоженное лицо Никиты. Почувствовав, как меня отрывают от пола сильные руки, крепко вцепилась в своего спасителя и спрятав голову на его груди тихонько всхлипнула.

– Я отнесу её в медпункт, – произнёс Никита, вынося меня из класса.

– Подумаешь, упала, надо же, какие мы нежные... – услышала я приглушённый голос Светы.

– Не обращай внимания, Тайка. Она просто дура!

Подняв на Никиту зарёванное лицо, я недоверчиво посмотрела в глаза парня.

– Почему ты мне помог?

– Кто, если не я? Мы же с тобой с детского сада вместе, – улыбнулся он, – помню в три года, на соседних горшках сидели после тихого часа.

– Да, это конечно самые значимые воспоминания! – ответила я ему в такт.

Дойдя до медицинского кабинета Никита аккуратно уложил меня на кушетку и оставил наедине с медсестрой. На правой коленке «красовалась» огромная дыра на колготках, сквозь которую сочилась кровь.

– Как же ты так не аккуратно, девочка моя? – всплеснула руками женщина.

– Споткнулась...

– Ничего, моя куколка, сейчас я обработаю рану, а колготки... слушай, я дочке своей купила две пары, вы с ней одного роста, думаю тебе они должны подойти.

– Спасибо, – прошептала я с благодарностью принимая из её рук упаковку.

– Чего уж там, не будешь же ты с дырой по школе щеголять, да и домой как-то надо идти, правда ведь? На улице чай не май месяц!

Закончив с обеззараживанием, тётя Люба наложила мне тугую повязку. Надев новые колготки с ажурным узором, я вышла из-за ширмы.

– Ну всё ребята, бегите на занятия, – попрощалась она с нами, выведя меня в коридор, где ждал Никита тоскливо смотрящий в окно.

– Всё нормально, Тая?

– Да, с твоей помощью.

Подхватив меня на руки, он двинулся в сторону класса.

– Никит... неудобно... я и сама могу идти.

– Можешь конечно, но мне не трудно, – ухмыльнулся он, предостерегая мою попытку вырваться из его стальных объятий.

Так мы и вошли в кабинет. Никита, гордо вскинувший голову и я, тихо сидящая на его руках. Шикнув на Светку, которая вновь попыталась «проехаться» по мне, он аккуратно усадил меня за парту и вернулся на своё место. Конечно же, я ждала, что на его месте окажется Алекс, но... Волков лишь

отводил глаза в сторону пытаясь избежать зрительного контакта.

В тот день, на каждой перемене Никита забрасывал на плечо мой рюкзак и приобняв за талию провожал к нужному кабинету. Не обращая никакого внимания на мои протесты, что я могу и сама с этим справиться, в конце концов, это же не перелом.

– Таисия! Прекрати, а? Мне так-то не трудно оказать помощь любимой однокласснице.

– Хорошо, Никит, – смирилась я.

– Да, домой тоже вместе едем! За мной брат должен захватить после уроков, так что мы отвезём тебя.

– Неудобно как-то... – потупила я глаза, – да и мне тут недалеко...

– Мне как-то глубоко фиолетово на твои неудобства, Малышева. Как я сказал, так и будет, – безапелляционно заявил Никита.

Спустя три урока мы забрали верхнюю одежду из раздевалки и вышли на школьное крыльцо. Не спрашивая согласия Николаев вновь подхватил меня на руки и насвистывая пошёл в сторону ворот.

– Ты её до самого дома нести собираешься? – с сарказмом спросил Алекс, поравнявшийся с нами.

– Если будет такая необходимость! – ничуть не смущаясь ответил Никита.

Проворчав что-то нечленораздельное Волков ускорил шаг

и обогнал нас.

– Зацепило его конечно, что я, а не он сейчас рядом с тобой, – усмехнулся мой друг.

– О чём ты? Ему и дела нет до меня...

– Не скажи, Тайка, Алекс прямо-таки бесится, что не он первый пришёл к тебе на помощь. Но, как говорится, кто не успел – тот опоздал.

– Никитос, долго я тебя ждать должен? – раздался невдалеке глубокий приятный голос.

– Видишь, раненая у меня! – чуть приподнял меня на руках Никита.

– Что-то серьёзное? – насторожился незнакомый мне парень, поспешивший нам на встречу.

– Неудачное падение, вызванное завистью одноклассниц, – констатировал Ник.

– Ясно всё с вами, милости прошу в машину мисс, доставим до дома в лучшем виде. Меня, кстати, Андреем зовут, по совместительству старший брат этого балбеса, – хлопнул он по плечу Никиту.

Мельком взглянув на нового знакомого я тихим голосом произнесла своё имя и юркнула на заднее сидение в любезно открытую для меня дверцу машины. В салоне витал запах кожи и лёгкий аромат цитруса. Взглянув в зеркало заднего вида, я с интересом рассматривала симпатичного парня управляющего автомобилем. Его смуглая кожа резко контрастировала с добродушной белозубой улыбкой, из-под гу-

стых, чёрных как смоль бровей, смотрели яркие карие глаза, в которых словно всполохи огня проглядывали рыжие крапинки. Длинные загнутые вверх ресницы придавали его взгляду особое очарование. На долю секунды показалось, что я утонула в этих завораживающих глазах, теряя контроль над собой.

– Приехали, Малышева! – словно из далека услышала я голос Никиты.

Выйдя из машины, он открыл мне дверь и помог выбраться.

– До свидания, – попрощалась я с его братом.

– До новых встреч! – весело ответил Андрей.

Остановившись у дверей моей квартиры Никита нажал кнопку звонка.

– Не знала, что у тебя есть брат, – в задумчивости протянула я.

– А что ты вообще обо мне знаешь, Малышева? Кроме имени и фамилии?

– Прости... мы ведь никогда не были близки с тобой.

– Выше нос, Таисия! Разве я могу на тебя обижаться?

– Ох, дочка, что с тобой? – полный тревоги голос мамы отвлёк нас от разговора.

– Ничего страшного тётя Тома, просто Тайка витает в облаках, и совсем не смотрит под ноги.

– Спасибо, Никитушка, что позаботился о ней.

– Всё нормально тётя Том! Мне не трудно!

Распроставшись с Николаевым, я зашла в квартиру, где мне предстояло объяснить родителя, почему же я так неаккуратно хожу по земле.

Отношение девчонок ко мне с той поры резко изменилось, всё чаще я слышала шепотки за своей спиной, обсуждение моей персоной стало для одноклассниц темой номер один. Обо мне говорили постоянно, кто-то недоумевал, почему самые классные парни обратили внимание именно на меня, продолжала всплывать тема того самого злосчастного букета, Ленка утверждала, что именно она более достойна цветов, Светлана считала, что может составить выгодную партию для Волкова... если честно, я очень устала от этого, хотелось, чтоб скорее наступил июнь и нас распустили на заслуженный отдых.

Наташа уговаривала меня не обращать внимания на поведение наших одноклассниц, уверяя, что, закончив одиннадцатый класс мы больше с ними никогда не встретимся. Я всё понимала внутри себя, но не могла не расстраиваться...

Алекс... он словно чужой проходил мимо меня, лишь кивая головой в знак приветствия. Не скрою, он продолжал мне нравиться, не смотря на его странное поведение, но с каждым днём я всё более чётко понимала, что вопреки всему нам не быть вместе...

Глава 2

11 класс

Мне всегда было странно наблюдать за течением времени, самые долгожданные моменты почему-то пролетают совсем незаметно, кажется, ты лишь на долю секунды закрыл глаза в самом начале лета, распахиваешь их, а за окном уже маячит тёплый август, вновь приближается учебный год...

Вечерние сумерки окутали городок, мягко опустившись на землю. Мы шли по тротуару держа в руках букеты разноцветных георгинов, срезанных на даче. Наталья с интересом рассматривала причудливые головки цветов, собираясь нарисовать картину и назвать её «Осенний букет».

– Уже определилась куда будешь поступать после одиннадцатого? – спросила я.

– Нет, – пожала она плечами, – пока нет никаких конкретных мыслей, ни по поводу будущей профессии, ни по поводу города.

– А я хочу уехать куда-нибудь подальше из наших мест... к морю...

– Рассматриваешь переезд на юг?

– Море оно не только на юге.

– Эх, Тайка, нам ещё так рано задумываться о поступлении, сначала нужно выдержать череду экзаменов, – грустно произнесла подруга.

– Все из года в год сдают их, а значит и мы сдадим. Ведь другого выхода у нас нет.

Так, переговариваясь о пустяках мы дошли до угла дома, возле которого нам предстояло расстаться, разойдясь в разные стороны.

– До завтра, я позвоню тебе, – сказала Ната на прощание, и прижав к себе букет цветов ушла.

Проводив её взглядом, я направилась к дому. Неожиданно от одного из близлежащих подъездов отделилась компания незнакомых парней, которые целенаправленно шли в мою сторону. В голове промелькнули не самые радостные мысли, оглядевшись по сторонам, поняла, что скрыться негде и уверенно шагнула вперёд.

– Куда такая красивая спешит, совсем одна в вечерней тишине? – сострил один из них.

Сделав вид, что не вижу и не слышу их, ускорила шаг.

– Эй ты! Я вообще-то к тебе обращаюсь! – небрежно дёрнули меня за руку, заставив остановиться.

– Ребят, шли бы вы по своим делам. Я вас не трогаю, и вы сделайте вид, что меня здесь нет.

– Типа дерзкая, да? – прогнусавил парень в красной кепке, нагло оставившись на меня.

Соображая, чтобы ему ответить, дабы не разозлить я вдруг ощутила, как на мои плечи опустились тёплые сильные руки, из которых не хотелось вырываться, в недоумении я оглянулась, столкнувшись взглядом с хищно смотрящими

мимо меня карими глазами.

– Какие-то проблемы? – задал вопрос парень за моей спиной.

– Да ты что, Андрей! Никаких вопросов, – выставил перед собой руки один из нарушителей моего спокойствия, – всё равно братан, не знали, что это твоя девушка, чутка попутали.

Одобряюще кивнув головой, парень уверенно взял мою руку и пошёл вперёд, увлекая за собой.

– Спасибо, – прошептала я, ощущая, как из моих глаз покатались слёзы.

– Испугалась? – участливо спросил мой спаситель. – Таисия, ты в порядке?

Быстро закивав головой, я утёрла слёзы и наконец-таки посмотрела в лицо своего спасителя.

– Мы знакомы? – нахмурилась я, припоминая где я могла видеть его.

– «Отличная» у тебя память! – рассмеялся он. – Помнится как-то я подвозил тебя домой из школы, вместе со своим братом.

– Андрей Николаев? Брат Никиты? Точно! Как же я могла не узнать тебя?

– Мы встречались лишь раз. Неудивительно. А вот я тебя почему-то запомнил, твоё лицо словно отпечаталось в моей памяти.

Смутившись я отвела глаза в сторону.

– Провожу, если ты не против?

– Я только за! Не хочу испытывать судьбу.

– Как нога? Зажила?

– Давно, – махнула я рукой, – спасибо Никите, лишь он пришёл мне на помощь.

– Малой он такой и есть! Не приемлет несправедливость и не выносит чужую боль.

– Да... – ответила я, не зная, как продолжить разговор.

Остановившись у подъезда мы оба молчали, глядя себе под ноги.

– Я скоро уеду, – первым нарушил Андрей многозначительное молчание, – поступил в институт. Теперь я вроде как первокурсник. Такие дела...

– Куда поступил?

– На юрфак.

– Значит уезжаешь...

– Да! Тая, я приду завтра, если ты не против!

– Это вопрос или?..

– Предупреждение! – улыбнулся Андрей и развернувшись ушёл прочь, оставив меня в полнейшем недоумении.

Ранним утром меня разбудил настойчивый звонок в дверь.

– Кто там? – недовольно проворчала, не удосужившись взглянуть в глазок. – Андрей? – опешив я застыла на месте.

– Долго же ты спишь! Даю на сборы ровно пятнадцать ми-

нут! Едем отдыхать на природу с моими друзьями!

– Но я, вроде никуда не собиралась... ты не предупредил... и вообще...

– Время пошло, Тая! Жду тебя внизу... или тебе помочь? – медленно произнёс он, выделяя каждый слог и посмотрел на меня своими умопомрачительными глазами.

– Сама справлюсь, – ответила я, захлопывая дверь.

Приложив руку к области сердца отчётливо ощутила его сбившийся ритм.

– Уфф! Ну и братишка у Ника, какой же настырный! – возмутилась я, отчасти радуясь его поведению.

Быстро умывшись я надела шорты с футболкой и захватив кепку сбежала вниз по ступеням.

– Молодец! Уложились по времени! – удовлетворённо произнёс Андрей.

– Старалась, – развела я руки в сторону.

– Про завтрак конечно забыла?

– Есть такое, – ответила я, уstraиваясь на переднем сиденье.

– Держи! – протянул он мне свёрток.

– Что это?

– Бутерброды. Сам делал. Так что не обессудь. В двери термос с какао. Так, что наслаждайся едой от шеф-повара Эндрю!

– Спасибо! – от души поблагодарила я его, шурша вощённой бумагой.

С Андреем было легко и спокойно. От него веяло надёжностью, силой и смелостью. Рядом с ним я совсем не вспоминала Алекса, все мои мысли были устремлены лишь к Николаеву старшему. Позавтракав я опустила стекло и высунула из окна руку, ловя потоки ветра. Мои волосы разлетались в разные стороны, но я даже не задумывалась о том, как буду расчесывать их после нашей прогулки. Мне было хорошо. Рядом со мной был интересный парень, который сыпал весёлыми шутками и интересными рассказами из своей жизни. Я ехала с ним, в неизвестность, позволив себе забыть обо всём и довериться человеку, смотрящему на меня бездонными глазами, которые затягивали вглубь, заставляя парить в невесомости и жить лишь моментом.

– Родителей предупредила, что уезжаешь?

– Да, мама была дома, сказала, что уезжаю с братом Никиты.

– Правильно! Нечего скрывать от родных наши отношения!

– Что НАШИ? – ошарашенно посмотрела я на Николаева старшего.

– Я дважды не повторяю. Советую запомнить сей факт, – подмигнул он мне.

Сверля его недовольным взглядом, в душе я ликовала. Наконец-то, в моей жизни появился тот, кто действует решительно, тот, что ворвался в неё подобно порыву ветра, сметая на своём пути все преграды. Через час с небольшим

мы остановились у бревенчатого домика, расположенного вблизи озера. На встречу нам вышли двое парней.

– Блин, мы вас уже заждались. Чего так долго? – недовольно проворчал один из них, вынимая из багажника коробки с продуктами.

– Знакомься, мои друзья Эдик и Лёха!

Ребята галантно поклонились мне и подхватив привезённую провизию скрылись за высокими коваными воротами.

– Не тушуйся! Я рядом, – поймал Андрей мой взгляд.

– Просто, всё как-то неожиданно...

– Ты в курсе, что все самые важные вещи в нашей жизни происходят неожиданно.

– Буду знать, – улыбнулась я, доверчиво вложив ладонь в его руку.

За забором вовсю шла подготовка к загородной вечеринке, парни расставляли столы и скамейки, жарили мясо на мангале, девчонки нарезали салаты и пытались организовать пространство так, чтоб вместилось как можно больше блюд.

За домом располагался огромный открытый бассейн вблизи которого стояли садовые качели, густо оплетённые вьюнком.

– Андрей... мне не особо комфортно среди твоих друзей... я здесь никого не знаю, кроме тебя. Если позволишь, я пока побуду одна.

– Конечно, Тая, я быстро со всеми поздороваюсь и присоединюсь к тебе, не скучай! – сказал он, улыбнувшись и рас-

творился в шумной компании.

Я шла по дорожке, вымощенной небольшими плитами, наслаждалась пением птиц и первым летним солнышком. Присев на качели прикрыла глаза опираясь спиной на мягкие подушки.

– Малышева? Тебя сюда каким ветром занесло? – услышала я вдруг над ухом надменный голос совей одноклассницы, которую «любила» особой любовью.

– И я тебя «рада» видеть Беякова, – ответила в тон ей.

– Уж кого не ожидала лицезреть на этом мероприятии, так это тебя, – сморщила она нос.

Намереваясь прервать пустой разговор, я встала с облюбованного мной местечка и направилась к манящему голубой водной гладью бассейну.

– Я с тобой ещё не закончила, – грубо схватила меня за руку Светка.

– Света, успокойся, у меня нет желания портить свой день общением с тобой.

– Не груби, Малышева, а то я ведь не только разговаривать умею, – многозначительно посмотрела она на свою правую руку, – в общем так, не знаю с кем ты сюда припёрлась, но запомни одно, даже близко не подходи к Николаеву. Он – мой! Уяснила? Увижу рядом с Андреем – за себя не ручаюсь.

– Что-то я на нём твоего клейма не заметила, – усмехнулась я.

– Девчонки, что у вас тут происходит? – поспешил к нам

Эдик.

– Ничего интересного, – ухмыльнулась Белякова, – вот только Тайка искупаться вдруг решила, – нахально произнесла она, толкнув меня в грудь кулаком.

Почувствовав, как моё тело «обожгло» прохладной водой я задохнувшись ушла в глубину. Не в силах выровнять дыхание закрутила головой из стороны в сторону, пытаясь не дать себе сделать вдох. Совсем рядом со мной раздался всплеск, и я увидела, как сквозь толщу воды ко мне приближается ещё один «пловец». Секунда, и я оказываюсь на воздухе бережно поддерживаемая сильными руками Андрея.

– В порядке? Воды не наглоталась? – смотрел он на меня обеспокоенным взглядом.

Не в силах что-то ответить, я лишь крепко обняла его за шею, прижавшись к нему дрожащим телом.

– Замёрзла маленькая? Потерпи, сейчас согрею, – приговаривал он, направляясь быстрым шагом к дому.

Зуб не попадал на зуб. Меня трясло. Я всё теснее вжималась в Андрея, впитывая в себя жар его тела. Торопливо пнув ногой дверь, он внёс меня в тёплое сухое помещение, пахнувшее ароматом хвои и цитруса. Поставив на ноги принялся срывать с меня мокрую одежду, не обращая внимания на мои протесты.

– Андрей, не надо, пожалуйста, – умоляюще протянула я, чувствуя, как задрожали мои губы.

– Ещё не хватало, чтоб ты заболела! Тая! В данный мо-

мент меня менее всего интересуется твоё тело, я лишь хочу одного, чтоб ты побыстрее согрелась.

В помещении мы были абсолютно одни, раздев меня до нижнего белья Андрей отвёл глаза в сторону и протянул мне махровый халат, снятый со стены.

– Накинь, – произнёс чуть охрипшим голосом.

– А ты? – спросила я, надевая предложенную мне одежду.

– Обо мне не переживай, – ответил он, скрывшись за маленькой неприметной дверью в углу.

Пройдя в парную, я забралась с ногами на лавку и обняв колени попыталась унять рвущийся наружу озноб.

Андрей присоединился ко мне минут через пять. Его бёдра были плотно обвязаны полотенцем, смутившись его наготы я опустила глаза вниз.

– На пляже ты тоже стесняешься мужчин в купальных плавках?

– Нет...

– Тогда почему сейчас ведёшь себя так, словно впервые видишь голый мужской торс?

– Извини... я такая неуклюжая, – попыталась я перевести тему.

– Тая, я всё видел. Ты упала не из-за своей неосторожности, не обманывай, ни меня, ни себя.

– Просто Светка... она сказала, что ты... что вы с ней... – вымолвила я густо покраснев.

Приблизившись ко мне вплотную Андрей приподнял мой

подбородок:

– Не хочу вдаваться в подробности, что она тебе наговорила. Прошу лишь об одном. Верь мне! Я всегда буду рядом. С той самой первой встречи, я решил, что ты – мой идеал, ты та, с которой я хочу провести всю свою жизнь.

– Андрей...

– Молчи! Ничего не говори, – прошептал он, сжимая меня в объятиях, – девочка моя, как давно я мечтал о тебе.

Ощувив тёплые требовательные губы, я не смогла противиться, отвечая робко и неумело на его поцелуй. В какой-то момент Андрей взял меня на руки и усадив на полку выше сдёрнул халат, взявшись руками за колени надавил на них, заставляя раздвинуть ноги.

– Обними меня, Тая. Я не трону тебя... обещаю... просто подари мне хоть каплю себя...

В моём теле поднималась неизведанная ранее волна страсти, от настойчивых поцелуев низ живота светло, между ног словно образовался тугой узел. Непроизвольно я застонала в его губы, сама испугавшись своей реакции.

– Ты веришь мне? – задал вопрос Андрей, пристально глядя мне в глаза.

– Да... – выдохнула я с жадностью смотря на то, как он закусил нижнюю губу.

– Моя единственная!

Мы снова слились в жарком поцелуе, я чувствовала, как его рука опустилась между моих ног, ощущала прикоснове-

ние пальцев, мне было неудобно, стыдно и в то же время безумно приятно, непознанные мной ранее эмоции захватили с головой. Выгнувшись навстречу мужской ласке, я оперлась на локти и откинула голову назад беззастенчиво раздвинув ноги. Не прерывая нашего контакта Андрей одной рукой стянул с меня лифчик и втянул в рот сосок, заставив вскрикнуть от удовольствия.

– Какая ты у меня чувствительная... даже сама ещё не осознаёшь, что принадлежишь лишь мне, тянешься ко мне словно цветок к солнцу, – нащёптывал он.

Изнемогая от желания, я застонала. Андрей ускорил движение своих пальцев доведя меня до первого в жизни оргазма.словно сотни искр взорвались перед глазами, разрядка была настолько мощной, что заставила меня бессильно опуститься на лавку и прикрыть глаза. Он продолжал покрывать поцелуями моё тело, беспрестанно повторяя, что никогда и никому не отдаст.

Стук в двери раздался настолько неожиданно, что заставил нас вздрогнуть. Обескураженно глянув на парня резким движением, я схватила халат и закуталась в него.

– Ребят, ну вы скоро? – раздался голос из-за двери. – Не вам одним хочется уединиться.

– Пошли, – протянул мне руку Андрей, – вещи, наверное, уже высохли, я их оставил в сушильной машине.

Выйдя из парной первым делом я посмотрела в зеркало. Моё лицо было пунцового цвета, то ли от жара, то ли от ис-

пытанной мной страсти.

– Тая, держи, – протяну Андрей мою одежду.

– Отвернись, – потребовала я.

– После того, что ты мне позволила?

– Пожалуйста, не надо об этом... сама не знаю, что на меня нашло...

– Ты хочешь меня, я хочу тебя, что в этом постыдного?

– Это всё неправильно, – сказала я, опустив глаза.

– Таисия... ты будешь со мной встречаться? Я хочу, чтоб ты стала моей девушкой... официально.

– ...

– Почему молчишь? Жалеешь о произошедшем между нами?

Отвернувшись я пыталась сдержать слёзы, испытывая целый спектр эмоций. Мне было безумно приятно, что Андрей выбрал меня, мы словно магниты притягивались к друг другу... я боялась... не могла довериться кому-то и шагнуть за ним в пропасть... знала... он ждёт ответа, всё больше нервничая...

– Андрей, – наконец сказала я, смотря в его загадочные глаза, – ты мне нравишься... очень... но я не знаю...

– Зато я знаю всё наперёд, – радостно обнял он меня, впиваясь в губы долгим нежным поцелуем.

Когда мы вернулись к ребятам, сразу же попали под «обстрел» заинтересованных взглядов.

– Мы просто высушили одежду и отогрелись после купа-

ния в ледяной воде, – объявил Андрей, – которое произошло не по нашей вине, – выразительно посмотрел он на виновницу моего невольного «заплыва».

Светка недовольно фыркнула.

– Белякова! Не знаю, что ты там наговорила МОЕЙ девушке, но предупреждаю, даже в сторону её не дыши! Накажу!

– Больно надо! – вскинулась она.

– Ты хочешь здесь остаться? – обратился Андрей ко мне.

– Если ты не возражаешь... я бы предпочла уехать.

– Не вопрос! Эдик, Лёшка! Мы уезжаем! Провожать не надо!

– Ну, как так-то, веселье в самом разгаре, – заканючил Лёха.

– Прости, братан, но моей девушке здесь некомфортно, а мне важно её душевное состояние.

– Лады! Позже встретимся без посторонних. Чисто нашей бандой! Согласна Тая?

– Хорошо, – ответила я, смущённо стоя за спиной Андрея.

Отъехав недалеко от дачного посёлка Андрей предложил мне сесть за руль его машины, чем привёл меня в лёгкое замешательство.

– Я не умею, – отнекивалась я.

– Когда-то же надо учиться, – самодовольно заявил он, останавливая автомобиль.

Мы ехали по пустынной дороге. Управлять машиной ока-

залось на удивление легко и интересно. Андрей сидел рядом изредка придерживал руль, направляя меня.

– Мне хорошо с тобой, – искренне сказала я.

– Знаю! Мы же созданы друг для друга! – уверенно заявил он.

Это был счастливый август, наполненный теплом, любовью и светом. Я чувствовала себя нужной и любимой, самой счастливой в мире. Андрей целовал мои руки, всегда обнимал и оберегал. Иногда, прямо посреди улицы он вдруг подхватывал меня на руки:

– Не надо, Андрюша... все смотрят! – возмущалась я.

– Пусть завидуют! – легко отвечал он, целуя меня.

С тревогой я считала дни до его отъезда... мне так не хотелось оставаться одной, без этого сильного волевого парня, который стал моей нерушимой стеной.

Первого сентября я с тяжёлым сердцем вышла из дома, направившись в школу. У соседнего подъезда со мной рядом затормозил спортивный автомобиль Андрея.

– Садись! – сказал он, опуская окно.

– Как я рада, что ты здесь! С ума схожу от нервного напряжения!

– Это тебе! Расслабься, я рядом! – протянул он мне букет ярких розовых роз.

– Спасибо! Какая красота! Андрей, ты – волшебник!

– Я просто люблю тебя! Ничего больше...

– Я тоже люблю тебя, – призналась я впервые.

– Наконец-то! Я уже и не надеялся на взаимность моей Снежной Королевы.

– Ты и так знал, – пробурчала я.

– Знать и слышать из твоих уст – разные вещи.

Остановив авто у школьных ворот, он открыл мне дверь и взяв за руку повёл в сторону стадиона, где уже собрались на праздничную линейку одиннадцатые и первые классы.

– Не, так не честно! Ты – мой брат, а в школу возишь только Тайку, заставляя своего младшенького ковылять на своих двоих, – раздался над ухом возмущённый голос Ника, – и вообще, ты ж вроде как пару дней назад должен был свалить на учёбу? Почему не едешь? Родители переживают.

– Уеду, не беспокойся! А ты будешь за Таисией приглядывать в моё отсутствие, чтоб никто её не обидел.

– Да я вроде как сама дееспособная, – вставила я «пять копеек».

– Я лучше знаю!

– Молчу-молчу!

Мы заняли своё место у таблички с надписью 11 «Б». По правую руку с окаменевшим лицом стоял Волков, сверля меня тяжёлым взглядом. Рядом с ним вертелась демонстративно не замечающая нашу компанию Светка. Отстояв положенную праздничную часть, мы записали расписание на неделю и с чистой совестью отправились по домам.

– Чур я с вами еду, – протараторил Никита, заскакивая в

машину.

– Куда же мы без тебя, – недовольно сказал Андрей.

– А может в кафе? – с надеждой посмотрел он на брата.

– Поехали! Всё равно я сегодня свободен, как ветер.

В тот день мы отправились в шашлычную, находящуюся в двадцати километрах от нашего посёлка, отведав ароматного жареного мяса мы спустились к реке, бродили босиком по берегу, наслаждаясь уходящими тёплыми деньками. Домой добрались ближе к вечеру. Зайдя в квартиру, я обнаружила записку от мамы, в которой она сообщала, что уезжает с отцом в деревню к родственникам на три дня и сетовала, что не дождалась меня. В моей голове тут же созрел план, стремглав бросившись к телефону я набрала домашний номер Николаевых.

– Да, – раздался в трубке голос Никиты.

– Андрей с тобой?

– Нет, он в гаражах с пацанами.

– Скажи ему, как вернётся, пусть перезвонит. Срочно.

– Что-то случилось?

– Нет, Ник! Просто передай.

Бросив трубку, я нервно заходила по комнате из угла в угол. Настенные часы словно нехотя отсчитывали минуты... пять... десять... пятнадцать...

– Где же ты Андрей?..

Прозвучавший звонок в тишине показался мне оглушающим. Открыв дверь я в растерянности уставилась на запы-

хавшегося Андрея.

– Можешь уже убрать палец с кнопки, я услышала.

– Тая, что случилось? – схватил он меня за плечи.

– А что-то должно было произойти?

– Почему Никита прибежал ко мне вскоре после того, как я вас обоих развёз по домам и сказал, что ты срочно разыскиваешь меня, обрывая наш домашний телефон.

– Вот жук! Я всего лишь раз позвонила... просто, вернувшись домой я обнаружила, что родители уехали и подумала... может быть ты бы смог остаться со мной... я боюсь ночевать одна... а Никита...

– Я уже столько надумал в своей голове, – признался Андрей, обнимая меня, – конечно я останусь с тобой.

Захлопнув за собой дверь, он вновь обнял меня.

– Тая... я скоро уеду... не знаю, как буду справляться без тебя... если ты только позволишь...

– Сегодня я разрешаю тебе всё, – краснея проговорила я, целуя губы Андрея.

– Родная моя.

Да. Именно первого сентября всё и случилось. Всю ночь мы ласкали друг друга, занимаясь любовью, зная, что всего через пару дней нам предстоит расстаться. Уснули мы на рассвете, обессиленные и счастливые, а вечером нового дня второго дня осени мой любимый покинул меня...

В десять утра раздался звонок, пришёл отец Андрея, искавший его всю ночь. Стоя за стеной я слышала, как он от-

читывает сына за разгильдяйство, что он вовремя не уехал на учёбу, пропадает неизвестно где. В конце своей гневной тирады отец протянул ему билет на вечерний поезд.

– Уедешь сегодня же. Это моё последнее слово.

– Хорошо, – согласился Андрей, закрывая за ним дверь, – такие дела, малышка... – протянул он, грустно глядя на меня.

Когда быстро собравшись он ушёл домой я словно окаменела. Замерев в одной позе сидя на полу долго смотрела в одну точку. Глаза были абсолютно сухими, но в душе творился такой бардак, всё происходящее казалось лишь дурным сном. Казалось, что стоит мне проснуться и ничего не будет. Из ступора вывел звонок телефона.

– Малышева, брат в восемь вечера уезжает. Не хочет, чтоб ты знала, говорит, что не стоит его провожать. С родителями разругался в пух и прах...

– Я приду, Никит...

– Так и думал. В семь зайду за тобой.

Он стоял на перроне такой потерянный и одинокий, что сердце сжалось от боли.

– Андрей, – тихо произнесла я, прижавшись к его спине.

– Таечка... ты здесь? Просил же этого оболтуса молчать!

– Я всё слышу!

– И ты здесь? Значит всё-таки пришли провожать?

– Разве я могла поступить иначе?

– Ты? Нет конечно. Разве можно от тебя ожидать иного?

– Я буду безумно скучать по тебе, – первые слёзы за весь день, градом покатались из глаз, – я так люблю тебя, Андрей! Мне так не хочется, чтоб ты уезжал!

– Прости, Малыш, но я не в силах что-то изменить.

Обнимала его, как в последний раз, пытаюсь насладиться, надышаться им, словно предчувствуя долгую разлуку.

– Я приеду на каникулы, обещаю. Ты веришь мне?

Я лишь кивала головой ему в ответ, «умываясь» горькими слезами.

Когда состав тронулся я бежала за ним не в силах отвести взгляда от белого словно мел лица Андрея, стоящего у дверей тамбура. Бежала пока не запнулась о кусок торчащей арматуры и не полетела вниз по бетонной лестнице, сдирая кожу на коленях и локтях.

– Что-ж ты такая проблемная у нас? – проворчал Никита, помогая мне подняться.

– Ник, я люблю его, я не смогу без него! – кричала я, срывая голос, не прекращая захлёбываться слезами.

– И Андрей тебя любит! Он приедет к тебе при первой же возможности!

– Нет! Ты не понимаешь! Я чувствую, он не вернётся ко мне! Я скучаю по нему! Не смогу...

Я выла в голос, оплакивая свою «потерю», словно его отъезд стал некой точкой отсчёта для меня.

– Всё хорошо! Не плачь! Я же рядом! – уговаривал меня Ник, прижимая к себе.

Так мы и сидели посреди давным-давно опустевшего перрона, обнявшись. Два потерянных одиночества тяжело переживающих отъезд дорого нам человека.

– Пошли домой, Тайка, холодно... завтра в школу с утра.

– Да, конечно, – отозвалась я глухим голосом, – даже если мы просидим тут до рассвета, он не вернётся...

Потекли скучные серые будни, после уроков домой меня провожал Никита, вечерами звонил Андрей, искренне интересуясь моими делами, но ни одному из братьев не удавалось расшевелить меня, я словно умерла, не справившись со своим горем. Временами казалось, что по земле передвигает ноги лишь моя пустая оболочка, а душа была там, в том счастливом августе, где я была не одна...

Я физически ощущала боль потери, как же мне хотелось почувствовать себя вновь в его тёплых руках, услышать ласковое «девочка моя», я плакала, беспрестанно плакала изводя себя.

Очередной удар настиг меня в начале октября.

– Привет, Тая! Выйди на пару минут в коридор, – заглянул в класс Никита.

– Почему ты не заходишь? – настороженно спросила я.

– Тут такое дело... в общем родители видимо давно планировали, а тут решили и вот... за документами я, мы переезжаем в другой город... Андрей, он очень хотел, но не сможет вырваться к тебе сейчас... переезд и всё такое... ты по-

нимаешь?

– Да, – сказала я вмиг помертвевшим голосом, – и... когда? Когда вы уезжаете?

– Квартиру уже выставили на продажу... мы с матерью уедем через неделю, отец, когда закончит все дела. Поверь, это и для нас с Андреем «сюрприз».

– Я верю... как иначе?

Вернувшись домой после занятий, я села за журнальный столик, гипнотизируя взглядом телефонный аппарат. Андрей позвонил ровно в семь вечера. Схватив трубку, едва раздалась трель звонка я выкрикнула:

– Ты же обещал никогда не оставлять меня! Я верила тебе! Ты просил верить! Почему же сейчас я остаюсь совсем одна?

– Тише, маленькая! Не злись... я и предположить не мог, что родители выкинут такой финт... прости. Ведь между нами ничего не изменилось, Тая? Я твой, ты моя навсегда. Я люблю тебя... и мне тут тошно... я бешусь, осознавая, что ничего не могу изменить сейчас. Безумно скучаю по тебе... думаю лишь о нас дни напролёт. Потерпи. Я уверен, скоро всё наладится, я снова смогу обнять тебя...

– Прости меня, я так привыкла, что ты всегда рядом. Мне так плохо без тебя, Андрей! – всхлипнула я. – Пока ты был рядом город казался живым, а теперь... он словно умер, стал серым и тусклым.

– Не плачь! Это просто временное препятствие, но мы же с тобой всё преодолеем? Несмотря ни на что будем вместе?

– ...

– Я приеду к тебе зимой. Ты будешь ждать? Давай отпразднуем Новый год вместе? Хочешь?

– Ты ещё спрашиваешь? Конечно, да! Буду ждать, только ты приезжай... обязательно... возвращайся ко мне...

И потянулись дни моего ожидания. Каждое утро я зачеркивала новую цифру в календаре в надежде, что совсем скоро мы сможем наконец-то обнять друг друга. В нашем классе царило спокойствие, меня никто не трогал и это было терпимо. Общалась близко я лишь с Наташей. Алекс... мы здоровались... скажем так... в остальном соблюдали некий молчаливый нейтралитет.

В семь утра 31 декабря раздался звонок. Пока я бежала к телефону моё сердце выпрыгивало из груди в предчувствие чего-то страшного...

– Алло! Слушаю вас! – выкрикнула я в трубку, задыхаясь от нетерпения.

– Тая... родная моя... – услышала на том конце тихий голос Андрея. – Прости, что снова мне придётся обмануть твои ожидания...

– Ты не приедешь? Где ты? Что с голосом? – спросила я пытаясь унять волнение.

– ...сегодня ночью... родители и Никитка... все вместе...

– Не поняла, что с Никитой?..

– Они домой возвращались... попали в ДТП. Никто не выжил...

– Извини, Андрей... даже не знаю, что сказать, это всё как-то нереально, неправильно... сложно поверить... прими мои соболезнования... держись! Прости, я не знаю, что принято говорить в таких ситуациях... в голове не укладывается...

– Ничего не говори, просто посочувствуй мне. Конечно, я стараюсь держаться, но у меня это ни хрена не получается, – раздался в трубке срывающийся голос, – всё так неожиданно, стремительно. Мне кажется это какой-то кошмарный сон, нужно лишь проснуться и я услышу голос брата, почувствую аромат завтрака, который готовит для нас мама... запах дома и семьи... но этого нет, и уже не будет никогда...

Я беззвучно плакала, искренне и безудержно, вспоминая Ника, его открытое добродушное лицо. В память вдруг всплыли, казалось бы, незначительные моменты из жизни, где он всегда приходил мне на помощь: садик, танец зайчиков, я не попадаю в такт, но мой друг сразил всех напрочь своей харизмой, прикрыв меня; школа, первый класс, мы идём с ним, держась за руки вслед за учителем, будущее страшит своей неизвестностью, но Никита сжимает мою ладонь и чуть наклонившись шепчет на ухо: «Мне тоже страшно, Тая, это нормально?».

– Девочка моя, я ещё позвоню тебе, чуть позже... столько дел предстоит сегодня... оформление документов и... в общем многое. Да... самое главное. Мамина сестра вылетела первым же рейсом, как узнала о случившемся. Она сказала,

что не оставит меня одного в чужом городе. Короче... я документы из института забираю и уезжаю с ней. Как устроюсь на новом месте – заберу тебя к себе на всё лето. Тая... ты только жди меня, слышишь? В моей жизни не будет никого, кроме тебя, моей единственной... в этом я уверен.

– Я буду ждать тебя, Андрей, всегда...

– Я люблю тебя, родная! Ты – самое ценное, что осталось в моей жизни...

Не дав мне ответить, он сбросил вызов. Я вдруг ощутила дикий озноб, меня начало трясти... то ли от нервов, то ли от переживаний за него. Перед глазами стоял Никитка... непроизвольно слёзы покатались из глаз. Вернувшись в постель я с головой завернулась в одеяло, ещё хранившее моё тепло и позволила себе выпустить наружу свои переживания. Я плакала, давясь слезами, пытаюсь не разбудить родителей. Мне было жаль семью Андрей, жаль своего одноклассника, который так мало пожил на этом свете, жаль себя, что все мои мечты и надежды пошли прахом... не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я провалилась в тяжёлый сон, затянувший меня словно болото в трясиину. Мне снилось, что я одна, посреди пустынного города. Ледяной ветер окутывал меня со всех сторон. Я плакала, и металась от дома к дому в поисках Андрея... осознав, что его нет ни в этом городе, ни на этой земле, что я осталась одна одинёшенька я вдруг впала в ступор и опустившись по двери подъезда вниз посмотрела на окружающий меня мир пустым без-

различным взглядом. Испугавшись этих пустых, утративших огонёк жизни глаз я проснулась, резко вскочив на кровати. За окном шёл снег, тысячи снежинок кружились в вальсе, падая на землю. Подойдя к окну, я прислонилась лбом к холодному стеклу... утренний город был пустынным, искрящееся за окном белое «покрывало» завораживало своей чистотой и непорочностью. Белый снег нетронутый ногой человека. Тишина, спокойствие и одиночество. Наверное, именно в эту секунду я ощутила то щемящее чувство пустоты, которое так надолго поселилось в моей жизни.

К сожалению, наше вынужденное расставание с Андреем не прошло незамеченным в школе...

– Малышева, ну, что? Как тебе в роли брошенки? – подкалывала меня Светка, издевательски смеясь.

– Использованный материал, ничего больше, – вторила ей Ленка, – не хрен ноги раздвигать перед кем попало. А Андрюха молодец, попользовался и выбросил из жизни, как нашкодившего щенка.

Я сжимала кулаки и пыталась сдерживать себя, чтоб не ответить на провокацию. Это было сложно. Хотелось встать, схватить за волосы этих наглых девок и от всей души приложить о столешницу парты, чтоб навсегда закрыть их поганные рты.

– Не обращай внимания, – говорила Наташа, поглаживая мои напряжённые руки, – скоро им надоест развивать эту

тему. Ты главное не реагируй так остро. Всё забудется. Ты знаешь правду, а то что думают они – неважно! Может это их единственная радость в жизни – обсуждать кого-то.

Я кивала ей в ответ головой, сдерживая слёзы обиды, жгущие словно огонь мои глаза.

Четырнадцатого февраля зайдя в класс я неожиданно для себя обнаружила записку, лежащую на парте. На обложке были нарисованы двое лебедей, шеями обнимающие друг друга. Развернув листок, я пробежала взглядом по строчкам. Алекс! В стихотворной форме он излагал свои мысли о том, как тяжело ему любить меня, что ответных чувств, о которых он мечтает нет и видимо уже не будет. Бред какой-то... второй год шлёт странные «приветтики» и... молчит! Ни разу не проявил ко мне свои чувства, не поговорил, не обсудил ничего... да и вообще... за этот год столько всего произошло, то, что я испытывала по отношению к нему стало восприниматься менее остро с того времени, как я встретила Андрея. Николаев целиком и полностью завладел моим сердцем и мыслями, и пусть сейчас мы не вместе, но я незримо ощущаю его присутствие в своей жизни, несмотря на то, что нас разделяют города...

Никак не отреагировав на это «письмо любви», я продолжила жить своей обычной жизнью: ходила в школу, выдерживая насмешки за спиной и мечтала поскорее уехать отсюда, с нетерпением ждала писем от своего любимого, жадно вчитываясь в каждую строчку, сохраняя в памяти его сло-

ва, ждала звонков и наших многочасовых разговоров, которые помогали выжить в этом мире без прикосновения тёплых сильных рук.

В день восьмого марта я готовила праздничный обед для мамы, напевая себе под нос какую-то незатейливую песенку. Замесив тесто на сладкий пирог, я вытерла лоб ладонью. Раздавшийся звонок привёл в недоумение.

– Кто это может быть? – спросила я у самой себя, поворачивая ключ в дверном замке.

На пороге стоял Алекс, глядя на меня яростным взглядом.

– Поздравляю! – сунул он мне букет в руки и развернувшись шагнул на лестничный пролёт.

Пожав плечами, я закрыла дверь с подозрением глядя на цветы... букет ярко жёлтых хризантем источал сладкий дивный аромат, махровые головки задорно возвышались над россыпью веточек с красными декоративными ягодками. Повторная трель звонка вывела меня из рассеянного состояния, посмотрев в глазок я вновь увидела Волкова.

– Ничего не хочешь рассказать? Извиниться передо мной? – выкрикнул он едва я открыла дверь.

– Вроде бы нет... а должна? – удивилась я.

– Не ожидал от тебя, Таисия! Не думал, что ты такая?

– Какая, Алекс? О чём ты?

– Значит всё правда? Эх, ты... – махнул он рукой и ринулся вниз по лестнице, перепрыгивая через две ступени.

– Что это было? – вслух произнесла я, смотря ему в след задумчивым взглядом.

Не успела я вернуться в квартиру, как снова прозвучал звонок. Надеюсь на чудо я рывком открыла двери... передо мной стоял Эдик с огромным букетом ярко-алых роз.

– Привет, Тая! Это я! Но цветы от Андрея! Он попросил передать их тебе, и это письмо, – протянул он мне конверт без марки.

– Оно пришло по почте? – с недоверием спросила я.

– Да... было вложено в моё... ну вместе с просьбой. Я всё выполнил, послание передал, цветы вручил. Пойду я, ладно?..

– До свидания Эдик. Спасибо тебе.

– Да... чего уж там, – смутился он.

Повертев в руках странный безликий конверт, я вскрыла его канцелярским ножом. На пол выпал тетрадный лист, на которым размашисто почерком Андрея было написано лишь пара строк. Улыбнувшись, я поцеловала лепестки роз, пересчитав их количество, тридцать одна... что бы это значило?

...тридцать первого числа моя жизнь изменилась, я остался один. Я не смог жить достойно без своих родных. Я не выдержал удара. Я безумно люблю тебя, Тая. Ты – навсегда в моём сердце, большие в нём нет места ни для кого. Тридцать одна роза, ярко-алая, как кровь... сегодня мы прощаемся навсегда. Вычеркни меня из своей жизни. Не вспоминай и не грусти. Забудь, как будто меня и не было никогда.

Живи! Умоляю, живи достойно и счастливо!

– Что за бред? – воскликнула я, перечитывая вновь и вновь этот странный непонятный мне текст. – Ты прощаешься со мной? Бросаешь? Исчезаешь из моей жизни?

Бросившись к телефону набрала его домашний номер.

– Да, – услышала я усталый женский голос.

– Я могу услышать Андрея?

– Нет его.

– А когда вернётся.

– Никогда... Андрей здесь больше не проживает. Прошу, не тревожьте меня звонками.

Не веря услышанному, я достала свою сокровенную коробку с ЕГО письмами. Опустившись на пол доставала их, перечитывая с самого первого, а потом рвала в клочья, выкрикивая обидные слова, адресованные Андрею. Мне было нестерпимо больно. Я же чувствовала... в тот день, когда мы с Никитой остались на перроне вдвоём... уже тогда я знала, что мы больше не увидимся... он не вернётся. Бросил! Бросил! Бросил! Стучало набатом в моих висках, упав на обрывки бумаги с родным почерком я завывала в голос, оплакивая свою неудачную любовь. Он был моим первым... во всём. Первое взаимное чувство, первый такой сладкий поцелуй, мой первый сексуальный опыт... он уехал, исчез в тот самый день, когда сделал меня своей. Обида съедала меня изнутри. Мне было жаль себя, такую несчастную и брошенную, что я даже и на секунду не задумалась о том, почему Андрей ре-

шил со мной проститься навсегда, одновременно признавшись в любви...

Время неумолимо шло вперёд, на дворе стояла середина июня, сдав выпускные экзамены одиннадцатиклассники готовились к выпускному вечеру. Я не входила в их число. Мне не было абсолютно никакого дела до нарядов, причёски и макияжа, я хотела лишь одного – забрать наконец-то своё аттестат, сесть на поезд и уехать в неизвестность, далеко-далеко из этих мест, к морю, которое я надеялась, сможет залечить мои душевные раны.

– Доченька, посмотри какое я платье тебе купила, – радостно сказала мама, входя в прихожую.

– Не стоило, мам, ну правда, ни к чему было деньги тратить.

– Скажешь тоже, – насупилась она, – единственная дочь школу закончила, и что? Я не могу ей купить красивое платье?

– Можешь, конечно можешь! – встрял в наш разговор отец, обнимая нас.

– Я так вас люблю, – прошептала я, прижимаясь к надёжному плечу единственного мужчины в своей жизни, – как я буду без вас?

– Таисия. Мама с папой всегда рядом, и по твоей первой же просьбе, мы прилетим к тебе. Если что-то у тебя случится, знай, что в этом мире есть место, где тебя ждут, любят и

примут при любых обстоятельствах. Что бы не произошло с тобой, девочка моя, у тебя есть мы, вместе справимся с любой бедой.

В день выпускного я надела красное платье, купленное мамой, подкрасила ресницы и распустив волосы по плечам отправилась в школу. С трудом выдержав торжественную часть я еле дождалась, когда наконец-то назовут мою фамилию, поднявшись на сцену за аттестатом, я вздохнула с облегчением, понимая, что теперь я поистине свободна.

– Тайка, прошу, останься на праздник, – канючила Наташа, ухватив меня за руку, – ты ведь завтра уедешь, когда мы теперь увидимся?

Мы стояли в холле. Я собиралась идти домой, но подруга уговаривала составить ей компанию.

– Хорошо, но только ради тебя!

– Ура, – просияла Туся.

В спортивном зале для нас были накрыты столы, учителя и немногочисленные родители говорили напутственные речи, школьный музыкальный коллектив пел прощальные песни для выпускников. Мне было скучно. Очень скучно. Я беспрестанно зевала, поглядывая на время. Волков проводил вечер в окружении девчонок, которым мило улыбался, демонстративно игнорируя лишь мою скромную персону.

– Что брошенка, жалеешь об упущенном шансе? – услышала я рядом с собой голос Светки.

– Глупая ты... жаль мне тебя.

– Себя пожалей, дурёха, впредь головой думай, прежде чем под мужика лечь, – захохотала она.

– Не слушай эту дуру, – сказала мне Наташа, – Андрей не такой, он же не бросил тебя... возможно какие-то обстоятельства...

– Не утешай меня, Туся... и так тошно. Я никого ни в чём не виню. Сложилось так, как сложилось.

Покинув этот затянувшийся вечер, я поспешила домой. У самого дома меня нагнал Алекс.

– Стой, Малышева, мне кажется мы забыли попрощаться! – зло произнёс он, впиваясь в мои губы жёстким ненасытным поцелуем.

Упираясь ладонями в его грудь, я пыталась отстраниться, вырываясь из «медвежьих» объятий. Обхватив левой рукой за талию, правую ладонь он опустил на мой затылок теснее прижимая к себе.

– Моя... – шептал он словно в бреду, – глупая... какая же ты глупая.

– Отпусти меня! – выкрикнула я в отчаянии.

Алекс сделал шаг назад, опуская глаза. Развернувшись я прикрыла рот рукой и со всех ног припустила в сторону подъезда. Вопреки моим ожиданиям погони не последовало. Придя домой зашла в душ и встала под ледяные струи воды, пытаюсь привести в порядок мысли. А на следующий день я навсегда уехала из нашего городка, оставляя позади себя все

счастливые и горькие моменты своей жизни.

«Я не вернусь!» – повторяла, стоя в тамбуре, смотря как уменьшаются фигуры моих родителей, на перроне. – «Несмотря ни на что! Не вернусь!».

Глава 3

Взрослая жизнь

Жизнь так и не переставала преподносить свои удивительные неожиданные сюрпризы, по воле случая, или по велению высших сил в огромном чужом городе у меня вновь появился близкий человек, которого здесь, я ожидала встретить меньше всего. Помню, как получив ключи от комнаты, при заселении, несмело поднялась на пятый этаж со всех сторон «обстреливаемая» любопытными взглядами новых соседей. Вставив ключ в замочную скважину поняла, что дверь открыта и легонько толкнув её, ввалилась в своё новое жилище, ставя на пол тяжеленные сумки.

– Ты??? – изумлённо уставилась на стоящую у окна Наташу. – Но как? А, что же с поступлением в Новосибирск?

– Не прошла по конкурсу! – махнула рукой школьная подруга, налетев на меня словно ветер.

– Хватка у тебя, как у медведя, – пошутила я над Тусей.

– Скажешь тоже! – надулась она. – Ты хоть знаешь, как я переживала, боясь кого мне могут подселить? А тут, смотрю и глазам не верю, неужто Малышева? Никогда в жизни не была **НАСТОЛЬКО** рада, лицезреть твою персону!

Взрослая жизнь не стала преградой проверенной годами дружбе, снова сведя нас в одной и той же точке планеты и это действительно было здорово!

С головой погрузившись в учёбу, я в одночасье втянулась в бурную студенческую жизнь, дав себе настолько непомерную нагрузку, что мысли о потерянной любви отступили далеко-далеко, затерявшись в бескрайних закоулках памяти. С рассветом я вставала по зову будильника, умывалась и воткнув наушники шла на стадион, наматывая круг за кругом пока играл любимый плейлист. Затем, приняв душ, завтракала и уходила на пары, после окончания которых меня ожидало увлекательное путешествие в мир иностранных языков и вечерние занятия спортивно-бальными танцами. В общезнание возвращалась, когда на улицы города спускались первые сумерки. Измотанная физически я ощущала огромное моральное удовлетворение, поражаясь своей силе воли. Наташа пыталась достучаться до меня, ругая за непомерную нагрузку, которую я взвалила на свои плечи, а я лишь отшучивалась, уверяя подругу, что причин для беспокойства нет, ведь именно этот темп жизни позволил удержаться на плаву.

Воскресный поход в кинотеатр стал для меня полнейшей неожиданностью. Решив отоспаться в свой единственный законный выходной день, я отключила будильник в надежде проснуться не раньше одиннадцати утра, но мои надежды не оправдались, благодаря одной предприимчивой девушке, которая, решив меня развлечь, заранее купила билеты в кино.

Туся вечно боялась опоздать, и последовав её настойчивому требованию выехать «заранее», мы добрались до места назначения на целый час раньше времени, указанного в билетах.

– И что теперь делать? – «грозно» спросила я, уперев руки в бока. – Ты похитила у меня целый час здорового крепкого сна.

– Обещаю искупить свою вину, – шутливо сложила ладони вместе, кивнув головой на торговый центр поблизости, – пошли, угощу тебя вкусным кофе.

– Идём, раз иного выбора нет.

В ярко освещённом помещении магазина было шумно и многолюдно, устремившись в небольшую кофейню, расположенную на первом этаже мы пробирались сквозь людской поток стараясь ни с кем не столкнуться. Поприветствовав улыбчивого официанта сделали заказ и отправились на поиски свободного столика.

– Таисия, Наталья, неужели это вы? – внезапно окликнул нас женский голос.

– Здравствуйте, – в голос произнесли мы, ошарашенно смотря на знакомые лица.

– Девочки, как же я рада вас видеть! – обняла нас мама Алекса счастливо улыбаясь.

Волков стоял рядом с ней и натянуто улыбался, ошарашенно смотря на меня.

«Надо же, как вышло», – думала я, – «из многочисленных

городов нашей необъятной Родины мы выбрали тот, в котором по воле жребия встретились снова». Тётя Марина расспрашивала об успехах в учёбе, о том, хорошо ли мы устроились в общежитии, я что-то неразборчиво «мычала» в ответ, предоставив Наташе возможность отдуваться за двоих.

Почему? Почему снова он рядом? Я ведь уехала, убежала из города детства, не оставив координат никому, кроме родителей, так зачем провидение вновь привело нас к друг другу. Быть может кто-то из нас двоих не усвоил как полагается, тот урок, именуемый опытом первой любви? Не понимаю, я правда не понимаю? Зачем?

– Не ожидал, столкнуться с тобой вот так, на бегу, – наконец подал голос до сих пор хранивший молчание Алекс.

– Аналогично.

– Тая, нам пора, – дёрнула меня за рукав ветровки Туся, – опоздаем ведь, да кофе уже остыл.

– Да, извините, мы действительно должны идти, фильм начинается через пятнадцать минут.

– Всего хорошего вам, девчонки! Приезжайте к нам в гости в любое время!

– Мама, – пытался остановить её Волков.

– Таисия, запиши телефон.

Но я уже приближалась к барной стойке рьяно утягивая за собой подругу, сделав вид, что не расслышала последних слов. Забрав стаканчики, что одиноко стояли на бежевом подносе мы вышли через стеклянные двери, ведущие прямо

на улицу. Сидя на мягких креслах в зале кинотеатра я даже не пыталась вникнуть в смысл того фильма, что шёл на экране, мысли разрозненно крутились в голове, не давая сосредоточиться. Наталья с аппетитом поглощала воздушную кукурузу из картонного ведёрка и ей не было абсолютно никакого дела до того, что происходит в моём сознании.

– Эх, надо было взять его номер, – сокрушалась Туся, – могли бы созваниваться иногда, проводить время вместе. Одноклассники всё-таки, не чужие люди. А я как-то и не подумала, слишком внезапной оказалась встреча.

– Зачем тебе это? Мы и в школе с ним не особо дружили, так зачем сейчас пытаться стать кем-то большим, чем просто знакомые?

– Ну как же? А ваши отношения в начале десятого? Что-то же было между вами?

– Всё давно прошло. Алекс мне нравился, даже очень, но встретив Андрея на своём пути я поняла, что мои чувства к этим двоим схожи так же, как небо и земля.

– Говорят, первая любовь не проходит с годами. Ведь всё равно в глубине души остался мааааленький уголёк... и стоит его раздуть!

– Таша, прекрати! – рассмеялась я.

– Да, сейчас! – ответила подруга, щёлкая кнопками новенького мобильного телефона.

– Куда ты звонишь?

– Добрый день. Могу я узнать номер телефона человека по имени отчеству? Да? Волкова Марина Геннадьевна. Да, недавно переехала. Спасибо! – просяла она, записывая что-то на клочке бумаги.

– Телефон? – спросила я, склонившись над незнакомым мне номером.

– Да! В справочной дали цифры Волкова. Звони!

– Зачем? Мне это не нужно... я не хочу.

– Тогда я сама, – сказала Наташа, – мне проще, я же не была влюблена в него. О, Алекс, привет! Узнал? По голосу? Да ты крут!

Как это ни странно, но Волков обрадовался звонку. Вкратце Туся рассказала ему о нашей студенческой жизни, вспомнила пару моментов из школьной, в конце разговора она вдруг ненадолго замолчала, слушая Алекса и вдруг, ни с того, ни с сего продиктовала ему мои цифры.

– Зачем? – округлив глаза зашептала я.

– Хочу кое-что проверить, – сказала Наташа, сбрасывая вызов. – Мне просто интересно, сколько времени он сможет продержаться, прежде, чем позвонит тебе.

Алекс вышел на связь в тот же вечер. По телефону он был более общителен, чем в жизни. Интересовался моей учёбой, как и с кем я провожу время, много рассказывал о себе. Спрашивал, почему я выбрала именно Владивосток, и знала ли о том, что его семья готовится к переезду в этот город. Конечно я ни о чём даже не подозревала. Мой выбор был

настолько спонтанным, что удивил родителей, но, если бы мне хоть кто-то сказал, что эта дорога приведёт меня снова к нему, я бы однозначно сменила маршрут.

С того времени мы начали иногда созваниваться, болтая о пустяках. Алекс пытался ругать меня, что совсем не берегу себя, желая ухватиться за всё и сразу, но я лишь отмахивалась, говоря, что эта та жизнь, в которой мне комфортно. Одним зимним вечером я получила от него сообщение, красивое стихотворение о любви, в котором говорилось о том, что я – луч солнца, осветивший беспросветный мрак его пустой безрадостной жизни. Я перезвонила ему сразу же, хотела узнать, что он хотел выразить столь возвышенными строками? Хотела услышать его голос и расставить уже точки над «и» в наших странных «отношениях». Он не ответил... просто проигнорировал мой вызов.

«Алекс, ты совсем не меняешься! Чуть чего – сразу в кусты», – проворчала я, отложив телефон в сторону.

Взяв в руки книгу по бухучёту, попыталась сосредоточиться на новой теме, но знания совсем не хотели усваиваться в голове. Незаметно для себя я уснула, уронив учебник на пол. Мне снился МОЙ АВГУСТ, то время, где я была счастлива и любима. Передо мной вновь был Андрей, я смотрела в его тёмные омуты глаз с искрами огня и понимала, что люблю, люблю безмерно, прощая ему то, что он бросил, оставил без объяснений, навсегда пропав из моей жизни.

Глава 4

Спустя время

Два года учёбы пролетели, как одно мгновение. После окончания второго курса мы праздновали весёлую студенческую свадьбу всем общежитием. Наташа вышла замуж и переехала на заочное отделение, съехав к родителям новоиспечённого супруга, меня же переселили в другую комнату, теперь я жила с тремя студентками пятого курса. Практически сразу мы нашли с девчонками общий язык, спустя пару недель совместного проживания я уже и не представляла, что когда-то было иначе. Казалось, мы сто лет знаем друг друга.

Одним погожим деньком в начале октября, вернувшись в общагу я застала своих соседок за грандиозной подготовкой к «выходу в свет».

– О, Тайка пришла, наконец-то, – с порога налетела на меня Алла, – давай, собирайся, поедем в ресторан.

– Да я как-то не планировала... – опешила от такого напора.

– Опять над учебниками корпеть собралась? – наморщила она нос.

– Таисия, отдыхать тоже нужно, – встряла в разговор Ольга, – дай разгрузку своим мозгам, быстро переодевайся, мы тебя ждём.

Поддавшись на их уговоры, я сменила деловой костюм на короткое вечернее платье.

– Другое дело, подружка! – одобрили девчонки, вытянув вверх большие пальцы.

– Да ладно вам, – смутилась я, подкручивая пряди плойкой.

Накинув поверх платья приталенное пальто с восхищением посмотрела на себя в зеркало. Оценивая себя адекватно, я понимала, что действительно красива, невысокий рост с лихвой компенсировала тонкая талия и стройные длинные ноги, мягкие шелковистые волосы волной ниспадали на плечи, длинные густые ресницы обрамляли глаза насыщенного глубокого серого цвета. Да, я красива, а что толку? Зачем мне красота, если я одна... в своём сердце я всё ещё бережно хранила крупницы памяти об Андрее, давным-давно простив его за предательство.

– Я готова, девчонки! – произнесла, защёлкивая кнопку лакового клатча.

– Тогда, вперёд на встречу приключениям!

Наш девичник продлился совсем недолго, в шумном зале популярного у молодёжи ресторана «яблоку негде было упасть», и администратор спросил разрешения подсадить за наш столик компанию молодых ребят, что озирались у входа в поисках свободного места. А так как мы устроились на диванах, рассчитанных на большую весёлую компанию, от-

казать ему в просьбе не смогли.

Парни вели себя как избалованные мажоры, вальяжно откинувшись на спинку мягких сидений они рассматривали нас кидая друг на друга многозначительные взгляды. Я чувствовала себя «не в своей тарелке», было неудобно и отчасти противно. Артём – высокий жгучий брюнет с надменным лицом обнял Аллу, что-то зашептав ей на ушко, девушка покраснела и прыснула от смеха. Настроение упало, и я уже ни раз отругала себя мысленно за столь опрометчивое решение. Взглянув на часы поняла, что в общежитие мы сегодня уже не попадём. В те дни, когда на вахте дежурила Валентина Ивановна двери, запирались на внутренний засов ровно в одиннадцать вечера, и никакой правдиво изложенной легендой, оправдывающей опоздание эту женщину было не разжалобить. Попасть в недра обжитого студентами «муравейника» можно было лишь в одном случае, помахав перед окном комендантской билетом поезда ночного прибытия, другие варианты строгая мадам даже не рассматривала. Итак, до семи утра я была свободна как птица в полёте без малейшего представления в голове, где я проведу сегодняшнюю ночь?

– Предлагаю продолжить вечеринку за городом, – сказал Артём нагло смотря в мою сторону, – выбора у вас, иногородние студенточки, я так понимаю, нет, а двери моего дома гостеприимно распахнуты для таких красавиц.

Мои подруги с восторгом поддержали его предложение, а я... у меня не было иного выхода, так что пришлось согла-

ситься с мнением большинства, ведь остаться среди ночи одной в городе, не имея места, куда я могу пойти – перспектива так себе...

Коттедж находился километрах в пяти от города, добились на автомобилях службы такси любезно заказанными парнями. Я сидела на заднем сидение, рядом расположился Денис, один из наших новых знакомых, то и дело он невзначай пытался положить свою ладонь на моё колено, я тут же сбрасывала её, давая понять, что не настроена на более близкое знакомство.

– Чего ты ломаешься, детка? Сама не знаешь от чего отказываешься, – усмехнулся он.

– Какой дом? – подал голос водитель.

– Справа, под вишнёвой черепицей. Да, здесь тормози, – ответил парень, протягивая мужчине оплату за проезд.

Девчонки, приехавшие раньше нас, уже входили широкие ворота, а я вдруг ощутила дикую паническую атаку, мне было страшно, руки затряслись, дыхание сбилось, мне не хотелось, совсем не хотелось преступать порог этого чужого дома.

– Дура непроходимая! Не жилось тебе спокойно, припёрлась неизвестно куда, – ругала я себя в нерешительности смотря на кирпичный забор.

– Что ты там бурчишь себе под нос? – удивился Денис.

– Ничего, – выскочила я из машины словно пуля, – Оля, – окрикнула соседку.

– Чего тебе Тайка? – замедлила шаг она.

– Мне здесь не нравится, я хочу уехать, – прошептала на ухо.

– И куда мы поедem среди ночи? Не выдумывай Тая, всё хорошо будет.

– Пошли, подруга! – дёрнул меня за руку Артём.

Оглянувшись на дорогу, я надеялась, что хоть одна машина ещё не уехала... тщетно... лишь вдали у поворота мелькнули огоньки ярких фар.

– Мне надо позвонить, – вымолвила я, едва разжав губы.

– Не вопрос, звони, – нахально ответил парень, привалившись спиной к крепкому ограждению, – я никуда не тороплюсь.

Вытащив телефон из сумочки, открыла список контактов и начала лихорадочно прокручивать его вниз, пытаюсь сдержать рвущиеся наружу слёзы. Волков – наткнулась я на номер Алекса, и не раздумывая нажала кнопку вызова, понимая, что в этом городе он – единственный человек на чью помощь я могу хотя бы надеяться. Гудок, два, три, отсчитывала я, нервно кусая губы, казалось он не отвечал целую вечность.

– Алекс, – зашептала я в трубку, едва слышала его голос, – забери меня, пожалуйста, мне так страшно... помоги, – всхлипнула я.

– Адрес! – рявкнул он в ответ.

– Лазурная 110. Я стою прямо у дома. Тут крыша цвета вишни... из черепицы, – зарыдала я.

– Тая! Я уже еду за тобой! Оставайся на месте! Слышишь?

– Долго ты ещё будешь недотрогу из себя корчить? – выглянул из-за калитки Денис.

Я промолчала, сделав вид, что не расслышала его вопроса, меряя тротуар шагами.

– А, к чёрту её, сама скоро прибежит, – махнул рукой Артём, – пошли в дом, нечего эту чокнутую охранять.

Парни удалились, и я осталась совсем одна посередине незнакомого посёлка, у дороги, освещённой лишь редкими уличными фонарями. Словно заведённая игрушка я ходила взад-вперёд по одной и той же траектории, искусав губы в кровь, прежде чем передо мной затормозил незнакомый кроссовер нёсшийся на немыслимой скорости, словно гоночный болид по трассе. Выскочивший из машины «пилот», одетый в чёрную кожаную куртку нараспах, на мгновение крепко стиснул меня в объятиях, успевая открыть переднюю дверь машины. Прикрыв мою голову рукой, чтоб я ненароком не стукнулась о твёрдый металл, он впихнул меня внутрь салона облегчённо вздохнув.

– Алекс! Ты действительно приехал за мной?

– Ты звала... – бросил он, отведя взгляд.

– Спасибо, – прошептала я.

– Тая, теперь ты не одна, я рядом. Тебя кто-то обидел? Мне разобраться с ними?

– Нет, – замотала я головой, – давай уедем поскорее из этих мест. Я просто испугалась, прости. Какое счастье, что

ты приехал.

Как только Волков сел за руль я, не сдержав эмоций бросилась ему на шею, прижавшись что есть мочи.

– Куда тебя отвезти? – спросил парень, погладив мои волосы.

– Всё равно, только не оставляй сейчас одну! Пожалуйста!

Нажав на педаль газа, он рванул с места, удаляясь всё дальше от незнакомой мрачной улицы, вселяющий в мою душу невероятный страх.

Я в очередной раз рассказывала ему каким образом оказалась в столь щекотливой ситуации, одна, среди ночи, в компании малоизвестных парней. Он терпеливо выслушивал меня, не перебивая, только руки, лежащие на рулевом колесе, иногда подрагивали, сжимаясь в кулаки. Волков пристально смотрел в лобовое стекло, а потом резко свернув вправо затормозил, съехав на обочину:

– Я скучал по тебе Малышев! Как умалишённый смотрел на экран телефона не решаясь набрать номер, который давно знал наизусть! Скажи? Я идиот, который в очередной раз сделал всё неправильно? Ты... ты ждала моего звонка?

Всматриваясь в непроглядную темень за тонким стеклом двери, я упорно молчала, не понимая какой реакции Волков ждёт от меня.

– Столько раз представлял нашу встречу, думал, как увижу, обниму, прижму к себе и больше никогда не отпущу, и вот ты здесь... рядом!

– Алекс...

– Я люблю тебя... ещё со школы... с того самого раза, как впервые увидел твои глаза, смотрящие на меня, словно весь мир в тот момент сошёл на мне. Я виноват в том, что молчал, как идиот, в том, что упустил тебя тогда, отдав Николаеву, в том, что ты была с ним, не со мной... не знаю, может стеснялся выражать свои чувства, может... да хрен его знает! Просто ответь, Малышева, у меня есть шанс? Хотя ничтожно-малая вероятность заслужить твою любовь?

– Да, – ответила я, пряча глаза за длинной чёлкой. – Давай попробуем быть ВМЕСТЕ.

– Девочка моя! – воскликнул он, заключая в свои сильные объятия.

И я сдалась, решив, что возможно, это и есть та самая возможность вновь обрести любовь!

– Где мы? – спросила, оглядывая незнакомый двор и высотный дом у которого мы остановились через некоторое время.

– Дома, – ответил Алекс, выходя из машины.

Зайдя в лифт, мы поднялись на пятый этаж, он обнимал меня беспрестанно целуя лицо и руки.

– Родители уехали на дачу, вернуться в понедельник... останешься со мной на выходные?

– У меня нет сменной одежды, – покраснела я.

– Не вопрос, завтра съездим и возьмём всё что надо.

– Хорошо.

– Тогда, проходи скорее, Таисия! Я так рад, вновь видеть тебя в стенах своей «берлоги», – сказал Алекс, пропуская меня вперёд.

Шагнув в просторный холл, освещённый дизайнерскими светильниками в строгих абажурах, я словно перевернула страницу своей книги жизни, приняв решение начать «писать» нашу историю сначала, отпустив все обиды и недопонимания прошлого.

Глава 5

Вместе

Зима в тот год выдалась на удивление снежной, деревья, одетые в белые шубы, привлекали внимание прохожих, вызывая на их лицах счастливые детские улыбки в ожидании приближения Нового года. Я была абсолютно счастлива, окружена заботой и вниманием своего парня, стыдно признаться, но я совсем не вспоминала об Андрее... будучи поглощена своей влюблённостью, утопая в ней, словно в неге. Практически каждый вечер мы проводили вместе, я давным-давно позабросила все дополнительные занятия, посвящая всё свободное время встречам с Алексом. Он забирал меня после пар у крыльца института, мы ездили в кино, гуляли по набережной, ужинали в кафе... и всё время держались за руки, не в силах и на шаг отойти друг от друга. Я задорно смеялась над его не всегда удачными шутками, он носил меня на руках, называя своей принцессой, между нами царил идиллия, которую мне хотелось продлить как можно дольше.

Излюбленным местом отдыха для нас стала бухта Шамора, находящаяся в тридцати километрах от города. Тёплой осенью песчаный пляж был заполнен машинами и отдыхающими людьми. Зимой-же, она была практически пустынной, мы подолгу бродили по побережью взявшись за руки и на-

слаждались моментами уединения, вдали от шума большого мегаполиса.

Однажды утром меня разбудил звонок телефона.

«Через тридцать минут жду тебя на главном крыльце», – выпалил Алекс, – «возьми с собой тёплые вещи», – добавил, сбрасывая вызов.

Озадаченно я смотрела на экран телефона, не понимая куда он собрался меня отвезти.

Едем на дачу! Неделя! Только ты и я!

Перечитывая смс не смогла сдержать радостной улыбки. Быстро покидав вещи в спортивную сумку, я умылась и глотнув на ходу чая выбежала из комнаты. Он ждал меня, стоя у машины, сверля глазами дверь. Как только я показалась на крыльце, схватил в охапку, забирая вещи из рук.

– Я так скучал, малышка моя! – выдохнул, целуя в макушку.

Перед дорогой мы словно НАСТОЯЩАЯ семья отправились в супермаркет. Я стояла на торце тележки, а Алекс толкал её вперёд, останавливаясь по моему требованию, закидывая в неё то, на что указывала моя рука. Мы дурачились, подшучивая друг над другом, словно молодожёны, что не могли и на миг разнять руки.

– Не могу поверить, что мы действительно «сбегаем» от каждодневной суеты, чтоб наконец-то побыть вдвоём, в тихом уединённом месте. Это так неожиданно, Алекс и так

странно...

– Почему?

– Море, скалы и ты? Разве это всё по-настоящему? Скажи, я не сплю?

– Смотря на тебя подумал, что мне и вечности будет мало рядом с тобой. Ты такая МОЯ! Родная, нежная, ранимая и... смешная! Не умеешь скрывать свои эмоции, выражая глазами всё, что чувствуешь здесь и сейчас. Ты не спишь. Я действительно рядом, и никуда не уйду... НИКОГДА!

Войдя в дом он первым делом включил котёл отопления и взяв меня за руку повёл в дальний конец участка с которого открывался фантастический вид на «притихшее» зимнее море. Восхищённо замерев у могучего дуба, сбросившего листву, я смотрела на гладкую синеву чувствуя себя самой счастливой на всём белом свете.

Отключив телефоны, мы забросили их в ящик комода, клятвенно пообещав друг другу исчезнуть на эту неделю для всех, наслаждаясь каждым днём нашего дерзкого «побега».

В первый день я пришла в детский восторг увидев, что земля усыпана опавшими желудями. Набив ими карманы курточки, я принесла своё богатство в дом, гордо высыпав на поверхность стола.

– Зачем тебе столько? – недоумевал Алекс.

– Для бус!

– Чего?

– У тебя есть леска? Обычная тонкая леска в катушках?

– Наверное, да. Отец любит рыбачить.

– Принеси! Я буду собирать себе украшение.

Весь вечер он сидел рядом, посмеиваясь над тем с каким упорством я нанизываю дубовые орехи на прозрачную нить.

– Моя малышка не доиграла в детстве?

– Ты не понимаешь! Это память – моя память о незабываемых днях, проведённых с тобой.

– Сколько их ещё будет? Не сосчитать!

– Но именно эти уйдут безвозвратно и не повторятся никогда в жизни.

Молча обняв меня, Алекс поднялся и подбросив дрова в камин подошёл к книжному шкафу выудив с полки потрепанный томик старинных сказок.

– Хочешь почитаю? – заговорщицки посмотрел на меня.

– Да! – выдохнула я, отложив в сторону свою незаконченную «работу».

Я лежала удобно, устроив голову на его коленях, а он читал, не прерываясь глядя меня по голове, испытывая непередаваемый приступ счастья, «купаясь» в нежных ласках любимого.

Неделя уединения и любви пролетела незаметно, оставив после себя лишь сладкое послевкусие счастья...

Ранним утром мы мчались по дороге в сторону города, я слушала диск с грустными песнями о несчастливой любви и

расставании.

– Тая... смени трек, что ты тоску наводишь?

– Скажи... ты же не бросишь меня? Не исчезнешь из моей жизни, словно тебя и не было никогда? Не оставишь одну?

– Что за мысли? – отчего-то занервничал парень.

– Не знаю... мне иногда кажется, что ты уйдёшь так же внезапно как появился, ведь как-то ты жил до меня с кем-то встречался. Я ни за что не поверю, если ты скажешь, что за два года студенческой жизни я первая кого ты гордо назвал своей девушкой.

– Тая, давай о чём-нибудь другом, мне неприятен подобный разговор.

Его слова обидели, я огорчённо отвернулась к окну, выводя пальцем на чуть запотевшем стекле узоры, любовалась заснеженной дорогой и укутанными в белые шали деревьями.

– Не сердись... я был слишком резок с тобой? – прервал затянувшееся молчание Алекс.

– Всё нормально, – буркнула я в ответ, – скоро приедем?

– Минут через тридцать-сорок будем на месте.

– Быстрее бы...

– Тайка!

– Я устала, хочу спать.

Прикрыв глаза, усиленно делала вид, что заснула, уткнувшись носом в пушистый капюшон.

Тягостное молчание затянулось, отдавая послевкусием невыносимой горечи.

– Приехали, – наконец произнёс Алекс, притормаживая у ворот огороженной территории общежития.

– Так быстро? – нарочно спросила я, сонно оглядываясь по сторонам.

– Ты не спала, так зачем притворяешься? – обеспокоенно глянул на экран смартфона, на который непрерывно «сыпались» сообщения, издавая нескончаемую трель.

– Что-то срочное?

– Нет! – рявкнул Алекс. – Я разберусь! Не задавай мне лишних вопросов!

Холодный резкий тон заставил глаза наполниться слезами обиды.

– Тогда, я пошла? До свидания...

– Я позвоню. Сам! Сейчас нет времени на объяснения!

Выйдя из машины я быстрым шагом пошла прочь, не давая себе и шанса обернуться. Скрывшись за дверями, прислонилась спиной к стылой стене. Слышала, как резко он дал по газам уносясь в неизвестном направлении, по «делам», о которых мне знать не полагалось. Что могло его так разозлить? Алекс никогда не был груб со мной, сердце заныло в предчувствие неотвратимо надвигающейся беды. Достав телефон из кармана, набрала его номер, хотела попросить, чтоб он вернулся, ведь мы даже не попрощались по-человечески, но мой нежный и любящий Волк не взял трубку, оставив теряться в догадках, дабы понять, что могло послужить предлогом для столь разительной перемены его поведения?

Глава 6

Горький вкус обиды

«Понедельник – день тяжёлый», – так кажется говорят? Так вот, в этот день мне удалось сполна ощутить на себе его гнёт. Я нервно посматривала на часы, подгоняя время, желая, чтоб пары побыстрее закончились. С нетерпением «подпрыгивала» в очереди к гардеробной, ожидая, когда мне выдадут моё пальто. Выхватив его из рук дежурной студентки, я тут же бросилась к выходу, накидывая его на плечи. Но на привычном месте не было ни Алекса, ни его машины. Место, где он всегда парковался пугающе зияло пустотой. Сердце оборвалось в груди, камнем рухнув вниз. Дрожащей рукой вытащила телефон из сумки и набрала номер Волкова, но на том конце провода услышала лишь раздражающие слух короткие гудки.

Я переживала за него. Куда мог уехать в таком нервном состоянии? Почему до сей поры не объявился? Что вообще, чёрт возьми происходит? Опустив голову, я медленно побрела в сторону общежития, рассматривая чёрный асфальт под своими ногами, лишь местами укрытый ледяным настом.

На утро следующего дня на мой номер пришло сообщение, что абонент снова вышел на связь, я тут же нажала кнопку вызова, но... Волков сбросил звонок, не пожелав дать хоть какие-то объяснения.

С того самого дня Алекс больше ни разу не связывался со мной, не удостоив ответа даже на то сообщение, в котором я просила ответить, всё ли с ним в порядке.

Ровно неделю я не слышала его голос, семь мучительно долгих дней не имела ни малейшего представления, где он и что с ним, он не ответил ни на одно сообщение, которые я словно робот отправляла друг за другом, надеясь на чудо. Несколько раз набирала такой знакомый номер, правда ответом мне были лишь короткие гудки.

– Он тебя в чёрный список кинул, – говорила Алла, – так бывает, понимаешь, иногда людям проще разорвать отношения молча, ничего не объясняя партнёру. Это просто нужно пережить.

– Как, девочки? Как?

Я не могла поверить в то, что в очередной раз от меня отказался тот, кому я беспредельно верила, так подло и низко, просто испарившись в одночасье. Андрей... тот хоть записку оставил, а Алекс даже на это оказался не способен...

– Ты словно тень, поешь хоть немного, – уговаривали меня девчонки, – нельзя же так страдать.

– Не могу, – отвечала я слабым потухшим голосом.

Приходя с учёбы, я спала беспробудным сном, у меня теперь часто кружилась голова, а при виде еды возникал непреодолимый рвотный позыв.

Измучившись, спустя бесконечно длинную череду дней я решила позвонить ему домой, не в силах и дальше оста-

ваться в неведении.

– Алло, – раздался в трубке голос тёти Марины.

– Добрый вечер, а Алекс, он дома? – робко спросила я.

– А кто его спрашивает?

– Одноклассница... это я, Тая.

– Здравствуй милая, как ты поживаешь? А сына нет дома, он теперь всё больше у Катюши пропадает, дети же к свадьбе готовятся, – радостно ответила она.

– Я? У меня всё отлично, а о какой свадьбе идёт речь?

– Как, ты не знаешь? Алекс скоро станет отцом, скажу я тебе по секрету, с Катюшкой они давно встречаются и вот наконец-то решили узаконить свои отношения.

– Извините, – еле выдавила я из себя, – я не знала...

– Сказать сыну, чтоб перезвонил тебе?

– Нет! – вдруг выкрикнула я, утирая ладонью, сжатой в кулак слёзы обиды, градом льющиеся из глаз. – Я не хочу его слышать! Никогда не хочу его слышать!!!

Наверное, именно в этот момент я сломалась, мир вокруг рухнул, словно карточный домик, казалось передо мной разверзлась бездонная пропасть, в которую я лечу, не имея ни малейшего шанса на спасение. Я ещё долго сидела, беспомощно смотря на трубку телефона в своих руках, плакала и всё никак не могла принять и понять то, что услышала. Алекс, как он мог так поступить со мной? Выходит, что я была лишь развлечением, игрушкой для него? Выходит, все наши дни и ночи были обманом, лишь иллюзией счастья? А

все его слова – песок, ускользающий сквозь пальцы?

Как он только посмел обманывать меня и ту неизвестную девушку, крутя роман с нами обеими? Только с ней у него серьёзно... ребёнок, семья... а я? «Попользовались и бросили», – всплыла в голове фраза, которую так часто слышала я в школе, после отъезда Николаевых из нашего городка.

– Ненавижу! Ненавижу! – кричала я, стуча о стену ладонями.

– Успокойся, Таисия! Держи удар с честью, – пыталась достучаться до меня Алла.

Я же смотрела на неё полубезумным взглядом, а видела перед собой Наташу, которая уговаривала меня не расстраиваться из-за отъезда Андрея.

Всё смешалось в моей голове, казалось я схожу с ума и без помощи специалиста мне уже не выплыть из этого болота, в которое превратилась жизнь. Я перестала ходить на пары, лежала целыми днями пялясь в потолок, желание двигаться дальше, вставать, ходить, да просто жить, покинуло меня, я потеряла счёт времени, сколько там прошло день-два, неделя? Какая разница? Всё глубже я увязала в жалости к себе: плакала, спала и жалела себя, такую одинокую и всеми брошенную.

– Хватит валяться, как безжизненная кукла! Встань, соберись и иди дальше с гордо поднятой головой! Ничего страшного не произошло, тебя просто бросил парень. Так стань такой, чтоб он жалел, что потерял тебя и бегал за тобой по

пятам, как пёс, – отчитывала меня Ольга. – Вставай Тайка, иначе позвоню родителям, хочешь, чтоб мама со слезами на глазах смотрела на то в какую жалкую тряпку превратилась её единственная дочь?

Я понимала, что она права, во всём права. С трудом поднявшись с постели ощутила стремительный приступ, в глазах потемнело, голова закружилась, меня затошнило, а дальше сплошная пустота...

Очнулась в тот момент, когда медсестра приложила к моему носу кусок ваты пропитанной нашатырём.

– Фу, – произнесла я, отстраняя её руку, – как мерзко пахнет!

– А нечего соседок пугать, придумала мне тут в обмороки падать. Ты случаем не беременна? Менструация, когда была последняя?

– Не помню, – ответила я, прикрывая ладонью рот.

– Девочки, купите-ка вышей подруге тест на беременность, чтоб исключить или подтвердить то, что я подозреваю.

Вечером того же дня я сделала тест. Со слезами смотрела на две красных полоски. Беременна! У нас с Алексом будет ребёнок... стоп... но ведь и ТАМ у него невеста в положении. Нет, никогда он не узнает ничего о нас, ни о сыне, ни обо мне. Почему-то я была уверена, что у меня будет мальчик.

Именно он – этот крошечный ребёнок смог вернуть блеск в моих глазах, ради него я начала медленно возвращаться к

жизни, ведь теперь я была не одна, нас двое – я и малыш. Я буду любить его вопреки всему, этого мальчика, дарованного мне небесами.

Слёзы наконец-то высохли на глазах, ведь предстояло сделать так много дел. Третий курс института, я студентка, нужно решить, как, а главное на что я буду растить своего ребёнка? На помощь мне пришли родители, единогласно приняв мой выбор.

Беременность проходила очень тяжело, я без конца лежала на сохранении, но даже это не смогло спасти от преждевременных родов, наверное, так и должно быть из-за того стресса, что я испытала в первом, самом важном триместре. Антошка родился намного раньше положенного срока, и мы на пару с сыном ещё три месяца провели в больнице. Неонатологи заботливо выхаживали моего мальчика, видя и понимая, насколько он дорог мне.

Папа снял для нас квартиру в центре города, открыл счёт на моё имя положив на него значительную сумму денег. Я перевелась на заочное отделение, без дела не сидела, писала курсовые, доклады для студентов, набирала тексты, делала переводы. В общем пыталась заработать любыми доступными способами. Жизнь текла своим чередом, Антон выросл, как мне казалось, очень быстро, и всё больше становился похож на своего отца. Иногда, ночами, я плакала, зарывшись лицом в подушку, оплакивая свою несчастную долю, но утром, проснувшись, видела лучистые глаза сына, его дет-

скую открытую улыбку и все мои печали растворялись, как будто их и не было вовсе.

Как-то раз от нечего делать я просматривала свою страницу в соцсети, когда получила оповещение о возможных знакомых, кликнув мышкой наткнулась на ЕГО профиль. Не удержалась, зашла на страницу. Разные компании, многочисленные девушки, бары, клубы... Алекс жил на полную катушку, наслаждаясь своим существованием и даже не знал, что в этом мире растёт ЕГО сын... мальчик о котором он даже не пожелал узнать...

Глава 7

10 лет спустя

– Мам, я могу сам выбрать себе подарок на десять лет?

– Конечно милый! Чего бы тебе хотелось? – спросила я сына.

– Возьми наконец-то отпуск и поехали на Алтай. Только ты и я!

И вот, в день его рождения мы летим в далёкий Барнаул.

– Круто, мам! Посмотри какая там красота, – показывает он мне фотографии в смартфоне, – горы, реки! Ну обещай, мамочка, мы обязательно везде побываем? Ведь правда?

– Постараемся, сынок. Сам же понимаешь, мы здесь будем без машины, если найдём провожатого, то конечно я с удовольствием отвезу тебя куда ты захочешь.

В восемь утра самолёт приземлился в аэропорту, где нас встретил весёлый, разговорчивый парень по имени Сергей, с которым мы и отправились в один из санаторных комплексов Горного Алтая.

– Надолго вы в наши края?

– На пару недель. Сын захотел сюда приехать.

– Правильный выбор, пацан! Места у нас здесь знаешь какие красивые! Глядишь и уезжать не захотите, останетесь навсегда. Алтай, он, знаете, как затягивает!

– Думаю, до этого не дойдёт, – улыбнулась я, – мы тоже

живём в прекрасном месте.

– А откуда вы к нам?

– Из Приморья.

– Японское море, служил я там когда-то, – понимающе протянул мужчина.

По дороге мы пару раз останавливались сделать фото на фоне величественной природы.

– Один парень из начальства, большой любитель прогулок в одиночестве по лесам. Он нам столько красивых мест показал, о которых я и не подозревал, хотя и вырос здесь.

– Впервые слышу, о туристе-одиночке. Мне казалось они собираются группами.

– Этот всегда и везде один, всё чего-то ищет-ищет... вокруг него столько девчонок местных крутится, а он и не думает жениться, хотя уже давно за тридцатку перевалило.

– Такое сейчас часто бывает, – не стала я вдаваться в подробности.

По приезду, Сергей помог мне занести чемоданы в холл и попрощавшись с нами уехал. Оформив документы, мы поднялись в комнату.

– Чур, я сплю на диване! – заявил Антон.

– Вообще-то, в смежной комнате есть две удобные кровати.

– Нет! Тут телевизор есть, буду смотреть до поздней ночи. У меня же каникулы, мне всё можно? – спросил он, хитро прищутив глаза.

– Договорились. Две недели никаких запретов.

– Мам, я пойду погуляю по территории? Там спортивная площадка есть и бассейн у которого много ребят собралось. Я видел!

– То есть от моей компании ты любезно отказываешься? – шутливо нахмурилась я.

– Ну мам! Я же уже большой! Требую самостоятельности!

– Иди, Антон. Только будь на связи.

– Мам, ты у меня лучшая, – просиял он, целуя меня в щёку.

– Ещё бы... – вздохнула я.

Переодевшись в шорты и лёгкую футболку, сын сунул телефон в карман и выбежал из комнаты. Я же, разложив вещи по шкафчикам, задумалась, чем бы мне себя занять? По дороге Сергей рассказывал о маленьком лесном озере, расположенном недалеке от границы санатория. Может быть стоит прогуляться к нему, разведать дорогу?

Попросив девушку-администратора указать мне нужное направление, я надела кепку и бодренько зашагала по протоптанной туристами дорожке. Лес очаровывал своей красотой, мимо меня проносились весёлые стрекозы с изумрудными глазками, порхали крылышками яркие бабочки гигантских размеров, ото всюду разносилось щебетание птиц. Я шла по узкой тропинке полной грудью вдыхая кристально чистый горный воздух, который был наполнен ароматом трав и душистых цветов. Неожиданно мимо меня прошмыгнула

белка, она запрыгнула на ветку дерева и ожидающе уставилась на меня чёрными глазками-бусинками. Подойдя ближе, я заметила на дереве небольшую кормушку, вырезанную умелыми руками мастера. Она была украшена замысловатым узором и напоминала княжеские терема из старинных сказок.

«Извини, зверёныш, у меня с собой ничего съестного», – растерянно похлопала себя по пустым карманам, – «обещаю завтра же исправиться и принести тебе вкусных орешков».

Фыркнув она одним прыжком взлетела на ветку выше, демонстрируя мне своё недовольство, а я побрела дальше. Озеро и вправду находилось совсем рядом, оно было словно с картинки, зеркальная гладь отражала на поверхности солнечные лучи, вода была настолько чистой и прозрачной, что с лёгкостью можно было рассмотреть каждую песчинку. Присев на корточки, я зачерпнула ладонью воды и плеснула в лицо.

– Хороша водица? – окрикнул меня грубый мужской голос.

Испуганно оглянувшись увидела троих мужчин, расположившихся у дерева недалеко, они сидели прямо на земле, у каждого в руках было по жестяной банке пива.

Как же я могла их не заметить сразу?

– А может ты и искупаешься, а мы полюбуемся из дали, – захохотал тот, что был слева, – и даже руками трогать не будем, ну может лишь чуть-чуть.

Я упорно делала вид, что не вижу и не слышу их, паника нарастала во мне с бешеной скоростью заставляя сердце учащённо биться.

– Раздевайся я сказал, и без фокусов! – подошёл ко мне вплотную самый высокий из троицы.

Лицо мужчины было обезображено шрамами от порезов, глаза... ледяные, пустые, взглянув в которые становилось ясно – пощады не будет.

Я стояла ни жива, ни мертва, прямо перед ним, из глаз капали слёзы, как ни старалась, не могла вымолвить ни слова, словно всё моё тело превратилось в камень.

– Помочь? – издевательски спросил он, дотронувшись до плеча.

Его прикосновение стало для меня неким триггером. Я вдруг вся подобралась и оттолкнув мужчину, что есть силы припустила в глубь леса в надежде затеряться среди деревьев.

Их реакция последовала молниеносно, они тут же кинулись мне в след. Я петляла, свернув с тропки, и бежала, бежала вдаль, не разбирая дороги, подгоняемая их криками, мимо калейдоскопом мелькали сосны, кедры и ели. Мечась из стороны в сторону, словно пойманная в силки птица я искала место где смогу схорониться от них, но ничего подходящего вблизи не было. Оглянувшись в очередной раз назад, я засмотрелась на своих преследователей и со всего маху врезалась в возникшую на моём пути непреодолимую преграду.

Недоумённо уставилась на камуфляжную куртку туго натянутую на широкой мужской груди.

– Помогите пожалуйста, – пропищала я словно не своим голосом, быстро спрятавшись за спиной мужчины.

Странно, он не сделал и попытки отстраниться от меня. Я прислонилась к нему всем телом, содрогаясь от волнения, а этот одинокий путник вдруг протянул руку назад и положив ладонь на мою поясницу лишь теснее прижал к себе, облегчённо вздохнув, словно только что с его необъятных плеч упала тяжёлая ноша.

– Эй, мужик, это наша баба! – раздался вновь противный гнусавый голос.

– Нет! Нет! Нет! – повторяла я, мотая головой из стороны в сторону, сжимая в кулаках ткань куртки незнакомца. – Не отдавай меня им...

– Не отдам Тая! Никому не отдам! – утвердительно ответил он успокаивающе поглаживая. – А к вам у меня лишь один вопрос, – обратился к преследователям, – кто из вас уроды посмел напугать **МОЮ ЖЕНЩИНУ**?

Я стояла позади случайного защитника, не веря в происходящее. До одури родной голос, столько долгих лет, преследующий меня во сне. Так неужели?

– Андрей? – потрясённо прошептала я, делая шаг назад.

Он повернулся ко мне, а я словно зачарованная смотрела в такие родные глаза, с застывшими всполохами огня, пытаюсь осознать, к кому меня привела неизведанная дорога.

– Это же Николаев, – раздался приглушённый голос, – пошли отсюда пока не огребли.

Вмиг присмирившие мужики, стояли перед Андреем, как нашкодившие котята, потупив глазки.

– Да мы ничего дурного не думали, просто девушка красивая, познакомиться хотели.

– А ну, быстро скрылись отсюда! И запомните, к моей жене, чтоб на километр не приближались!

«Засыпав» меня извинениями, они резко сорвались с места, убегая всё дальше от поляны, на которой остались лишь мы вдвоём, стоящие друг напротив друга, как непримиримые враги, как безумно любящие мужчина и женщина.

– Жена? Ты серьёзно Николаев?

– Есть возражения?

– Ты исчез тогда! Бросил! Оставил одну! Как ты мог Андрей? – набросилась на него, стуча по груди кулаками. – Я столько насмешек вынесла из-за тебя! Я страдала! А ты... ты просто ушёл. Все твои слова о любви были ложью, – сникнув вдруг я опустила голову вниз. – Я ничего не значила для тебя... пустое место...

– Закончила? – крикнул он, напугав меня. – Всё высказала что хотела?

Опешив смотрела на него, «проглотив» те слова, что безудержно рвались наружу.

– Я тебя не бросал, Малышева! – схватив за запястье грубо рванул на себя, прижав мою голову к области сердца. –

Таечка, я ведь действительно был вынужден, оставить тебя! Не смотри на меня как на врага, умоляю! Я тогда погряз в «дерьме» по самые уши, разве мог позволить себе утянуть за собой любимую? Не хотел пускать под откос и твою жизнь, чтоб ты страдала, ожидая моего нескорого возвращения.

– О чём ты говоришь, Андрей? Откуда я должна была тебя ждать?

– Из тюрьмы малышка, из тюрьмы...

– Но?

– Пять лет я провёл в заключении, отпустив свою любовь, чтоб ты не «тянула» ту ношу наравне со мной.

– А меня ты спросил? Может я готова была разделить твою участь, лишь бы мы были вместе?

– Позже пытался найти тебя... но, и ты, и твои родители, уехали никому не оставив координат.

Не сдержавшись я по-бабски завывала в голос, словно по покойнику. Я ведь так ненавидела его первое время, проклинала, думала бросил, нашёл другую, а он... мне было тяжело, но Андрей? Что пережил он?

– Ну, что же ты так, маленькая? – подхватил меня на руки, бережно прижав к груди. – Я же здесь, рядом и больше не оставлю тебя, клянусь.

– Ты уже клялся... обещал, – всхлипывала я.

– На этот раз всё будет иначе. Я так измучился без тебя! Никогда не предам! Верь мне, девочка!

Вцепившись руками в его шею, я прильнула к нему, вдыхая

хая такой родной и знакомый аромат.

– Я так устала, больше не справлюсь, если меня снова предадут. Не выдержу...

– Малышка моя, как же я скучал! Обещаю, мы больше не расстанемся, ничто и никто не сможет нас разлучить. Я был молодой, дурной и глупый, сейчас с высоты прожитых лет понимаю, что мой поступок, хоть и был основан на благих побуждениях, он был ужасен по отношению к тебе.

– Молчи Андрей, давай не будем ворошить былое. Я так соскучилась, – провела пальчиком по его губам, очертив их контур.

– Тая, – «прорычал» он, целуя меня, – родная! МОЯ!!! Единственная!

В санаторий мы возвращались держась за руки, как школьники. Мои щёки пылали румянцем, губы припухли от поцелуев.

– Андрей, день добрый! Так странно видеть вас с девушкой, – поприветствовал его Сергей, – о, так это же моя утренняя пассажирка? Таисия, вы?

– Привыкай Серёга! Теперь она всегда будет рядом. Женюсь я!

– Она же только сегодня приехала, – озадаченно почесал он затылок, – быстро вы как-то сговорились...

– Долго, брат, слишком долго мы тянули со свадьбой, – хлопнул по плечу парня, – передай всем, пусть украшают

территорию, скоро всех ждёт грандиозный праздник.

– Андрей, – дёрнула я его за руку.

– Что милая? Ты хочешь отметить всё скромно и тихо?

– Вообще-то в ЗАГСе ожидание месяц...

– Не переживай, нас распишут в тот день, который выберем мы!

Превратности судьбы... мой мужчина оказался совладельцем того самого санаторного комплекса, в который я приехала на отдых, что примечательно, место выбрал Антон.

Я познакомила своих мужчин в тот же вечер. Мы часто разговаривали с Антошкой о моих друзьях юности, он любил пересматривать альбомы, так что и с Андреем был заочно знаком.

– А мама вас любила в школе! – с детской наивностью заявил он. – Я мог быть вашим сыном, но...

– Ты и так будешь моим сыном, если конечно сам не против. Очень надеюсь, что наша замечательная мама сможет вновь довериться мне и влюбится с новой силой, а ты, как старший наследник рода Николаевых, должен поспособствовать мне в этом непростом деле.

– Я Малышев.

– Послушай, сынок, я бы очень хотел прожить с тобой и твоей мамой всю свою жизнь, и я буду очень гордиться если ты будешь носить мою фамилию. Ну, как тебе перспектива стать Николаевым Антоном Андреевичем?

– Эх, с документами замучаемся возиться, – обречённо

вздыхнул Антошка, махнув рукой, чем вызвал совместный приступ смеха у меня и Андрея.

– Обещаю, это я возьму на себя, – отсмеявшись ответил мой... МУЖ?

Он сдержал своё слово. Свадьбу мы праздновали на седьмой день нашей долгожданной встречи. Вся территория была украшена воздушными шарами и гирляндами из цветов. Возле импровизированного алтаря мы сказали друг другу «ДА», скрепив свой союз обручальными кольцами с выгравированными именами. На мне было белое платье с длинным шлейфом, украшенное тончайшим кружевом и сияющими кристаллами.

– Где ты достал такую красоту? – восхищалась я, когда впервые увидела его.

– Привёз из Италии года три назад. Увидел его за стеклом витрины и понял, что очень бы хотел увидеть в нём тебя, надеялся, что небеса подарят нам ещё один шанс и я найду свою любимую.

– Как же ты угадал с размером?

– Тая, ты ничуть не изменилась с того самого дня, когда я с болью наблюдал, как ты бежишь вслед за уходящим поездом, такая же тощая и мелкая!

– Вот возьму и обижусь! И замуж выходить передумаю!

– Кто ж тебя спрашивать будет, солнце моё? Я же сказал, больше не оплошаю, не отпущу!

Наше бракосочетание праздновалось три дня, а после мы всей семьёй улетели во Владивосток. Андрей за считанные дни оформил установление отцовства и теперь Антон официально являлся его сыном. В спешке было распродано всё моё имущество, включая квартиру и автомобиль.

– Не пожалеешь? – спрашивала меня мама.

– Нет. Я сейчас очень счастлива, как никогда. Наконец-то в моей жизни началась белая полоса.

С лёгким сердцем я улетала в Тайланд, в наш медовый месяц. Мы провели незабываемое время на островах, я чувствовала, что у меня теперь полноценная семья. Сын не отходил от Андрея ни на шаг, смотря на него горящими глазёнками, он плакал, когда увидел новое свидетельство о рождении.

– Теперь мне можно называть тебя папой?

– Конечно сынок, я буду очень рад!

– Папочка! – обнял он его.

Андрей крепко прижал к себе Антошку, а я вышла из комнаты, чтоб не показывать им своих слёз.

В конце отпуска я узнала радостную новость, скоро в нашей семье появится ещё одно маленькое чудо. Андрей носил меня на руках в прямом смысле слова сдувая пылинки.

– Я же не больна Николаев, а всего лишь беременна!

– Моя ЛЮБИМАЯ носит под сердцем НАШЕГО ребёнка, это самый бесценный подарок, который ты мне преподнесла, поэтому я должен окружить тебя заботой и вниманием. Тая,

я столько лет провёл в одиночестве, мечтая о семье, что когда-нибудь я снова буду важен для кого-то в этом мире. Вы с Антоном – моё хрупкое счастье, боюсь, что однажды потеряю и вас, поэтому хочу контролировать каждый шаг, быть рядом каждую минуту!

– Ты не потеряешь нас. Мы вместе! Навсегда!

Когда родилась наша долгожданная доченька Злата, Андрей из brutального мужчины превратился в самого любящего и ласкового папулю. Ночью он сам кормил дочку, передевал её, давая мне возможность выспаться, днём часами гулял с коляской по территории санатория в сопровождение Антона, эти парни сдружились настолько, что казалось и дня не проживут друг без друга. Я же, забыв все свои горести и печали, наслаждалась упоительным благополучием наконец-то вошедшем в мою жизнь. Моя семья, моя сила и гордость, любимый мужчина и НАШИ дети были рядом, я чувствовала себя всемогущей, и самой счастливой в мире. Сбылось всё о чём я так мечтала все эти годы, казалось, что стабильность со мной навсегда.

Глава 8

Жизнь, как она есть

С раздражением глянув на циферблат я начал нервно постукивать пальцами по рулю. Моя очередная «девушка» уже час как зашла в этот долбаный салон к своей подружке-маникюрше и словно без вести пропала.

«Что я здесь делаю? На кой хрен трачу своё время на ту, что привлекает лишь в плане секса», – в очередной раз задал я этот вопрос сам себе, и не найдя ответа нажал на педаль газа, рванув подальше от неё, приевшихся до оскомины ярко красных глянцевого ногтей, и волос, пропитанных терпким удушливым ароматом каких-то супердорогих духов.

Бесцельно наматывал круги по знакомому городу, пытаюсь понять, когда именно в жизни наступил переломный момент, давший начала тому, что мой привычный мир покатился под откос.

Съехав на парковку в недоумение посмотрел в лобовое стекло, за решётчатым забором высилось общежитие, где когда-то жила ОНА, та девушка, которую я бережно хранил в сердце, не позволяя никому приблизиться к тайным глубинам моей памяти о первой настоящей любви, ставшей единственной и к сожалению, неповторимой.

Сложив руки на руль, склонил на них голову и наблюдая за спешащими куда-то студентами прокручивал в голове зна-

чимые моменты своей такой нескладной жизни.

Я встретил её в десятом: невысокого роста, тоненькая, хрупкая, словно тростинка с огромными серыми глазищами, смотревшими на меня так, словно я – центр её притяжения. Моя Тая. В начале робел в её присутствии, путался в словах, волновался, как пацан. Испытывал невероятные приступы счастья, провожая её до подъезда, а когда она приходила ко мне – словно парил над землёй, боясь спугнуть то волшебное зыбкое единение, возникающее меж нами. Ревновал к старому коту Матвею, когда она гладила его и целовала в пушистую мордашку, хотелось, чтоб Таисия уделяла время лишь мне. Злился, когда кто-то своими звонками прерывал наш тет-а-тет, но в силу своего воспитания не мог бросить трубку, тем самым крадя, драгоценное совместное время у самого себя.

Не знаю почему так ни разу не поговорил с ней откровенно о том, что происходит между нами? Почему прямо не сказал о том, что люблю, люблю до сумасшествия, переходящего в безумие, что не сплю ночами, думаю о ней? Наверное, то признание смогло бы в корне изменить наши отношения и быть может я бы не потерял ту, что была моим смыслом жить и двигаться дальше... быть может...

В день Святого Валентина решил отправить ей открытку с признанием, но увидев, как ОНА читает мои строки вдруг сдал назад, душа металась между желанием подойти к

Тайке, заглянуть в её глаза и преданно ждать ответа, с другой стороны, я ругал себя за опрометчивый поступок, сожалея о столь поспешном решении. Именно поэтому я сделал вид, что мне абсолютно безразлично происходящее вокруг, видел, что она смотрит в мою сторону, а я... я шутил с одноклассницами, смеялся громче обычного, полностью игнорируя её недоумённый взгляд...

С того момента мы стали менее близки, Таисия больше не приходила ко мне домой, мы не готовили вместе презентации, лишь здоровались, да и то не всегда.

Я страдал, хм... даже помнится дневник тогда завёл, описывал свои душевные терзания в нём... да... каким же дураком был, столько дров наломал.

Восьмого марта собирался в школу, на классную вечеринку. Уже был готов к выходу, когда домой вернулась мама.

– Сынок, а я твоей девочке цветы купила, вручи обязательно, ей будет приятно.

– Мам, ну какая девочка? Нет у меня никого.

– А как же Таечка Малышева? Разве она тебе не нравится?

– Нравится... и что с того?

– Ты – мужчина Алекс, сам должен сделать первый шаг. Вот держи, – всучила она мне букет и небольшой картонный пакет.

– Что там?

– Духи. Это тоже для Таи.

Я, следуя воле родительницы преподнёс Таисии подарок,

но он стал спусковым крючком для остальных девчонок в классе, они словно ополчились против неё. Я не пресёк этого, оставив наши отношения на неопределённом уровне, да и в женские склоки влезать не было никакого желания. Светка – самая главная антифанатка Таи никак не оставляла её в покое, дошло до того, что прямо во время занятий поставила ей подножку. Увидев, как Тайка упала хотел рвануть на помощь, но меня опередили.

Никита Николаев, первый красавчик класса, спортсмен и отличник, он молниеносно кинулся к ней, взял на руки и отнёс в медпункт. Весь день носился с ней, как курица с яйцом, даже домой она уехала с ним и его старшим братом. Я злился, в первую очередь, конечно на себя, но, сделанного не воротишь.

Первые два месяца лета провёл в лагере на Дальнем Востоке, вернулся в начале августа, и в первый же вечер увидел ЕЁ, ту единственную о которой грезил всё это время, доводя свои нервы до предела. Таисия шла по аллее, обходя стороной лужи, что остались после проливного дождя, я ускорил шаг в надежде догнать её. Только сейчас поняв НАСКОЛЬКО эта хрупкая девушка дорога мне.

– Андрей! – крикнула она кому-то и помчалась вперёд.

– Ловлю! – ответил ей высокий спортивный парень, подхватывая на руки.

Она обняла его за шею обвив ногами талию. В тот момент я словно застыл от чуждости момента. Это ко мне она

должна бежать, меня обнимать, не кого-то другого. Как много оказывается мною упущено... я опоздал со своей пламенной любовью... безнадежно опоздал.

Осенью потянулись длинные пасмурные дни, Тайка страдала... брат Никиты, который встречался с ней, уехал на учёбу оставив одну. Малышева на себя была не похожа, ходила, как сомнамбула, погружённая в глубокую пучину безрадостных мыслей. Девчонки подкалывали её, она же словно оцепенившийся котёнок поначалу пыталась отвечать им, а после предпочла просто замолчать, игнорируя обидные слова. С каждым днём лучики света в её глазах меркли всё больше, в них поселилась пустота и отчаяние. Я много раз хотел подойти, утешить, но гордость, чёрт бы её подрал...

В день восьмого марта спешил к ней домой с букетом наперевес, решив предложить встречаться, и наконец-то разобраться в наших нескладных отношениях.

– К Малышевой собрался? – окликнула меня Светка, шедшая навстречу.

– Да, к Тае.

– Ну-ну... с одними девочка развлекается, другие ей цветочки дарят, хорошо же она устроилась.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурился я.

– А то и имею, что сказала. Видела я твою принцессу, она никого не стесняясь уединилась в сауне с Николаевым старшим, практически в первый день знакомства.

– Не ври, Света. Зачем ты так?

– А смысл мне тебя обманывать? Ты думаешь она с Андреем лишь за руку держалась? Какой ты наивный, Волков, честное слово. А после того, как он выкинул её из своей жизни, словно отработанный материал, думаешь она ни с кем не встречалась?

В тот день я всё же не изменил намеченному пути. Вручив Тае те злосчастные цветы, я потребовал, чтоб она извинилась передо мной, рассказав обо всём, что происходило в её жизни, но добился лишь ответа, что она ничего мне не должна. Втемяшив себе в башку, что все слова Светки – правда, как дурной нёсся вниз по лестнице, уходя от Малышевой, как мне казалось, навсегда.

Я начал нарочито игнорировать Таю, всем своим видом показывая, что она мне безразлична, хотя на выпускном не сдержался, вернее после него. Видел, как она покидает здание школы, шёл следом, пытаюсь не выдать себя раньше времени, наблюдал за ней, изводя сам себя мыслями о том, что больше никогда не увижу этих загадочных глаз, ведь буквально через неделю был запланирован наш отъезд, родители купили квартиру во Владивостоке, решив, что мне будет сложно одному в новом городе.

У дома Малышевой не сдержался, налетел будто ветер, прижал к себе и поцеловал.

Может был груб, или я просто неприятен ей, но Таисия вдруг закричала, отталкивая меня, чем привела в замеша-

тельство. Она убежала, а я так и смотрел ей во след, испытывая странные чувства, разъедающие душу, словно кислота.

Мы встретились вновь там, где по воле судьбы наши пути пересеклись. Таисия выбрала для поступления в институт Владивосток, мегаполис, жителем которого, и я стал совсем недавно. Как бы это банально ни звучало, но судьба, она и вправду сводит людей вновь и вновь давая им шанс исправить свои ошибки. Но только вот выполняя работу над ошибками, есть шанс наделать их снова, что и произошло с нами.

Я был очень рад возобновившемуся общению, часами висел на телефоне, но предпринять серьёзный шаг не хватало духу. Хотелось веселиться, гулять, а не связывать себя обязательствами и нести ответственность за другого человека. Казалось всё ещё успеется, вереди целая жизнь, но мне это только мерещилось. Месяцы сменяли друг друга, но ничего не происходило, со временем мы стали всё реже созваниваться с Таей.

В конце первого курса ко мне стала проявлять знаки внимания одноклассница, Катя, на очередной вечеринке я перебрал с алкоголем и сам не понял, как очутился с ней в одной постели. Она оказалась девственницей и было бы некрасиво с моей стороны оставить её сразу после нашей совместной ночи. И я поплыл, поплыл по течению, не зная куда меня вынесет эта река, оставшись с той, которая сама хотела быть

моей, даже не попытавшись вступить в борьбу за ту, которую любил все эти годы.

Она позвонила мне спустя долгое время, неожиданно, ночью. Услышав в голосе слёзы, готовые вырваться наружу, не думая ни секунды бросился к ней. Гнал, не обращая внимания на сигналы светофоров, лишь бы успеть, забрать, защитить.

Тая стояла у дороги, обхватив себя руками за плечи, такая одинокая и маленькая... в тот момент готов был разорвать её обидчиков, но Таисия заверила меня, что с ней всё в порядке.

С ощущением безграничного счастья, вдруг охватившего меня, жал на педаль газа, возвращаясь в город. На переднем сидение сидела моя мечта, а я всё не мог поверить, что она мне не снится, с замиранием сердца слушал её такой родной, тихий и нежный голос, иногда, отведя взгляд от ночной дороги, смотрел на её профиль, любовался пухлыми губками и длинными ресницами, мечущимися вверх и вниз, ругал себя за то, что слабак, за то, что потерял столько драгоценного времени, разменивал свою жизнь по мелочам. Ведь только в ЕЁ присутствии моё сердце замирало в груди, а после начинало биться с утроенной силой, рядом с Таей другие не существовали, она была одна для меня, моя ЕДИНСТВЕННАЯ и неповторимая, от любви к которой я бежал, сверкая пятками, да так и не смог скрыться, вляпавшись в неё с го-

ловой.

Когда остановил машину у дома, уже решил для себя, что теперь ни при каких условиях не отпущу Малышеву из своей жизни, понимая, насколько она дорога для меня. Так и началась моя двойная игра.

Словно влюблённый юнец я всё своё свободное время тратил на встречи с Таисией: забирал с учёбы, водил в кино, рестораны, отвозил на уже почти пустынный осенний пляж и бродил с ней за руку по побережью, согревая её холодные пальчики-ледышки. У Таи всегда мёрзли руки, я отогревал их дыханием, а она в это время смотрела на меня своими огромными глазами в которых отражалось моё лицо, я проводил параллель, говоря, что я и есть её мир. Тая соглашалась со мной, заставляя улыбаться. Сжимал в своих объятиях до хруста костей, пытаюсь впитать её в себя словно губка, чтоб была только моей, со мной. Я так боялся потерять ту хрупкую нить, что связывала наши души... и видимо не зря.

Катя... как ни старался, мне не удавалось расстаться с ней, вёл себя по-хамски, игнорируя девушку, но она на всё закрывала глаза, оставаясь со мной, меня это бесило, но я не мог найти выход из сложившейся ситуации, хотел, чтоб она бросила меня сама, не в силах отвергнуть её любовь по собственной инициативе.

Время шло, я разрывался меж двух огней, не в силах принять верное решение и сделать правильный выбор. Рядом с Таисией я жил, она была моим воздухом, без неё чувствовал

себя рыбой, выброшенной на пустынный берег. Я безрассудно любил и был любим.

Уехав с любимой на дачу, наслаждался тишиной и уединением, отключив телефон. Я читал ей сказки из своих детских книг, глядя рукой шелковистые волосы, носил на руках, обнимал каждую минуту и без конца фотографировал, словно знал, предчувствовал, что, кроме этих фотографий вскоре со мной не останется ничего...

– Ты любишь меня? – спросила Тая, кутаясь в тёплый шарф.

– Конечно, да, – не задумываясь ответил, переворачивая шампуры на мангале.

Тишина, возникшая вслед за моим ответом, заставила насторожиться. Подняв глаза посмотрел в сторону беседки, где, подобрав ноги под себя сидела Тая, задумчиво смотря на бокал с вином.

– Почему не пьёшь? – спросил, подходя к ней.

– Не знаю, – пожала плечами, – какое-то внутреннее отторжение, подношу к губам и словно что-то кричит на ментальном уровне «не пей».

– Сказочница моя, вечно напридумываешь себе того, чего нет, – расхохотался я, взяв её на руки.

– Ты всегда-всегда будешь со мной? Не бросишь? Не оставишь одну?

– Нет! Разве ты не видишь, я не живу без тебя. Так что выкинь глупости из своей прекрасной головки и быстро ужи-

нать.

Устроившись на качелях, мы поставили между нами блюдо с аппетитными кусочками шашлыка, уложенными на тонкий лаваш. В середине красовалась пиала с соусом, приготовленным Таей. Ели руками, потому что так вкуснее, по мнению моей девочки.

На её шее висели бусы из желудей.

– Так по-детски, – указал я взглядом на это «бесценное» ожерелье.

– Это память о нашей первой совместной поездке, – надулась Тая.

– Сколько их ещё будет?

– Жизнь настолько непредсказуема, сегодня кажется мир лежит у ног, а назавтра всё резко меняется, будущее не предугадать, надо жить каждый день, как последний, вдруг «завтра» у нас не будет?

– Не выдумывай. Ешь давай, – ответил я, подавая ей очередной кусок, не желая развивать дальше столь щепетильную тему.

Буквально за час до отъезда включил телефон, бесчисленные смс от Кати и её пропущенные звонки посыпались на меня, как из рога изобилия. Не читая удалял их, злясь на самого себя, что раньше не поставил точку в этих ненужных и тягостных для меня отношениях. По дороге нагрубил Тае, обидев её и даже не обнял на прощание. Дурак, если бы я

только знал, что последует за этим, если бы знал!

Оставив Таисию у ворот общежития поехал к Катерине решив поставить точку. На очередном светофоре моё внимание привлекла яркая реклама ювелирного салона, на которой светились улыбки счастливых молодожёнов, неосознанно свернул с дороги под недовольные гудки водителей. Как замороженный вошёл в светлое яркой помещение магазина.

– Добрый день! Я могу вам чем-то помочь? – поприветствовала меня девушка за стеклянной витриной.

– Кольца! С рекламной вывески. Есть такие в продаже? – выпалил я.

– Конечно, – вежливо ответила она, – какие размеры интересуют?

– Шестнадцатый и двадцать первый...

Буквально через пару минут я уже сидел за рулём машины с улыбкой рассматривая два золотых ободка на бархатной подушечке, представляя насколько Тайка обрадуется, получив моё предложение руки и сердца, но мои мечтания прервала мелодия телефона.

– Спускайся, через пару минут буду у твоего подъезда, – молниеносно ответил я, приняв звонок.

Въехав во двор, я увидел её. Катя нервно расхаживала по спортивной площадке, время от времени смотря на ворота. Едва завидя мой автомобиль, она ринулась ко мне и бесцеремонно уселась на переднее сидение.

– Ничего не хочешь объяснить Волков? Пропал без преду-

преждения, отключил телефон! Долго это будет продолжаться, Алекс? Почему я вечно вынуждена гоняться за тобой?

– Как раз об этом я и хотел с тобой поговорить... – начал я.

– Я беременна! – с места в карьер рванула Катя. – Скоро нас будет трое. Надеюсь ты рад?

В тот момент меня словно молнией поразило, я был абсолютно не готов к подобному развитию событий, все слова комком застряли в горле, учащённый пульс громким стуком отдавался в ушах. Неверящим глазами я смотрел на ту с которой ещё пару минут назад собирался расстаться.

– Что не так, Алекс? Когда мужчина и женщина занимаются сексом результатом может стать неожиданная беременность, или ты никогда не задумывался об этом? – надменно произнесла она.

Нервно сглотнув я словно во сне вытащил из бардачка бархатный футляр и протянул его Кате, не произнеся ни слова.

– Вау! Ты делаешь мне предложение? Я согласна.

В ответ лишь кивнул головой сомневаясь в реальности происходящего.

– Блин, Алекс, ты не угадал с размером, – обиженно надула она губы.

– Разве? Это же шестнадцатый размер.

– Вообще-то я ношу 17, 5! Как ты мог забыть? Ну ничего, схожу в мастерскую попрошу увеличить, – довольно произ-

несла девушка, рассматривая сверкающий ободок.

Дальнейшие события того дня помню смутно. Заехав в первый попавшийся магазин купил два огромных пакета спиртного и завалившись в квартиру друга не разуваясь прошёл на кухню.

– Что с тобой, Алекс? Ты на себя не похож, – недоумённо произнёс Женька.

– Всё... конец, – усмехнулся я, ставя перед собой литровую бутылку.

– Чему конец? О чём ты?

– Жизни моей конец, – ответил, поднося горлышко к губам.

Я пил до утра, изливая свою боль на друга. Жека уговаривал меня не рубить с плеча, настаивал на том, что я обязан встретиться с Таей и всё ей объяснить, поговорить с ней. Я лишь отрицательно мотал головой повторяя, что теперь уже никогда не смогу посмотреть в серые омуты глаз своей доверчивой девочки.

Проснувшись, первым делом включил телефон, с болью читал смс от неё, прокручивал список пропущенных. Я, наверное, был просто трусом, не мог, глядя в глаза честно признаться, что я подонок, подонок и предатель, обманувший её, который позволил себе одновременно встречаться с двумя девушками, не мог сказать, что отказываюсь от любви... уйду от той, что была смыслом моего существования, и я не придумал иного выхода, просто поставил номер Таи в чёр-

ный список, чтоб больше НИКОГДА не слышать любимый голос.

А время неумолимо двигалось вперёд, всё чаще я бывал у Кати, она вместе со своей матерью планировала нашу свадьбу, я же отвлечённо сидел на диване, углубившись в свои мысли. В один из таких дней Таисия позвонила мне домой, видимо не выдержала полнейшей неизвестности. Мама... она бесхитростно рассказала ей, и о свадьбе, и о беременности, я даже представить себе не мог, что в этот момент почувствовала та, которую я обещал беречь, наверное, возненавидела меня окончательно... скорее всего.

Иногда вечерами я приезжал к институту, парковался на противоположной стороне дороги и сквозь тонированное стекло вглядывался в выходящих из дверей девушек, в надежде увидеть ту, что занимала все мои мысли, чтобы хоть издалека посмотреть на неё, но так ни разу и не заметил Таю.

– Что-ж... – думал я, – наверное просто приезжаю не в то время.

Через пару месяцев меня начало одолевать беспокойство, не выдержав, однажды я зашёл в деканат, чтоб узнать, где она и что с ней.

– Добрый день? Вам помочь? – спросила секретарь мило улыбаясь.

– Да, пожалуйста. Я ищу Малышеву Таисию, мне кажется одна давно не появлялась в институте.

– О, вам не кажется. Малышева действительно больше не обучается на очном отделении, она теперь заочница, – ухмыльнулась девушка.

– А я могу поинтересоваться причиной столь внезапной перемены?

– Всё банально, – махнула она рукой, – беременна ваша Малышева, вот и перевелась.

– Беременна? – опешил я. – От кого?

– Ну, это вам лучше у неё спросить, – хихикнула моя собеседница, – мне об этом точно неизвестно.

Оглушённый столь неожиданной новостью я словно в тумане шёл по коридорам не разбирая дороги, а выйдя на улицу наконец вдохнул полной грудью и расхохотался в голос. Люди шли, оглядываясь в мою сторону, кто-то крутил пальцем у виска, а я громко смеялся, как умалишённый, хотя в тот момент мне очень хотелось плакать.

Я снова винил во всём, Таю. Так вот почему прекратились звонки с её номера! Нашла другого! Быстро же она пережила наш разрыв. Беременна! Ну, что-ж – ирония судьбы, мы были парой, а теперь оба ждём детей, не от друг друга, значит, быть посему...

Катя с каждым днём, раздражала меня всё больше, единственная причина, почему я хотел узаконить с ней отношения – это ребёнок, не мог позволить, чтоб он родился вне брака. Если признаться самому себе, я никогда не испытывал

к ней чувств, всё получилось спонтанно, случайно, по пьянке. Я – слабак, никогда не шёл против течения, надеясь на то, что куда-то да вынесет, лишь рядом с Малышевой чувствовал себя всемогущим, всемогущим. Ради Тайки готов был горы свернуть, но не смог найти в себе и капли мужества, признаться в своём подлом предательстве.

– Волков! Ты так и будешь тупо пялиться в окна? – вывел меня из раздумий до оскомины опостылевший голос Кати.

Молча я озадаченно посмотрел на неё, не понимая, чего хочет от меня эта ЧУЖАЯ женщина.

– Мы вообще-то ресторан для торжества выбираем, если ты на минутку забыл об этом, – недовольно произнесла она.

– Мне всё равно, решай сама, какая разница... – отмахнулся я от девушки, как от надоедливой мухи.

– Алекс, ты хоть немного любишь меня? – неожиданно спросила она.

Я смотрел на Катю, словно видел её впервые: чёрные волосы, короткая стрижка, густо покрашенные ресницы, она так не похожа на мою нежную девочку, на мою Таю.

– Я женюсь на тебе, как ты и хотела, что ещё нужно?

– Ну и мудака ты! – выкрикнула она, вскакивая с места. – Ты думаешь я ничего не знаю? Я видела вас! Видела!

Схватил её за локоть не давая сбежать.

– О чём ты? Объяснись!

– Разъяснить тебе? – толкнула Катя меня в грудь. – Я знаю, что ты мне изменил! Следила за тобой! Своими глазами ви-

дела, как ты встречал ту серую мышь из института! Наблюдала за вашими прогулками, как ты нежничал с ней! Со мной ты никогда не был таким!

– Не смей говорить о Таисии, не смей, слышишь! Мы расстались, из-за твоей такой неуместной беременности!

– Ты даже не хочешь извиниться передо мной? Ты защищаешь ЕЁ!

– ОНА была в моей жизни задолго до тебя и лишь я виноват в том, что в очередной раз потерял её.

– Хотелось бы мне, чтоб ты любил меня так же, как эту... свою, – вмиг погрузнев произнесла Катя, возвращаясь на стул.

Я смотрел на слёзы, катящиеся из её глаз и отчётливо осознавал, что во мне нет ни капли жалости по отношению к этой девушке, мне просто безразлично, если бы на её месте была Тайка, я бы с удовольствием выбирал место и время свадебной церемонии, бегал бы по магазинам, скупая детские вещички, и с нетерпением бы ждал появления на свет нашего первенца.

– Скажи, если бы не ребёнок?

– Я никогда не женился бы на тебе! – грубо оборвал я Катю.

– Так я и знала... – грустно улыбнулась она, доставая из сумочки футляр с кольцами. – Возьми, – подвинула ко мне и пристально посмотрела в глаза.

– И что я должен с ними сделать?

– Отдай той, для которой купил, наверное, именно твоя Тая носит шестнадцатый размер... я не беременна, – прошептала Катя, сделав паузу, – ребёнка нет и никогда не было.

– Повтори! – потребовал я, выходя из себя от злости.

– Ты всё слышал, так зачем?..

В тот день я первый и последний раз в жизни позволил себе ударить девушку.

– Сука! – процедил я. – Такими вещами шутить – последнее дело!

На левой щеке отчётливо отпечатался след моей ладони, она лишь потёрла её и усмехнулась.

– Ты изменял мне, Волков! Я отплатила тебе той же монетой!

Взяв сумочку, она быстро встала из-за столика и рывком распахнула стеклянные двери.

Я застыл на месте словно оглушённый, расфокусированным взглядом смотрел на мчащиеся мимо машины, на спешащих куда-то людей. Я бы тоже сейчас мог во весь опор нестись к той, что люблю всем сердцем, мог бы, ведь теперь я свободен, как ветер, но поздно, как же поздно! Тая больше не принадлежит мне, в её жизни есть другой мужчина.

Так мне казалось тогда, как же страшно я ошибался!

В тот момент я ещё даже не представлял себе, сколько раз мне захочется вернуться назад. Я с трепетом пересматривал наши фото, спал в обнимку с альбомом. Вот моя девочка стоит на берегу моря, её взгляд устремлён вдаль, она кутает-

ся в тёплый шарф, такая хрупкая, трепетная, такая моя! А вот она смотрит на меня беспечно улыбаясь, сидит на диване и сосредоточено нанизывает жёлуди на нить, мастерит себе бусы, такая родная, и безумно далёкая от меня. Моя любимая, единственная девочка, ставшая чужой женой.

Я ехал на дачу к друзьям на очередной мальчишник, на улице стоял апрель, яркое весеннее солнце слепило глаза. Остановившись на светофоре, потянулся за солнцезащитными очками, протирая линзы, бросил взгляд на людей, стоящих на остановке и замер. Недалеко от меня стояла ОНА! Лёгкий ветерок трепал пряди непослушной чёлки, Тая зашурившись подняла лицо к небу, прикрывая глаза раскрытой ладонью. Кожаный плащ обтягивал аккуратный животик, на котором лежала её вторая рука. Во все глаза смотрел на неё и не верил в реальность происходящего, вот же она, совсем рядом со мной, только вот носит НЕ МОЕГО ребёнка! Меня охватила такая ревность и злость на неё, на самого себя, на весь мир, что, резко дав по газам я сорвался с места, уносясь подальше, чтоб не видеть, не слышать, не чувствовать...

После той встречи мне окончательно «снесло крышу», мои девушки сменяли одна другую, сейчас, даже напрягая память, я не смогу вспомнить их имён. В каждой из них я пытался отыскать хоть частичку Таисии, но мои попытки изначально были обречены на провал. Всё было не то и не так! Только с ней рядом я мог позволить себе быть самим собой,

с ней я хотел жить, мечтать, создать семью, а без Таи, я просто медленно умирал.

Шли годы – безрезультатные годы моего поиска. Со временем мне не становилось, не лучше и не хуже. Мне было никак! Бесцветная пустая жизнь окружала меня. Я словно тонул в серости будней, всё глубже погружаясь в трясину безнадежности и озлобленности на весь мир.

После окончания института, друзья познакомили меня с девушкой чем-то отдалённо напоминавшей Таю. Она была такая же хрупкая и так же, как Тайка поднимала вверх левую бровь, когда удивлялась. Я решил, что пора остепениться и женился на Лиде. Я никогда не любил её, просто казалось, что будет легче. Но легче так и не стало. Жена старалась отогреть моё сердце, но разум твердил, что даже разбейся она в лепёшку из-за меня, ей всё равно не стать ТОЙ, которой я дышал. Ночами, я представлял себе её: мою одержимость, мою единственную и безумно любимую Таю. Во сне шептал бесценное имя, а утром просыпался и видел заплаканное лицо жены, но ничего не мог поделать со своими чувствами. В этих снах, имея возможность видеть ЕЁ образ, я был счастлив.

Через пару лет у меня родилась дочь, Татьяна, я растворился в ней без остатка, обретя заново смысл жить и двигаться дальше. Она, стала глотком свежего воздуха, так необходимого для того, кто уже много лет «не дышал» в полную си-

ду. Теперь мне вновь было кого любить и о ком заботиться.
Вот так и сложилась моя жизнь... Жизнь, как она есть...

Глава 9

Переезд

Облокотившись на подоконник, я наблюдала за играющими во дворе детьми, Антон тихонько раскачивал качели, на которых гордо восседала Злата с плюшевой собачкой в руках. Волосы дочки были собраны в тугие косички, которые словно маленькие юркие змейки колыхались в такт её движению. Маленькая стрелка часов неумолимо приближалась к цифре «семь».

«Почему Андрей до сих пор не приехал и не предупредил, что задержится?» – думала я, накручивая на палец прядку волос.

Включив духовку, где томила давно приготовленная курица, поставила её на подогрев и распахнула створки окна, окликнув детей. В глаза тут же бросился до блеска отполированный автомобиль мужа, спрятавшийся под защитной сенью деревьев. Андрей полулежал на откинутах сидении явно не собираясь идти домой.

Почувствовав, что случилось неладное, я набрала на телефоне номер мужа. Слушая длинные гудки внимательно наблюдала за ним, прячась за тонкими занавесками.

Взяв трубку, лежащую на приборной панели, он нахмурился и сбросив вызов словно бы нехотя выбрался из машины. Пару минут Николаев стоял, не двигаясь с места, будто

пытался принять некое важное для него решение. Подняв голову вверх вглядывался в синеву неба, словно именно там затаился ответ на беспокоящий вопрос.

Не замечая игравших неподалёку детей, муж щёлкнул пультом сигнализации и тяжёлой поступью направился в сторону подъезда. Несвойственное ему поведение заставило растеряться настолько, что я не могла понять, как мне вести себя с Андреем, что сказать при встрече и стоит ли вообще проявлять участие?

Я слышала, как лифт замер на нашей площадке, и буквально через минуту раздался щелчок открываемого замка.

– Я дома, – нерадостно произнёс Андрей, сразу же скрывшись за дверями ванной комнаты.

Первая мысль «озарившая» мой разум была настолько банальной и предсказуемой, что я сразу напряглась, пытаюсь просчитать насколько она имеет место быть.

«Любовница! Точно! Николаев завёл себе женщину!» – думала я, меряя шагами кухню.

Открыв шкафчик достала из аптечки пузырёк с валерьянкой и накапав жидкость в стакан с водой выпила одним глотком, в надежде успокоиться перед трудным разговором.

Глянула на часы. Прошло целых пятнадцать минут, а он и не думал «выползать» из своей раковины.

Решительно шагнув к ванной, я затаила дыхание, и решив «будь, что будет» рывком распахнула дверь, готовясь к предстоящему «бою».

Андрей понуро сидел на бортике, рассматривая мозаику на стене.

Уперев руки в бока, я двинулась на мужа признавая, что «нападение» безусловно лучший вариант, чем ожидание неизвестности.

– Кто ОНА? – строго спросила я, пытаясь найти разгадку в глубине его глаз.

– Ты о чём? – недоумённо спросил Андрей, закатывая рукава на рубашке.

– Любовница!

– Чья?

– Твоя!

– Моя?

– Не моя же!

– Так стоп! Что за театр абсурда? Ну-ка, жена, давай по порядку. Ты о чём вообще речь ведёшь?

Видимо валерьянка уже начала на меня действовать, первая волна паники спала и выдохнув я спокойно начала свой заготовленный монолог.

– Ты с работы приехал, а домой не поднялся. Явно в машине обдумывал, как поделикатнее мне признаться, что в твоей ЛИЧНОЙ жизни наступили перемены. С порога, сразу в ванную прошёл, чтоб смыть следы преступления, верно?

– Ну-ну, дальше, мой детектив. Какую ещё сюжетную линию придумает твой «воспалённый» мозг?

– Ты что-то скрываешь Николаев! И это может быть толь-

ко другая женщина!

– Дура! – как само собой разумеющееся подытожил он итог нашего «серьёзного» разговора, и спокойно принялся мыть руки.

Опешив от неприкрытой наглости, я хватала ртом воздух, как выброшенная на берег рыба.

– Стоп! – щёлкнул пальцами муж у самого моего носа. – А теперь «выдыхай»!

Я и сама не заметила, что возмущённо стою рядом с ним, задержав дыхание.

– Ты!

– Я, – вдруг засмеялся он, привлекая меня к себе. – Любовница... надо же такое выдумать, пересмотрели вы сериалов милая Таисия, вот, что я вам скажу! А если честно. Всё намного серьёзней.

Блеск в его глазах снова померк, Андрей устремился в глубь себя.

– Тая, ты же знаешь, что мы санаторный комплекс в Приморье открыли?

Я утвердительно качнула головой, не понимая ещё куда он клонит.

– Костя с женой и дочкой там уже около двух лет живёт, и вроде всё нормально было, но...

– Нооо? – протянула я, требуя продолжения.

– В общем, если в двух словах...

– Андрей, давай коротко и по теме без пространных объ-

яснений!

– Коротко? – спросил муж, посмотрев на меня взглядом полным надежды. – Хорошо! Костя позвонил на днях, сказал, что устал: дочка вечно болеет из-за влажного климата, жена «пилит» выговаривая то, что работаем мы вместе, а место жительства сменить пришлось только им.

– Так, а в чём суть проблемы?

– Не понимаешь?

– Нет! – нахмурилась я.

– Он хочет, чтоб я сменил его, пока не найдём толкового директора, который будет жить во Владивостоке на постоянной основе.

– Николаев! Это всё лирика, ты-то с чего стал такой смурной, погрузился в думы свои тяжкие, домой как на каторгу идёшь. Меня это беспокоит, а не ваша с Костиком работа.

– Владивосток! Переезд! Что тут непонятного? Мне, предстоит оставить тебя с детьми на неопределённое время, чтобы остаться ТАМ жить!

– Это та самая серьёзная проблема, о которой ты боялся мне рассказать? И кто из нас двоих дурной? Сколько у меня времени на сборы? Когда улетаем?

– Улетаем? Мы? Но, Таисия! Ты может не расслышала КУДА?

– Во Владик, город моей студенческой юности.

– И город, где живёт отец Антона.

– Тебя Волков беспокоит?

– Да... я всё думал, вдруг ты не сможешь переступить через себя и отправиться со мной в эту длительную командировку.

– Спешу тебя обрадовать – я **ПОЕДУ!**

– Тогда, какова вероятность того, что вы с Алексом пересечётесь там? Он – отец нашего Антошки... ты когда-то любила его.

– Ключевое слово – «когда-то» – это раз. Ты – отец Златы, это два. **НАШЕГО** Антона – это три!

Не говоря больше ни слова, я уткнулась лицом в его грудь, содрогаясь от накатившего вдруг приступа смеха.

– Мам! Что происходит? – раздался из коридора обеспокоенный голос моего сына. – Вы чего так кричите, вас весь подъезд слышит.

– Переезжаем, – пожал плечами Андрей, прижимая меня к себе.

– Далеко? – насторожился Антон.

– Назад... во Владивосток!

– Вы серьёзно, родители? – сверкнули глаза мальчишки и подхватив Златку под мышки он закружился с ней на месте. – Круто, пап! Я так хочу встретиться со своими школьными друзьями. Как думаешь, меня примут обратно в мой класс?

– Разберёмся! – ответил Андрей. – Как же я рад, что вы есть у меня, моя семья, мой тыл, моя опора!

Щёлкнул отключившийся таймер, заставив всех вспом-

нить о том, что время ужина давно настало. Отправив детей мыть руки, я хлопотала на кухне, накрывая на стол. Мой мужчина сидел на табуретке смотря на меня счастливым влюблённым взглядом от которого я испытывала невероятную эйфорию.

– Тайка, ты же в любом случае выберешь меня?

– Я всегда ТЕБЯ выбирала, Николаев! Всегда!

Наш переезд состоялся в самом конце тёплого августа, практически перед началом учебного года. Антон переводом вернулся в свою прежнюю школу, где его встретили с радостью и учителя, и одноклассники. Злата, стараниями Кости, уже была записана в детский сад, расположенный в том же районе, что и учебное заведение сына.

Мы заселились в загородный дом, принадлежавший организации мужа, где до нас проживала семья Константина. Андрей через пару дней приступил к работе, погрузившись в неё с головой. Мне предстояло заниматься лишь детьми и собой, смиренно ожидая мужа по вечерам с тёплым вкусным ужином.

Я гоняла по знакомому городу на машине, заботливо предоставленной мне в пользование Николаевым, вспоминая утраченный навык вождения. Чтоб не заскучать записалась на фитнес и в бассейн. Утром отвезя детей в школу и сад, я ехала в оздоровительный центр, где с пользой для души и тела проводила время, ближе к обеду заезжала за Ан-

тошкой, и мы с ним отправлялись исследовать всё новые рестораны города. Бродили по пирсу, вдыхая насыщенный солью морской воздух наблюдая за крикливыми чайками, за всегдашними побережья, выющимися поблизости в поисках угощения. Уставшие и счастливые забирали после сон-часа нашу маленькую принцессу, покупали по пути что-нибудь вкусненькое и отправлялись домой, где все вместе готовили ужин, ожидая, когда с работы вернётся глава семьи.

Андрей неизменно привозил так любимые мной муссовые пирожные, которые специально заказывал в небольшой частной кондитерской. Я каждый раз приходила в восторг от того, что за шедевр на сей раз сотворила для меня мастерица. Он улыбался, а в его глазах полыхали огоньки, что завораживали меня своими отсветами тепла.

Мы рассказывали друг другу наперебой о том, как прошёл день, пили чай со сладостями и играли в настольные игры. Наша жизнь быстро вошла в привычную колею, текла легко и размеренно. Муж часто благодарил меня за то, что я приняла мудрое решение и не оставила его одного вопреки тому, что нам пришлось переехать в город, который я не всегда вспоминаю с улыбкой на губах. Я удивлялась... какая разница в каком городе? Главное, мы вместе! Разве может быть что-то важнее?

Глава 10

Тайна

Я и не заметил, как стремительно растёт моя принцесса, не успел оглянуться, а Танюшке уже десять лет! Так хочется, чтоб она, как можно дольше оставалась маленькой девчушкой, так безусловно любящей своего папу, но, дети взрослеют слишком быстро, а мы, к сожалению, не молодеем.

Я сидел за рулём своего авто в ожидании дочери и с улыбкой на лице рассматривал её фотографии, листая галерею смартфона. Уже нажав кнопку выхода я вдруг бросил взгляд на самую нижнюю папку, что некогда была запоролена мною лично от случайного проникновения.

«Моё нечаянное счастье» – гласила надпись внизу. Чуть помедлив я нажал на иконку ввода в открывшееся окошечко код, который я знал наизусть – дата ЕЁ рождения.

С экрана, восторженно распахнутым взглядом на меня смотрела Таисия, навечно застывшая среди багряно жёлтой листвы, лежащей у её ног. Короткое чёрное пальто, ярко красный зонт, распущенные по плечам белокурые волосы она словно была соткана из нежности и тепла. На следующем кадре девушка протягивала мне ладони, наполненные опавшими желудями, из которых в последствии были изготовлены так по-детски милые бусы. Вот она уже заразительно смеётся, осыпая себя листьями, собранными в купол зонта.

Вдруг вспомнилось, что, будучи с ней рядом я ни на минуту не расставался с фотоаппаратом, боясь пропустить, не успеть запечатлеть ЕЁ, такую разную, навсегда любимую девочку.

Прокручивал яркие квадратики бесценных изображений вниз, думая о том, что всё это принадлежит другой жизни, той, в которой я действительно был счастлив.

Пытаясь скрыться от нахлынувших воспоминаний, нажал кнопку выключения и открыв дверь машины выбрался на улицу, нестерпимо хотелось сделать глубокий вдох, чтоб освежить мысли, которые подобно рою полосатых пчёл, гудели в отяжелевшей от острой ностальгии голове.

Неподалёку маячила хрупкая девичья фигурка. На улице было прохладно, и девушка отбивала чечётку на тонких шпильках, пытаясь согреться на зябком осеннем ветру. Она стояла спиной ко мне, я не мог видеть её лица, лишь короткое приталенное пальто, туго затянутое на талии венчавшееся капюшоном накинутом на голову незнакомки.

Я как вкопанный застыл на месте, боясь хоть на секунду выпустить из вида эту нахохленную синичку, сердце забилось, уподобляясь птице, запертой в клетке. Пытаясь взять в толк, что со мной не так я сделал шаг в её сторону, как вдруг к ней подошёл высокий рослый парень в надвинутой до самых бровей чёрной шапке. Пряча нос в высоком вороте свитера, он недовольно проворчал, что ей стоило бы одеваться теплее и обнявшись эта несуразная пара пошла в сто-

рону чёрного джипа, припаркованного чуть поодаль.

«Мама, я же просил тебя не ждать меня на улице! Что если ты простынешь и заболеешь?» – выговаривал он ей, а девушка лишь смеялась и звук этого смеха колокольчиком разливался в вышине.

«Мама! Неужели? И как ей удалось родить и вырастить такого богатыря?» – размышлял я, глядя им в след.

– Папа! – вывела меня из состояния оцепенения дочь, с разбегу бросившись на руки.

– Здравствуй, солнышко! Как прошёл твой учебный день? – подхватил я её.

– Пять пятёрок по контрольным! – гордо произнесла Танюшка и хитро прищурив глазки добавила. – Твоя отличница очень проголодалась, торт «Птичье молоко» сможет спасти ситуацию.

– В кондитерскую заедем или мне пригласить тебя в кафе?

– Лучше в кафе! Там я прослежу за тем, чтоб и ты обязательно пообедал.

– Договорились, время ещё позволяет, – ответил, кинув взгляд на циферблат часов.

В обожаемой Таней кофейне мы устроились за столиком у окна и сделав заказ приступили к обсуждению школьных дел дочери.

– Ой, папа! У нас среди девчонок такой переполох!

– И чем он вызван? – поинтересовался я, смотря в её горящие глазёнки.

– Оооо! К нам в школу пришёл новенький, что самое прикольное, он уже учился в ней, но потом уехал с родителями в другой город. Все девчонки по нему с ума сходят! Антон спортсмен, отличник и он такооой Красиивый!

– Это ещё что такое? – в шутку возмутился я. – Рано тебе ещё о мальчиках думать.

– Я же не в этом смысле, – захихикала дочь. – Просто, он такой большой и сильный! С ним интересно, Антон знает ответы на все вопросы и объясняет непонятное, ни капли не сердясь, на мою бестолковость. А слышал бы ты, как он увлекательно рассказывает про природу Горного Алтая!

– Ваш заказ! – оповестила официантка, ставя перед нами поднос с ароматным кофе, салатами и выбранным дочерью десертом.

– Как мне будет вкусно! – проурчала довольная Танюшка, напрочь забыв о том, что только что говорила.

Мелкими глотками я пил горький кофе и смотрел на своего ребёнка, представляя, что она могла быть нашей дочерью, моей и Таисии. С какой бы радостью я ехал домой после работы, чтоб поскорее увидеть любимую, но... дома нас ждёт Лида – прекрасная женщина, подарившая мне белокурое чудо, но которой никогда не суждено занять место в сердце.

После обеда отвёз Татьяну домой и вернулся в офис. Поднявшись на восьмой этаж, открыл дверь кабинета и бросив пальто на диван подошёл к панорамному окну. Расставив руки, опёрся ими о стекло. Всмотриваясь в кипящей жизнью

городской пейзаж, пытался представить себе, как сложилась жизнь Таисии, где она сейчас, чем занята, замужем ли? Помнит ли она обо мне?

С возрастом мы всё чаще тянемся душой к тем моментам, когда были молоды и счастливы. Воспоминания... нет ничего дороже и больнее их, лишь они способны перенести нас в прошлое, и только они могут заставить задыхаться от боли, сожалея о том, что всё кануло в лету, ушло безвозвратно. Навсегда!

На следующее утро высадив дочь у школьных ворот, я наблюдал как она стремглав бросилась вдогонку за тем самым богатырём, мать которого произвела на меня впечатление, с трудом поддающееся объяснению. Как вдруг представшая взору картина сюрреализма заставила напрячься и протереть глаза, чтоб развидеть то, чего быть не может.

Моя дочь стояла невдалеке в компании ребят, с улыбкой ведя разговор... со МНОЙ?

В лице этого самого Антона я отчётливо видел себя в далёком прошлом, наполненному стремлением к лучшему. И чем дальше я вглядывался его черты, тем больше убеждался в нашей невероятной схожести. Неужели ТАКОЕ бывает? Разве возможно, что два абсолютно чужих человека вылитые копии друг друга, подобно двум близнецам или... отцу и сыну?

Дети уже давно ушли, а я всё сидел потрясённый шуткой,

которую сыграло со мной подсознание.

Раздался звонок телефона, мой компаньон волновался о том, по каким причинам я задержался, чертыхнувшись завёл машину и пообещав прибыть в течение получаса медленно выехал с парковки, отказываясь верить в то, что увидел своими глазами.

Через пару дней я улетел в командировку, которая затянулась на два месяца, а вернувшись назад, не узнал свой любимый город.

Деревья в искрящихся снежных шапках, витрины, украшенные гирляндами – всё намекало на то, что скоро нас всех ждёт сказочный праздник, что приходит с наступлением нового года. Какие радости и горести он нам принесёт, никому не ведомо знать, однако с детства мы все ждём его наступления, предвкушая исполнения самых заветных желаний.

Если бы мне дали такую возможность, загадать то, что обязательно сбудется, я бы хотел лишь одного – узнать, как сложилась судьба моей первой и единственной любви, сероглазой девушки с чудным именем Тая, память о которой с каждым днём оживала в мечущейся от безысходности душе.

Дома меня с радостным визгом встретила дочь, повиснув на шее.

- Папочка! Как же долго тебя не было! Я так скучала!
- И я скучал без тебя, моя малышка!
- Пошли скорее пить чай, ты, наверное, устал с дороги?

Вымыв руки, я ополоснул лицо после дальней дороги и переодевшись в удобный домашний костюм прошёл в кухню.

– Мама на работе?

– Да, сказала, задержится сегодня.

– Ну рассказывай, как ты жила без меня?

– Папа! Я же в новогоднем утреннике учувствую! Ты ведь придёшь меня поддержать?

– Когда, Таня? Постараюсь отложить все дела.

– Двадцать девятого декабря, в десять.

– И какая роль в представлении отведена моей любимой дочери?

– Мы с Антоном играем брата и сестру, которые отправятся на поиски исчезнувшего Деда Мороза в сопровождении Снегурочки.

– С Антоном? – переспросил я, хотя прекрасно расслышал то, что она сказала.

Имя парня всколыхнуло неясное предчувствие в душе.

– Я приду, Таня, обязательно! Как смогу пропустить спектакль, в котором главную роль играет моя девочка?

Разлив по кружкам свежесваренный чай, дочка поставила передо мной блюдо с подогретыми бутербродами.

– Вот! – гордо произнесла она, усаживаясь рядом.

– Спасибо, родная, за то, что заботаешься о своём отце.

– Как-же может быть иначе? – удивилась Татьяна. – Я же люблю тебя.

За тридцать минут до премьеры я уже стоял в школьном вестибюле в толпе нарядных родителей, ожидая приглашения в актёрский зал. Рядом крутились маленькие артисты в сверкающих новогодних костюмах, украшенных пушистой разноцветной мишурой.

– Проходите, дорогие гости! – пригласила нас загримированная под Бабу Ягу девушка, распахнув двери зала.

Заняв место в первом ряду, я достал из сумки профессиональный фотоаппарат, планируя сделать несколько хороших фотографий и заснять те части выступления, где засветится моя Таня.

– Извините, здесь не занято? – прошелестел лёгким осенним ветерком голос, который я мог узнать спустя и сотни лет.

– Нет... – тихо ответил я, поднимая глаза на ту, что стояла вполоборота ко мне, всматриваясь в закулисье.

– Мама! – раздался голос со сцены. – У нас Снегурочка заболела! Ты же наизусть знаешь роль, сколько раз была на репетициях.

– Ты предлагаешь мне выйти на сцену?

– Сможешь?

– Попробую, Антон.

Тонкие каблучки застучали по старому обшарпанному паркету. Минута, и стройная фигурка скрылась за тяжёлым занавесом, а я сидел не в силах пошевелиться, растянув губы в дурацкой блаженной улыбке.

Чудо, которого так жаждало моё сердце свершилось, ви-

димо и правда в канун Нового Года сбываются наши мечты и грёзы. Она здесь! Настоящая! Такая близкая, и такая далёкая. Малышева! Как мне не хватало тебя всё это время!

Это был самый дорогой моему сердцу спектакль, который я смотрел не отрываясь, пытаюсь не упустить мельчайших деталей. Наблюдая за актёрами, видел лишь её. В серебристо-голубой шапочке, отороченной белым мехом, с длинной косой, перекинутой через плечо, она была самой настоящей, истиной внучкой Деда Мороза, явившейся ко мне напрямиком из сказочного заснеженного леса.

За всё время так и не вспомнил, что в моих руках находится фотоаппарат, я не отрываясь наблюдал за действием, происходящем на сцене, впитывая в себя её голос, движения, мелодичный смех, искренне благодаря высшие силы, за то, что снова соединили наши жизни.

Зал аплодировал стоя, вышедшим на поклон артистам. Таисия стояла в самом центре держа за руки детей, своего сына и мою дочь. На долю секунды позволил себе представить, что мы – семья, что это моя женщина и НАШИ общие дети. Стоп! Медленно перевёл взгляд с девушки на мальчишку и оторопел от утопической мысли, посетившей меня. Хотя... он же копия! МОЯ копия! Какой же я болван, что не понял этого раньше!

Занавес давным-давно опустили, зал опустел, лишь я продолжал сидеть на месте, отрешённый от всего мира, обезоруженный внезапным прозрением, которое настигло меня так

предательски поздно.

– Папа! Отомри! – услышал звонкий голосок дочери. – Моя игра тебя так впечатлила, что ты не хочешь уходить?

– Да, Танечка! Так и есть! – произнёс я, крепко обнимая дочь и тяжело поднялся с кресла, словно к ногам прицепился непомерный груз, тянущий меня в безвозвратно ушедшее прошлое.

Отстояв длинную очередь в гардероб, я наконец-то «добыл» нашу одежду и взяв Таню за руку вышел через центральный вход. На улице было морозно, хотя с неба и лились яркие отсветы солнечных лучей. Высокое крыльцо покрылось коркой застывшего льда, вынуждая людей замедлить шаг, медленно ступая по скользкому насту.

– Ай! – раздалось прямо за моей спиной.

Обернувшись на крик почувствовал щемящую тоску в области сердца. Прямо в мои руки падала Тая, которую на скользкой дорожке подвели так обожаемые ею высокие каблуки. Мгновенно среагировав подхватил её на руки, лишь на секунду бережно прижав к себе. Она подняла на меня глаза, и слова благодарности застыли на губах девушки. Глаза расширились в изумлении, отражая в своей глубине узнавание, которому она явно была не рада.

– Волков!.. – выдохнула Таисия, едва я поставил её на ноги.

– Мам! Ты в порядке? – подскочил к нам СЫН, обеспокоенно глядя на Таю.

Антон схватил её за плечи, разворачивая лицом к себе.

– Всё хорошо, милый. Спасибо вам, – произнесла Таисия, окинув меня настороженным взглядом.

Взяв мальчишку под руку Тая поспешила уйти, не сочтя нужным поговорить со мной.

– Пап! Ну пап, чего ты? – дёрнула за рукав дочка. – Вы, что? Знакомы с мамой Антона?

– Выходит так, – грустно произнёс я

– Ты расстроен чем-то? Мы же собирались с тобой после утренника пройтись по магазинам.

– Конечно, Танюшка! Сейчас поедem и купим моей девочке много-много подарков!

– Ура! – просияла дочь, подпрыгнув на месте. – Папочка ты у меня самый лучший!

– Спасибо родная, что, хотя бы для тебя мне удалось стать достойным отцом.

Глава 11

Сын

Теперь я засыпал и просыпался с одной лишь мыслью – у меня есть СЫН. Сын от любимой женщины, о котором я столько лет и не подозревал. Смогу ли я когда-нибудь простить себя за то, что сотворил? Я не видел первых шагов мальчишки, не читал ему сказки на ночь, бросил их на произвол судьбы, взяв на себя заботы о Кате, так жестоко обманувшей меня.

Да! Отличный выбор я тогда сделал, предав ту, что действительно носила МОЕГО ребёнка под сердцем, ради той, что своей ложью пыталась продлить заведомо обречённые на провал отношения. Я был так необходим Таисии, но я даже не объяснился с ней. Дурак! Какой же я был дурак!

С трудом дождался окончания зимних каникул, хотелось скорее увидеть Таю, поговорить с ней, умолять простить. Каждый день провожая дочку в школу всматривался в подъезжающие машины, но автомобиля Малышевой среди них отчего-то не было.

– Танюш, что-то давно я не видел твоего друга, – обратился к дочери в конце января.

– Ты про Антошку? Так они улетели на море, всей семьёй, он сказал, вернутся в начале марта.

– А как же учёба? Неужели можно вот так просто пропу-

стить почти два месяца?

– Видимо да, – пожалала плечиком дочь. – Антон – отличник, быстро догонит программу.

– Такой умный мальчик?

– Схватывает всё на лету!

– Скучаешь по общению с ним? Ведь теперь рядом с тобой нет старшего товарища.

– Пап! Ты в каком веке живёшь? Есть же мессенджеры, соцсети разные. Так что мы с ним «на связи».

Так вышло, что мои дети неосознанно потянулись к друг другу, это ли не лучше всего говорит о том, что кровные родственники могут почувствовать невидимую нить связи. В жизни моего сына не было любящего отца, пусть же «украденная» любовь с торицей воздастся обожанием младшей сестры.

Как-никогда в жизни я радовался наступлению такой долгожданной весны. Проталины, образующиеся под лучами солнца, капель, падающая вниз с крыш многоэтажек, все весенние предвестники вызывали в душе бурю эмоций. Я будто бы «оттаивал» вместе с природой, после такой затяжной и холодной зимы, что жила в моём сердце.

Ровно два месяца я с нетерпением ждал встречи, которая должна была определить дальнейшее течение наших жизней. Пойдём ли мы, взявшись за руки вместе, или вновь разойдёмся на перепутье. Да, я безумно хотел вернуть ту, что ко-

гда-то потерял по собственной глупости, мечтал создать с ней крепкую любящую семью, сообща растить наших детей, но самое главное желал вымолить прощение у единственной, самой любимой на всём белом свете женщины, которую так жестоко обидел своим предательством.

– Антон! – с визгом вылетела дочь из машины, едва мы подъехали к школьному двору. – Наконец-то вернулся!

– Привет, мелочь! – обернулся мой мальчик, с лёгкостью подхватив на руки подбежавшую к нему сестру.

Смотрел на то, с какой радостью дети приветствуют друг друга, чувствуя, как ноет сердце в груди.

Онемевшими пальцами отжал ручку двери и выбравшись из автомобиля на «ватных» ногах двинулся в сторону Таисии, наблюдавшей за всем происходящим с противоположной стороны дороги.

На этот раз она не убегала, предоставив мне шанс, хотя бы на разговор с ней. Гордо вскинув голову, девушка смотрела на меня не отводя взгляда.

– Здравствуй, Таечка! Неужели я снова вижу тебя?

– Доброе утро, Волков! Не скажу, что рада твоему появлению, так, что не обольщайся!

Все заготовленные слова застряли в горле, едва мой взор натолкнулся на ледяную стену отчуждения, что Таисия так старательно выстраивала все эти годы. Она теперь была иная, такая же красивая, любимая, но уже не моя...

– Знаю, что опоздал на много лет, но я даже подумать не

мог! Действительно не знал о сыне! Прости, умоляю, Тая!
Не гони меня!

Встав на колени, я обнял её ноги, утыкаясь лицом в край пальто.

– Волков, прекрати! Все же смотрят на нас! Не унижай ни себя, ни меня столь поздним никому не нужным раскаянием!

– И пусть все смотрят! Какое мне дело до них? Плевать! Только ответь, как мне вымолить твоё прощение? Что сделать, чтоб ты и сын остались со мной навсегда?

– Сын? Не поздно ли ты решил вспылать к МОЕМУ ребёнку отцовскими чувствами?

– Я же ничего не знал! Абсолютно НИЧЕГО!

– Или не хотел знать? Волков, ты исчез из моей жизни, оставив одну, даже не позаботившись о том, что со мной станет. Ты хоть знаешь, что мне пришлось пережить? Знаешь, как тяжело я перенесла наше спонтанное расставание? А как чувствовала себя? Брошенная... беременная...

– Да, Тая! Я виноват во всём! Только я! Но судьба вновь свела нас, а значит у меня есть шанс загладить вину!

– Мне жить не хотелось, когда ты ушёл... что тут можно исправить?

Я молчал, полностью признавая правоту девушки.

– Пусть всё идёт, как идёт. Ты для меня перестал существовать много лет назад, и к прошлому возврата нет!

– Бьёшь словами? Так мне и надо! Ты права! Во всём пра-

ва! Только не отталкивай! Дай мне возможность быть рядом с тобой и нашим сыном.

– МОЙ СЫН носит не твою фамилию! Не тебя он называет своим отцом! Ты не имеешь никаких прав на Антона! Никаких! – глаза Таи наполнились слезами.

– Тише-тише... ты права, конечно права!

Физически больно было видеть слёзы, что она тщательно старалась скрыть, поднимая взгляд к небу.

Поднявшись на ноги обнял её, крепко прижимая к себе. Тая вдруг обмякла, уткнувшись лицом в мой свитер. Бережно взяв за руку, подвёл к своей машине, усадил на переднее сидение и пристегнув ремнём безопасности сел за руль.

Я ехал без определённого ориентира, петляя по улицам города, не имея понятия о конечной цели этого внезапно-го маршрута. Таечка притихнув сидела в кресле, нахохлившись, словно воробышек. Мы оба молчали, не зная, как начать тяжёлый для двоих разговор.

– Алекс, зачем? – наконец произнесла девушка, посмотрев на меня с укором.

– Тая! Давай просто поговорим, спокойно высказав друг другу всё, что наболело. Ты не представляешь насколько мне тяжело носить в себе то, что гложет столько долгих лет.

– Останови здесь, – указала Малышева на здание ресторана, над дверями которого красовался золотистый дракон, обвивавший чешуйчатым хвостом перила лестницы.

Выбрав круглый столик у дальней стены, мы уселись по

разные стороны.

Я начал говорить, вываливая на бывшую девушку кучу важной, как мне казалось информации. Пытался объяснить причину своего нечестного по отношению к ней поступка, рассказывал, что попросту попался на крючок обмана.

– Ты пытаешься меня разжалобить Волков? – подняла она бровь вверх.

– Хочу, чтоб ты знала сколько я пережил, как страдал...

– ТЫ СТРАДАЛ? Серьёзно? То, что пережил ты ни в коей мере не может сравниться с тем, что случилось со мной. Одна. Брошенная. Беременная. Я была практически ребёнком, третий курс института, мне было девятнадцать! Ты смеешь говорить о своей боли?

– Тая, я всё понимаю, тебе тоже досталось...

– Ты смешон Волков! Что ты хочешь от меня через столько лет? Зачем пытаешься влезть туда, где тебе нет места?

– Таисия! Я ведь правда пытаюсь всё исправить. Ты та единственная, которую я любил и люблю. По-настоящему люблю, понимаешь?

– Грош цена твоей любви!

– Как же наш сын?

– Антон был довольно взрослым мальчиком, когда я вышла замуж. Конечно он знает, что где-то в мире «обитает» его родной отец, отказавшийся от меня. Если сын захочет увидеть тебя, я не стану противиться, но ко мне не лезь! Ты для меня никто, Волков! Пустое место! Прощай!

Её лицо побелело от гнева, Таисия поднялась с места и вышла из зала, лишая меня возможности выговориться.

Сквозь прозрачную толщу стекла наблюдал, как она села в машину такси, не понимая, в чём же моя ошибка, я ведь просто любил ей всегда, да и сейчас мои чувства к этой девушке неизменны.

Наверное, ей нужно время, чтобы остыть, подумать обо всём спокойно и тогда Тайка сможет принять меня, ведь не могла она так просто отпустить нашу любовь? Ведь... нет?

Глава 12

Решение

Стрелки часов показывали одиннадцать утра, а настрое- ние было испорчено на день вперёд. Расплатившись с такси- стом, я села в свою машину, задумавшись куда мне податься? Домой ехать не хотелось, Антошка ещё не скоро освобо- дится.

«Туся!» – осенило меня, мы же не виделись с декабря.

Набрав номер подруги услышала радостный голос:

– Тайка, вы вернулись? Как отдохнули? Когда заедешь в гости?

– Могу хоть сейчас. Сижу в машине, никак не придумаю куда мне себя «деть».

– А я дома. В заслуженном отпуске, так сказать. Давай ко мне!

– Сейчас буду, Наташ!

По дороге заехала в супермаркет, купила огромный виш- нёвый торт и фрукты.

– Малышева, ты, как всегда в своём репертуаре! Могла бы и с пустыми руками приехать. Я тебе всегда рада, ты же знаешь.

– Эх, а ты видимо совсем память «растеряла», я уже сколь- ко лет, как стала Николаевой.

Обнявшись мы прошли в просторную столовую комнату,

где на плите кипел ярко красный чайник издавая посвистывающие звуки.

– Рассказывай! – произнесла Наталья.

– О чём? – искренне удивилась я.

– Неспроста же ты мне позвонила в столь ранний час. Что-то произошло Тая?

Обрисовывая указательным пальцем контуры узора ска-терти, я упорно молчала, обдумывая с чего начать тяжёлый для меня разговор.

– С Андреем какие-то проблемы? С детьми? Кто-то заболел? – участливо спрашивала подруга, накрывая на стол.

– Нет, Туся! Просто Волков...

– Алекс? Вы виделись с ним? Зачем? – оборвала она меня на полуслове.

– Так случилось, что его дочь учится в той же школе, что и Антон. Я впервые увидела Волкова в день предновогоднего утренника. Тусь, я сразу ушла, не желая с ним разговаривать, а потом мы уехали из города. Думала, не встретимся больше. Андрею ничего не сказала, он и так переживал при переезде, что подобное может случиться. А сегодня мы снова столкнулись...

– С Волковым?

– Да! Он странно себя ведёт, говорит, что хочет снова быть со мной и нашим сыном, умоляет простить и вернуться к нему.

– Что? Ты ему рассказала? Для чего? – опешила Наташа.

– Нет, конечно! Алекс сам догадался, Антошка ведь так похож на него в юности. Я не стала оправдываться и отрицать очевидное.

– Вот же жук! Смылся тогда без объяснений, а теперь, когда ребёнок вырос решил в заботливого отца семейства поиграть? Конечно, почему бы нет? Все трудности пройдены без его непосредственного участия!

– Представляешь, жаловался на то, что его обманула девушка, сказав, что беременна. Поэтому он и «ушёл в закат» не сочтя нужным даже объясниться со мной. Хотя и клялся любить во что бы то ни стало.

Наталья искренне сочувствовала мне. Просто по-человечески выслушала, не давая «бесценных» советов, как жить дальше. Выговорившись ощутила, что не всё так плохо, как казалось в начале. И с чего вдруг я так накрутила себя? Встретились мы, и что? Я по отношению к нему «дышу ровно», а до его чувств мне нет никакого дела. Всё давно кануло в лету.

– Всё хорошо будет, слышишь? Не расстраивайся! – напутствовала меня подруга. – Побегает немного, кровь «попортит» своей навязчивостью и успокоится, приняв то, что к прошлому возврата нет. Ты же счастлива с мужем? Я права?

– Конечно! Как ты могла усомниться?

– Вот и живи, как раньше! О Волкове не думай. А ещё лучше, расскажи всё Андрею сама, первая. Ведь если скроешь тот факт, что вы виделись, то рано или поздно он всплывёт

наружу, и неизвестно как на это отреагирует твой вспыльчивый муж. Вдруг подумает, что специально утаила?

– Андрей ещё тот ревнивец, если узнает, что я уезжала с Алексом в кафе, начнёт терзаться сомнениями. Лучше, чтоб он вообще никогда не узнал о случившемся.

– Думай сама Таисия, я тебе высказала своё мнение.

Распрощавшись с подругой, я забрала детей. Ехала домой, слушая их подробные рассказы о том, как они провели сегодняшний день. Про Волкова уже и думать забыла, решив сохранить в секрете от мужа нашу незапланированную встречу.

Глава 13

Неожиданный поворот

Едва мы вошли в дом, как я наткнулась на строгий взгляд пристально смотрящего на меня мужа. Он стоял в проходе демонстративно скрестив руки на груди. На ум сразу пришли выдержки из курса психологии, о том, что данный жест означает оборонное либо негативное состояние человека. Может что-то на работе случилось? Почему мой уверенный в себе мужчина так встревожен?

– Куда ты ездила утром? С кем? – задал он вопрос отстранённым голосом.

Не имея привычки обсуждать личные дела в присутствии детей, я постаралась тут же сменить тему:

– Вот это сюрприз! Дети! Папа сегодня раньше нас вернулся!

Златка тут же повисла у отца на шее, целуя его в щёку:

– Папуль, поиграешь со мной?

– Конечно золотко моё, только чуть позже.

– Сейчас быстренько приготовлю ужин и позову вас к столу, а пока, дети мои, быстро наверх мыть руки и переодеться!

Как только Антон и Злата поднялись на второй этаж Андрей подошёл ко мне вплотную.

– Всё готово, Таисия. Я сегодня рано ушёл с работы.

– Ты у меня самый лучший! – произнесла, заглядывая в духовку, где нас дожидалось запечённое мясо.

– Так всё же, где ты была?

– Потом родной, поговорим после ужина. Скоро дети спустятся.

Тут же раздался топот босых ног, перескакивающих через ступеньку.

– Я была права! – улыбнулась, намереваясь поцеловать мужа в щёку.

Андрей увернулся, отпрянув от меня:

– После, так после... – произнёс, потянувшись за тарелками.

В душе «кольнула» обида.

«Что с ним не так?» – думала я, накрывая на стол.

Во время ужина говорили лишь два человека, Антон и Злата, мы же упорно молчали, обозначая своё присутствие лёгкими улыбками, когда дети обращались к нам. Андрей хмуро смотрел на меня из-под насупленных бровей, беспрестанно крутя вилку в правой руке.

– Ты ничего не ешь, – вскользь заметила я.

– Аппетит пропал, – отодвинул он от себя тарелку с уже остывшей едой.

– Милый, тебя что-то беспокоит? – спросила, озадаченно глядя на мужа.

Молча встав из-за стола Андрей подошёл к кухонному шкафу:

– Хочешь вина Таисия?

– Не откажусь, – в тон ему ответила я.

– Мам, пап! Мы всё! – откинулся на спинку стула Антон. –

Ужин был отличный, но вижу, атмосфера накаляется. Златка, пошли со мной, пусть родители поговорят наедине, а то, чувствую скоро рванёт!

– Антон! – воскликнула я укоризненно.

– Не «парься» мамуля! Я достаточно взрослый, чтоб правильно расценить ваше поведение.

– Ступай, сынок, – вклинился в наш диалог Андрей, – нам с мамой действительно нужно кое-что обсудить.

Чмокнув меня в щёку, сын подхватил сестру на руки и ушёл к себе, оставив нас двоих в напряжённо зависшей тишине.

Поставив передо мной бокал вина, Николаев поморщился, сделав небольшой глоток.

– Я слушаю тебя, Таисия, очень внимательно!

Отойдя в сторону сел на диван закинув ногу на ногу.

– Почему так официально? Ты редко называешь меня полным именем...

– Ты снова пытаешься избежать разговора, – констатировал он, рассматривая что-то сквозь прозрачное стекло, по которому стекали насыщенные бордовые капли хмельного напитка.

– Сегодня виделась с Наташей, посидели-поболтали чисто по-женски. Ничего особенного.

– Не то! – подавив смешок покачал головой Андрей. – Меня интересует отнюдь не твоя подруга.

– Не понимаю тебя...

– Выходит всё же пытаешься скрыть? Зачем? Между вами произошло нечто в чём тебе стыдно признаться законному мужу? Быть может вновь вспыхнули те пламенные чувства, с которыми ты не в силах справиться?

– Ты знаешь...

Я сжалась в комок лихорадочно соображая, что именно известно Николаеву. А главное, откуда? Туся не могла проболтаться, не кинулась же она звонить Андрею сразу после моего ухода. Да и кстати, почему он сегодня необычайно рано вернулся с работы?

– Что ещё этому мудаку позволила моя верная жена? Или скажешь, что всё ограничилось объятиями?

– Ревнуешь? – глупо улыбнулась я, садясь на колени мужа.

Резким движением он сбросил меня. Содержимое бокала, который я держала в руке, выплеснулось на обивку дивана, оставив на обивке кофейного цвета расплывшееся грязное пятно.

– Я проезжал мимо, став невольным зрителем весьма посредственного спектакля. Понравилось, как здоровый мужик при всех упал перед тобой на колени? Ты не сопротивляясь прижалась к нему, позволив увести за собой!

– Прости... всё произошло несколько неожиданно, я растерялась и...

– Прости? Это всё, что ты можешь сказать в оправдание? Мою жену без зазрения совести среди белого дня обнимает чужой мужик, на глазах у сотни людей. Мало того, он ведь бывший, ТВОЙ бывший! Ты САМА ему ПОЗВОЛИЛА так вести себя! – медленно и чётко произнёс мой мужчина «хлестнув» взглядом полным горечи.

– Я была не права, Андрей. Надо было сразу позвонить тебе и всё рассказать. Алекс хотел поговорить, мы заехали в какое-то кафе, но клянусь, я пробыла там совсем немного... или ты следил за мной?

– А что? Тебе есть о чём беспокоиться? Или вы там устроили феерическое шоу с бурным примирением в конце?

– Не будь так жесток, Николаев. Ты просто расстроен из-за того, что произошла встреча, к которой ни ты, ни я были не готовы. Ничего не случилось. Мир не перевернулся. Волков... он сам догадался, что Антон его сын, я не стала убеждать его в обратном. Ведь, это абсолютно ничего не изменит? Я права?

– О чём вы говорили?

– Алекс, сказал, что всё ещё любит меня и просил вернуться... быть вместе с ним и сыном...

Глаза мужа гневно сузились. С остервенением он швырнул бокал в раковину. Раздался звон битого стекла, я с замиранием сердца взирала на осколки, лежащие на полу, боясь поднять взгляд на мужа. Чтобы я ни сказала сейчас, будет воспринято им в штыки. Ведь случилось то, чего он изна-

чально боялся. Мне казалось, что моя встреча с прошлым, в большей степени отразилась на Андрее, причинив боль обиды.

– Не жди меня сегодня, Таисия! Нужно всё обдумать, переночую в гостинице.

Сорвав крутку с вешалки, он вышел прочь из дому, хлопнув входной дверью с такой силой, что я почувствовала, как вибрируют стены. Звук его шагов «растаял» в вечерней тишине, а я, опустившись на пол принялась собирать куски битого стекла, превратившиеся в мелкую крошку, застывшую на полу, как безмолвное напоминание о нашей первой и такой серьёзной ссоре.

За что он так со мной? Я ведь не сделала ничего постыдного. Ревность? Недоверие? Неужели он мог подумать, что я смогу оставить нашу драгоценную семью ради отца Антона?

Не заметив на полу прозрачный осколок, скользнула по нему рукой. Вздвогнув от резкой боли, равнодушно отметила, что из глубокой раны показались капли алой крови. Прислонившись спиной к дверце шкафа прижала повреждённую руку к груди уже не сдерживая жгущих глаза слёз.

– Мама! Что произошло? – взволнованный голос Антона заставил меня оглянуться в сторону дверного проёма.

Сын застыл в нерешительности, озадаченно смотря на меня.

– Я просто порезалась, – всхлипнула, утирая слёзы, – больно. Очень.

– Мама! Ну ты как маленькая! Давай обработаю.

Антон достал аптечку с верхней полки.

– Мам! Как думаешь, лучше пластырь или клей?

– Всё равно, сыночек...

– Вы что, с папой поругались? – спросил он, промывая порез перекисью водорода. – Кто был инициатором ссоры?

Промокнув обработанную поверхность стерильной салфеткой, нанёс на рану клей и для верности заклеил бактерицидным пластырем.

– Андрея просто срочно вызвали на работу. Он скоро вернётся, – больше для себя, чем для сына произнесла я, пытаюсь увериться, что это не конец для нашей семьи.

– Иди-ка ты спать, мамуль, я сам тут приберусь.

– Каким же ты стал взрослым, мой сынок!

– Ничего не поделать! Расту! – засмеялся он заставив невольно улыбнуться.

Поднявшись наверх зашла в комнату дочери, поправив сползшее на край одеяло. Поцеловав Злату в тёплую мягкую ладошку легла с ней рядом.

Мой телефон остался внизу. Я знала, чувствовала, что сегодня муж не позвонит мне и не напишет, а мне так хотелось услышать любимый голос, прижаться к родному плечу, и закрыть глаза, «утонув» в крепких объятиях.

Алекс... сколько раз он ещё будет «воскресать» в моей жизни, сбивая проложенный маршрут? Не знаю. У меня не было ни малейшего желания видеть его.

Я надеялась лишь на то, что мой муж одумается и как можно скорее вернётся ко мне и детям. Дом словно опустел без него, наполнившись холодом тоски и серыми красками горестной печали.

Глава 14

Хочу быть с тобой

Проснувшись рано утром первым же делом спустилась за телефоном. Мой упрямец-муж молчал, не пытаюсь выйти на связь. Я сама набрала его номер, но лишь услышала монотонный голос робота, говорящий о том, что абонент недоступен.

Развезла детей по учебным заведениям и отправилась в офис к Николаеву, где я и узнала, что Андрей ранним утром вылетел в запланированную командировку на Сахалин.

– Неужели он не предупредил вас? – удивился его заместитель.

– Наверное забыл... – скороговоркой произнесла я поспешив выйти из приёмной директора.

Итак, мой муж улетел из города на целый месяц, не сказав мне ни слова! Лучше и не придумаешь!

Было обидно! Нет, даже не так! Хотелось рыдать от дикой злости на Николаева, но я сумела сдержаться.

Остановившись у побережья вышла из машины, задохнувшись от налетевшего порыва ветра. Туман в голове рассеялся, мне действительно стало легче.

Взяв телефон в руку настрочила мужу сообщение: «Николаев! Возвращайся скорее! Жду! Люблю!».

Нет! Слишком коротко!

«Андрей! Я очень люблю тебя и наших детей. Ты злишься, я всё понимаю, правда. Прости, если мой поступок причинил тебе боль. Очень жду тебя дома. Мы все ждём тебя».

Нажав кнопку «отправить», я вздрогнула от окрика, раздавшегося позади.

– Малышева! Как же я рад тебя видеть. А я мимо еду, смотрю ты или нет.

– Не я!

– Да ладно тебе, Тая! Хватит быть такой «колючкой». Ты хоть знаешь, как я мечтал о встрече с тобой?

– А я не мечтала. Никогда не мечтала. И ещё, моя фамилия Николаева! Постарайся запомнить и прекрати это навязчивое преследование!

– Ты шутишь? Николаева? Реально вышла замуж за брата Ника? – хохотнул Алекс, расширив глаза от удивления.

– Мои слова показались тебе смешными?

– Нет! Просто это так неожиданно. Вы же расстались ещё в школе, разъехались по разным городам. Так как?..

– С тобой мы тоже расстались, если память мне не изменяет.

– Тайчонок! Дай мне шанс всё исправить! Хочешь, я ради тебя разведусь с женой? Как скажешь, так я и сделаю.

– Ты сумасшедший Волков! Чокнутый! Я не хочу! Не хочу, чтоб ты всё исправлял! И тебя больше видеть не желаю! Услышь меня наконец!

Сорвавшись на бег бросилась прочь от него. У меня слов-

но второе дыхание открылось, за считанные минуты я добежала до чёрного джипа сиротливо притулившегося у тротуара. Рванув дверь заскочила в салон и заблокировав замки позволила себе перевести дыхание. Волков стоял неподалёку, преданно заглядывая через лобовое стекло.

Как только дыхание выровнялось я включила музыку и неспешно вырулила на дорогу. Глядя в боковые зеркала на уменьшающуюся фигуру бывшего одноклассника не испытывала ровным счётом никаких чувств. Волков мне был безразличен, ровно любой незнакомец вышедший из людской толчи.

Я ехала по одной из центральных улиц, когда мне в глаза «бросилась» яркая вывеска салона красоты. Не задумываясь я свернула к нему и выбравшись из машины зашла внутрь.

– Могу вам чем-то помочь? – услужливо спросила девушка-администратор.

– Я бы хотела подстричь волосы, на какой день вы можете меня записать?

– Знаете, одна из клиенток не смогла подойти, поэтому у мастера есть свободное окно прямо сейчас и если вы желаете...

– Желаю! Куда мне пройти?

Дежурно улыбаясь она проводила меня в просторный зал, передав молодому парню, оказавшемуся довольно известным парикмахером-стилистом.

– Что хотите изменить в себе, – спросил он, задумчиво рассматривая длинную косу, перекинутую через плечо.

– Хочу сбросить с себя груз прожитых лет, поэтому режьте не жалея.

– Каре или боб? Не передумаете? Волос хороший, натуральный, не крашенный.

– Каре! И не пробуйте меня отговаривать.

– Желание клиента – закон, но вам настолько идут длинные волосы, вы словно героиня старинных сказок.

– Спасибо на добром слове. А коса... заберу её на память.

Спустя два часа я вполне довольная новым образом вышла на улицу предварительно покрутившись перед настенным зеркалом. Стильная стрижка, броский маникюр в красных оттенках, что ещё нужно женщине для того, чтобы возродиться словно феникс из пепла?

Чувствовала себя легко и свободно, готова была горы свернуть на своём пути, а уж пережить семейную ссору и по-давно!

Послышался звук пришедшего сообщения. Открыв сумочку смахнула блокировку.

«Приеду – поговорим».

Всего два слова, но как они много значат для меня. Железный занавес наконец-то пал, Андрей вышел на связь и это не могло не радовать.

В пятницу Антон неожиданно задержался в школе.

«Мам, буду минут через тридцать», – отправил он мне сообщение.

От нечего делать я уткнулась в экран смартфона листая ленту новостей. Негромкий стук раздавшийся со стороны двери заставил обернуться. Виновато улыбаясь рядом стоял Волков, подавая знаки, чтоб я вышла.

Мысленно обругав его всеми бранными словами пришедшими в голову я не хотя выбралась из уютного салона недовольно уставившись на него.

– Чего тебе, Алекс? Мне кажется нам не о чем говорить.

– Ошибаешься, родная! И... что ты сотворила с волосами? Тебе было намного лучше.

– Твоё мнение меня интересует меньше всего. А родная, ждёт тебя дома, наверное, даже не подозревая какой кобель её муженёк.

– Тая, скажи, ты и дальше намерена скрывать от Антона кто его отец?

– Волков, мой сын вот уже пятнадцать лет, как живёт без тебя, ты думаешь, что между нами что-то изменится если я открою ему правду?

– Я хочу, чтобы ты познакомила нас, – настаивал Алекс.

– Ты думаешь Антон хочет этого?

– Мне плевать! Мальчишка – мой сын, и я хочу принимать непосредственное участие в его воспитании, – высказал мужчина, схватив меня за запястье.

– Ты сейчас не шутишь? Вот этот бред – это всё серьёз-

но? А не поздновато ли спохватился? Кого собрался воспитывать – взрослого парня?

– Тайка, скажи только слово, я разведусь, мы будем всегда вместе: ты, я, наши дети. Обещаю, никогда не упрекну ни в чём, забуду, как страшный сон твоё замужество...

– Волков, ты точно больной на голову! Разведёшься? Не упрекнёшь? Сам-то себя слышишь? Что за бред ты несёшь? Не нужен ты мне! Не нужен! Я люблю своего мужа, не тебя!

– А я Тайка? Как же я?

– Мне всё равно, Алекс! Безразлично! Отпусти мою руку в конце-то концов! – отчаянно выкрикнула я.

– Таисия...

– Ты не расслышал? По-моему, МОЯ жена чётко определила твоё место в своей жизни!

– Андрей, – радостно забилося сердце в груди, – наконец-то вернулся! Как же я соскучилась!

Прижавшись к нему ощутила такой знакомый запах парфюма, тепло его тела, стальные мышцы груди и сильные руки, что тут же легли на мою поясницу, сжав в крепких объятиях.

– Волосы подстригла... глупая...

– Ты такой дурак Николаев. Почему не рассказал о командировке?

– Не успел.

– Ой ли? – подозрительно посмотрела на мужа.

– Специально тогда с работы уехал, хотел обрадовать тебя,

что весь день вместе проведём, а тут такой подарочек – чужой мужик у ног моей жены. Ревность глаза застила, ну и...

– Прости, что сразу не рассказала.

– И ты прости, за обиду, и, что ушёл, не предупредив об отъезде.

– Квиты?

– Да!

Не знаю в какой момент Алекс нас оставил, я словно в прострации находилась ничего и никого не замечая вокруг, лишь слушала биение его сердца, вдыхала любимый аромат сандала с пряными нотами кардамона, который «согревал» тело и душу, даря ощущения благополучия.

– Папа! – счастливый голос сына и вот он уже налетает на нас, обнимая. – Почему тебя так долго не было? Без тебя дома холодно и тоскливо!

– Я тоже скучал по тебе, мой родной!

– Андрей, а где твоя машина? – наконец оглянулась по сторонам.

– Я на такси приехал. Машина у офиса осталась, так что домой вместе поедем.

Забрав дочку из садика, мы заехали в один из ресторанов, славящихся приготовлением японской кухни. Злата отправилась в игровую комнату, едва заметила в ней наличие небольшого лабиринта, мы же остались втроем за столиком, ожидая, когда официант принесёт наш заказ.

– Вы помирились? Больше ты не уйдёшь из дома? – спро-

сил сын, серьёзно глядя на Андрея.

– Нет конечно. Мама разве не сказала, что я улетал в командировку, извини сынок, что не предупредил. В тот вечер нервы были на взводе.

– Почему? – упрямо допытывался Антон.

– Ты же у меня совсем взрослый мальчишка, всё понимаешь. Верно?

Антошка кивнул в ответ. Я сидела тихо, как мышка, не имея права встревать в их мужской, важный для всех нас разговор.

– В тот день мама встречалась с мужчиной, которого когда-то любила... с твоим настоящим отцом.

– И... что?

– Я был очень расстроен, потому как она не поставила меня в известность об этом, потому и вспылил.

– Что хотел... этот человек?

– Вернуть свою женщину и ребёнка.

Повисла пауза. Антон часто-часто дышал, не сводя взгляда с мужа, на глазах ребёнка навернулись слёзы.

– Он мне не нужен! Совсем! У меня один единственный папа – это ты! А другого я не приму! Никогда!

– Сынок! Я отнюдь не настаиваю на вашей встрече, мне важно, чтоб ты знал, что происходит в нашей семье. Ведь ты помнишь девиз? «Всегда все проблемы решаем сообща!».

– Да, папа.

– Вот и хорошо. Рад, что ты меня понял.

– Мам, пап! Давайте вернёмся домой? Не хочу оставаться в том городе, где живёт он...

– Думаю разумно будет уехать, когда начнутся летние каникулы. Не вижу резона срываться посреди года из-за Волкова.

– Да Антон, – поддержала я мужа. – Прости меня сыночек.

– Тебя-то за что? Ты ни в чём не виновата, мама. Только... больше не встречайся с ним, хорошо? Не хочу, чтобы папа переживал.

Я во все глаза смотрела на своих любимых мужчин понимая насколько они близки друг с другом. Антон во всём старается подражать Андрею, беря от мужа все лучшие качества. Между ними нет никаких секретов, всё вместе, всё сообща. Какое великое счастье иметь дружную крепкую семью, разве можно ТАКУЮ променять на человека, который так и не научился отвечать за свои слова и поступки? В очередной раз я посочувствовала женщине, которая любит Алекса, понимая, что никогда, ни при каких обстоятельствах не хотела бы оказаться на её месте.

Поздним вечером, вернувшись домой, мы по обыкновению собрались на кухне. Андрей играл с детьми в настольные игры, а я пекла песочное печенье с шоколадной крошкой. В помещении витал аромат свежей выпечки и тепла родного очага. Разлив по кружкам какао украсила напиток бело-розовым зефиром. Мои любимые с радостью принялись

за предложенное угощение, говоря наперебой о том, как хорошо вот так сидеть рядом, всем вместе, наслаждаясь близким семейным общением.

– Папа, я так рад, что ты вернулся. Рядом с тобой светло и уютно, больше никогда не уезжай один. Никуда!

– Хорошо, сынок! – на полном серьёзе сказал Андрей. – Обещаю, никаких командировок в одиночестве. Мне и самому, признаться, было тоскливо без вас.

Как хорошо, что всё имеет своё начало и свой конец. Это прекрасно, что близкие люди не умеют долго злиться друг на друга, понимая и принимая членов своей семьи всегда, безоговорочно, в каких бы ситуациях они не оказались. Когда в доме царит любовь и дружба, есть взаимное уважение – это бесценно! Мы должны беречь тот хрупкий мирок, что выстраивали годами, никого, не пуская внутрь него, ограждая любимых людей от чужого навязчивого внимания и любопытства.

Эпилог

Чудо

Несмотря на нежелание сына, Волков несколько раз принимал попытки встретиться с ним, поджидая у школьных ворот. Антон нервничал и поэтому Андрею пришлось сменить меня на «боевом посту». Теперь он привозил сына в школу и встречал после учёбы, пресекая любые попытки Алекса приблизиться к нашему ребёнку.

С Танюшей Волковой сын начал общаться с ещё большим энтузиазмом, узнав, что девочка приходится ему сводной сестрой. Я радовалась, что в жизни Антошки появился ещё один родной, бескорыстно любящий его человек. Девочка очень переживала, что вскоре им придётся расстаться и обещала, что после окончания школы обязательно приедет поступать в Барнаул, где планировал учиться старший брат.

В самом начале мая я уже начала понемногу упаковывать наши многочисленные вещи, готовя их к отправке силами транспортной компании. С минуты на минуту должен был приехать курьер, когда я внезапно почувствовала непреодолимое головокружение и дурноту.

Подойдя к настенному календарю водила пальцем по цифрам, сверяя даты.

«Не может быть», – прошептала, улыбаясь неожиданному предположению и сломя голову побежала в ближайшую ап-

теку.

Купив сразу три теста на беременность шла к дому в предчувствии чуда, которое вот-вот должно было произойти. И оно не заставило себя долго ждать.

В неверии смотрела на три пластиковых футляра, расположившихся на журнальном столике, в окошечках которых чётко высвечивались две красных полоски. В каждом! Я тут же позвонила в клинику записавшись на приём к врачу, ещё не понимая размера, свалившегося на мою голову счастья.

На следующий день ближе к обеду я ворвалась приёмную мужа, крепко сжимая в руках результаты осмотра.

– Андрей не один, у него посетитель, – предупредил меня секретарь.

– Ничего, подожду.

Я присела на стул, стоящий сразу у двери, но услышав мужские голоса замерла на месте, пытаюсь уловить нить разговора.

– Мы всегда шли по жизни параллельно друг другу. Тая... она была и с тобой, и со мной. Так что ей мешает вновь предпочесть меня тебе?

– Заткнись Волков! Не забывай, что ты говоришь о МОЕЙ жене! – грубо ответил Андрей, видимо пытаюсь сдерживать себя изо всех сил.

– Ты же не можешь отрицать очевидного. Она была моей. Антон наш сын. Мой и Тайки. Ты лишь вырастил его!

– Считаешь этого мало? – усмехнулся муж. – Волков, ты

сам вычеркнул эту женщину из своей насыщенной приключениями жизни. Ты, бросил ей, когда она носила под сердцем, как ты утверждаешь ВАШЕГО ребёнка! Так почему думаешь, что после всего пережитого она снова с головой бросится в пучину страсти предав меня и семью, которой мы оба дорожим?

– Может быть спросим саму Малышеву?

– Она Николаева. Советую не забывать об этом, – на автомате ответил Андрей.

– Слабо, ведь так? Давай всё же узнаем мнение Таи?

– Готова озвучить его прямо сейчас, – ворвалась я в кабинет не в силах слушать тот бред, что нёс Волков, провоцируя моего мужа.

Сегодня я была так искренне счастлива, что готова была расцеловать весь мир, признаюсь, что даже злость на Алекса ушла, пропала бесследно, словно её и не было, ведь я вытянула выигрышный лотерейный билет, осуществив заветную мечту мужа. Он так хотел иметь большую семью!

Приблизившись к Андрею обняла его заговорщицки глядя в глаза.

– Нам нужно возвратиться домой как можно скорее. Предстоит столько всего сделать. Успеть подготовиться.

– К чему? – недоумённо произнёс муж подозрительно смотря на меня.

– К рождению чуда!

– Тая? Это то о чём я подумал? – задохнулся он от пере-

полняющего душу восторга.

– Двойня! У нас будет двое чудесных малышей! – вытянула перед его носом два растопыренных в виде галочки пальца.

Подхватив меня на руки любимый закружился по кабинету нежно прижимая меня к себе.

– Тебе теперь нужно быть аккуратней. Не волноваться. Следить за питанием. Таечка! Не верю! Двое? Как ты сможешь их выносить? Ты же у меня такая тоненькая! Так, с этого дня ты не водишь машину сама, мало ли! И вообще не выходи из дома одна, без меня или сына!

– Андрей, хватит! Просто скажи, что ты счастлив! Этого будет достаточно! – засмеялась я.

Скрипнула дверь, выпуская Алекса из помещения, где никому не было до него дела. Он ушёл молча, надеюсь, что хоть теперь понимая, что я уже сделала свой выбор, давным-давно и ожидаемо – не в его пользу.

– Я всегда тебя выбирала... – прошептала, коснувшись губ Андрея.

– Я знаю, любимая! Знаю! Моя! Только моя!

– Навсегда!